

Марк Качим

РОССИИ

WITH LOVE

Марк Качим

Из России with love

<https://litres.ru/74203463>

Аннотация

Холландские Острова - маленькое и очень молодое государство. Но как любое государство, едва образовавшись, оно озаботилось созданием собственной спортивной сборной. Для многих спортсменов сменить гражданство ради участия в Олимпийских играх - обычная практика, но для юного Сида Райдера это решение - нелегкий шаг. И спорт непростой: прыжки с вышки. Добавим к этому переезд из солнечной Австралии в край вечных туманов, разлуку с семьей и нового тренера... Русского тренера.

Так что давай, Solnyshko, работай. Тренируйся, а то кто-то другой получит твой прыгунік и золотую медаль!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	65
Глава 7	75
Глава 8	83
Глава 9	100
Глава 10	112
Глава 11	138
Глава 12	157
Глава 13	174
Глава 14	184
Глава 15	191
Глава 16	200
Глава 17	210
Конец ознакомительного фрагмента.	217

Глава 1

Нога разболелась после самолета, да так, что Сид всерьез опасался захромать. Хорош он будет завтра на отборе.

“Привет, я Сидней Райдер, я умею все, но показать ничего не могу — смотрите на меня красивого и верьте на слово”.

— Ты как? — Макс озабоченно глянул на него. Он, конечно, заметил, как Сид весь долгий полет пытается устроиться удобнее, хоть как-то уложив свои длиннющие ноги в крохотном кресле эконома. — Все-таки зря ты отказался от бизнес-класса, — сказал, нахмурившись. Видно, Сид уже хромал.

— Нормально, — Сид улыбнулся, стараясь, чтобы улыбка не выглядела вымученной.

В крайнем случае придется принять обезбол. В конце концов, это же просто отбор в команду. Вряд ли им устроят допинг-контроль. А даже если и так, то это же всего лишь нестероидные противовоспалительные. Покажите спортсмена, который не принимает их чуть ли не всю жизнь.

— Постой подольше под горячим душем, — посоветовал Макс. — В идеале бы ванну принять...

Но ванны в их квартире не было.

Впрочем, это был ее единственный недостаток, и то весьма условный. В своей собственной квартире в Австралии Сид не забирался в ванну уже лет десять — воды, как холод-

ной, так и теплой, ему хватало в бассейне.

— Ничего, сейчас разойдусь, должно стать полегче, — отмахнулся он. — Ты сам-то как?

Макс боялся летать. Он тщательно скрывал это ото всех, но Сид достаточно хорошо его знал, чтобы замечать, как тот судорожно хватается за подлокотники, стоило самолету лечь на крыло или провалиться даже в небольшую воздушную яму. Сам Сид не то чтобы обожал летать, но относился к самолетам спокойно. Как к любому другому транспорту — вечным спутникам спортсменов. Единственное, он терпеть не мог эконом-класс, и то лишь потому, что колени вечно упирались в спинку впереди стоящего кресла.

— Выбирай, — предложил Макс, осматриваясь.

В квартире было две спальни — крохотные, но зато полностью изолированные — и довольно просторная общая гостиная.

— Вон та, — Сид ткнул пальцем в ту, где через открытую дверь было видно огромное окно.

— Хм... — Макс прошелся по квартире, заглянул в обе спальни и, хитро прищурившись, выставил кулак.

— Так нечестно, я же выбрал! — возмутился Сид, но в “камень, ножницы, бумага” играть пришлось все равно. И спальня все равно досталась ему.

— Посмотрим, как ты заговоришь, когда придет зима, — фыркнул Макс и закинул свои сумки во вторую спальню. Окно там тоже было, но раза в три меньше, чем в той, что за-

нял Сид. — Я даже не знаю, какие батареи нужны, чтобы это отопить.

— Куплю электроодеяло, — не сдался Сид. — А вообще спать в прохладе полезно, читал?

— Где Австралия, и где прохлада, — хохотнул Макс. Вытер вспотевший лоб. Сколько Сид его знал, Максу всегда и везде было жарко. Но если он замерзал, то потом очень долго не мог согреться, так что к горячему душу после каждого прыжка бежал быстрее всех. — Ну что, пойдем глянем, что на кухне? В проспекте было написано, что весь необходимый инвентарь имеется. Сдается мне, мы найдем одну кастрюлю размером с чашку для эспрессо, такую же сковородку и по паре тарелок и чашек.

— Неважно, — отмахнулся Сид. — Купим. Извини, я...

Он виновато улыбнулся, проскользнул в спальню и закрыл дверь, не договорив.

Макс — это же Макс. Он поймет, не обидится. А Сиду очень нужно было оказаться в тишине и одиночестве, наедине с собой и возможностью наконец-то лечь, вытянув ноги.

Пословица, советующая не ждать слишком многого, чтобы не разочаровываться, столько раз помогавшая Сиду мириться с откровенно паршивыми отелями и весьма “уставшими” бассейнами, в этот раз оказалась бесполезной. Вернее, даже она не помогла не заметить, что Центр водных

видов спорта, как помпезно величалось данное сооружение, был сильно несовременным. Это если сказать мягко.

Уныло-серая бетонная коробка уже не настраивала на что-то воздушное и светлое внутри. Но Сид все равно неприятно удивил полумрак и холодная промозглость.

Но везде было чисто, и Центр сразу поднялся в глазах Сиды. Сантехника в душевых работала нормально, раздевалки были довольно просторные. Чаша бассейна, правда, была облицована старомодной скользкой плиткой, и вышки явно “не первой свежести”, но трамплины совершенно точно установили совсем недавно.

А еще до этого центра пришлось идти почти двадцать минут, и это быстрым даже для Сиды шагом.

— Ну ладно с общественным транспортом тут беда, но что Убер здесь не работает, я не ожидал, — высказался Макс, не без труда поспевая за Сидом. Из-за джетлага они вчера долго не могли уснуть и забыли перевести часы, так что проснулись в последний момент и собирались в спешке.

— Ничего, — нога не разболелась, и к Сиду вернулся привычный оптимизм. — Чуть позже купим машину. Хотя бы старенькую.

— Твоя мама даст денег? — с надеждой глянул на него Макс. — Или там с ю-туба уже накапало на машину?

— Смотря на какую, — усмехнулся Сид. — Водить раздолбанный пикап, как Белла Свон, я точно не намерен.

— Белла Свон? — не понял Макс.

— Ты издеваешься? — Сид вздернул бровь. — Ты и Марта заставили меня посмотреть все серии этой мути!

— “Сумерки”, что ли? — Макс поморщился. — Так Марта и меня заставила!

— Ну, и что, ты не помнишь главную героиню? — возмутился Сид.

— Нет, а что, должен? — искренне изумился Макс.

— Забей, — сжалился над ним Сид. В конце концов, они еще не отошли от джетлага. И Макс, в отличие от Сида, проспавшего большую часть полета, в воздухе не сомкнул глаз. — Купим что-то недорогое, но крепкое. И обязательно с климат-контролем, пусть и не новое.

— Отлично! — обрадовался Макс так искренне, что Сид отвернулся, скрывая улыбку.

С деньгами у его друга было туго всегда, но он никогда не жаловался. Сетовал — да, посмеивался над собой же — всегда. И никогда не завидовал. Ничему. Ни физической форме, ни способностям, ни возможностям — что в спорте, что в финансовом плане. За это Сид бесконечно им восхищался.

В раздевалках уже было полно людей, пришедших на отбор. Сид краем глаза на всех поглядывал, стараясь не особо пялиться, но никого не узнал. Впрочем, это не удивительно. Гражданство ради спортивной карьеры меняют только те, кто в своей стране остался в тени. Сам Сид, наверное, был единственным исключением — его узнали абсолютно все. Косились, рассматривали и даже здоровались.

Никто, правда, не подошел с вопросом, а чего это он тут забыл. И это лишний раз убедило Сиду в правильности принятого решения.

Чего не скажешь о его своевременности. Тут Сид протормозил, причем очень сильно, на пару лет как минимум.

Ну, как говорится, негативный опыт — тоже опыт. Из десяти квот на прошедшую Олимпиаду четыре заработал лично Сид, выйдя в финалы нескольких крупных соревнований, а на Чемпионате мира однажды даже став шестым. Трудности начались на национальном первенстве. Хотя Сид и взял “серебро”, но от своих рекордных баллов он был бесконечно далек.

Тренер лишь говорил, что все хорошо и Сид отлично отработал. Те же слова он слышал и в последующие полтора месяца, пока готовился к Олимпиаде, и когда откровенно ее завалил, став предпоследним на вышке и едва войдя во вторую десятку на трамплине.

И даже после этого он услышал все то же: “Ничего, не страшно, ты все равно молодец. В следующий раз подготовишься лучше”.

— Что он сделал не так? — не выдержала мама.

Тренер попытался увернуться от ответа, но мама ему не позволила.

— Возможно, Сиду стоило лучше сконцентрироваться...
— сказал тогда тренер уклончиво.

— Возможно, вам стоило лучше его учить? — а вот мама

была, как всегда, прямолинейна.

Сиду было неловко за эту прямоту, но это было именно то, чего у него не хватило духу сказать самому.

А потом пришло приглашение. Сид не обольщался: только что образовавшееся малюсенькое государство Холландских островов, отделившееся от Британии лишь пару лет назад, рассылало приглашение абсолютно всем спортсменам, зарегистрированным в реестре, невзирая на возраст и регалии. Но в письме Сиду они потрудились даже вставить несколько строк, обращенных лично к нему, упомянув, что знают о его вкладе в популяризацию дайвинга, и что они готовы всячески способствовать развитию его каналов в соцсетях. Например, установить в бассейне хорошую видеоаппаратуру и дать доступ к видеоматериалам с тренировок и соревнований, выдать журналистскую аккредитацию на все значимые мероприятия страны, обеспечить приглашением на все спортивные и светские мероприятия. Все это будет неплохим подспорьем для развития каналов, — решил Сид. Но согласился, конечно, не поэтому.

У него было время подумать. Посмотреть записи с той же Олимпиады, только теперь делая упор не на то, как прыгали его конкуренты, а на их взаимодействие с тренерами. Сравнить с тем, как было построено у него самого. Понять, что если он хочет взять-таки олимпийское золото, то надо что-то менять, причем уже сейчас, не дожидаясь, пока пронесутся следующие четыре года.

К тому же ему тогда уже будет двадцать шесть. Придя на первую после Игр тренировку, Сид уже ощутил, что его списали со счетов. Тренер ничем не показал, что слова матери Сид задела его, но, и раньше-то не пышущий эмоциями, теперь он и вовсе казался застывшей статуей.

Последней же каплей стал Макс. Он на Олимпиаду не отобрался, хотя квоту на синхронные прыжки с трехметрового трамплина они с Сидом завоевали вдвоем. По какой-то совершенно надуманной причине — не вовремя пройденной медкомиссии — Макса не допустили даже до участия в национальном первенстве, и синхрон Сид прыгал с новичком команды, семнадцатилетним Оливером. Ничего плохого о нем лично Сид сказать не мог — парнишка был одаренный и, что более важно, трудолюбивый. Но нескольких недель тренировок решительно мало, чтобы прыгать действительно синхронно. Так что, когда Макс показал ему письмо и сказал, что хочет попробовать, Сид сразу полез искать авиабилеты на другой конец света.

— Ты!

Сид почему-то сразу понял, что обращаются к нему. И без того молчащий спортзал, куда приходили уже переодевшиеся претенденты на место в новой сборной, затих окончательно. Занятый тем, что наматывал на лодыжку тейп, Сид не стал останавливаться — лишь поднял голову. И все-таки увидел по-настоящему знакомое лицо.

Форбес МакГинли не был звездой, но он определенно за-

поминался. Врожденная алопеция лишила его волос абсолютно на всем теле, включая брови и ресницы, и наделила крайне дурным характером. Сид допускал, что это защитная реакция, но был искренне убежден, что это неважно: для сволочизма души не существовало оправданий. Поэтому Форбесу он просто кивнул.

— Предупреждаю сразу — увижу себя хоть в одном твоём сраном ролике — затаскаю по судам, — Форбес подошел ближе, нависая над сидящим на скамейке Сидом. — Эй, народ, имейте в виду, этот папарацци недоделанный всех вас в сеть сольет!

— Ну и что? — пожал плечами невысокий паренек, с жутко сосредоточенным видом бинтующий большие пальцы на руках. — Я на его канал подписан и буду только рад, если отметит, — он оторвал пластырь, приклеил конец к повязке, встал и протянул Сиду руку. — Лукас Шеридан, я из Британии. Ну в смысле был. Мы с тобой в прошлом году прыгали финал одного из этапов кубка мира.

С трудом, но Сид его вспомнил. Лукас, как и сам Сид, в том финале выступили ровно, но до пьедестала не добрался ни один из них.

— Привет, Лукас, — он пожал крепкую широкую ладонь. Сильно сжимать не стал, чтобы не тревожить пальцы. — Ты тоже блогер?

— Не, мне терпения не хватает, — отмахнулся Лукас. Он и правда, казалось, не мог устоять на одном месте больше

секунды. — Канал завел, но почти не веду.

— Так-так... — раздался еще один голос. Сид нахмурился — обычно такие вступления не сулили ничего хорошего. И он не ошибся. — Олимпиадник среди нас... — Сид все же поднял голову и увидел симпатичного, высокого — не такого, как сам Сид, но все же на полголовы выше того же Лукаса — парня. Достаточно взрослого — точно не подросток, — статного. И с зализанными, будто уже успевшими намокнуть волосами. — Поздравляю, — парень протянул ему руку. — Попасть на Олимпиаду — уже большое достижение.

— Спасибо, — кивнул Сид.

Он быстро пожал протянутую руку и хотел было убрать ладонь, но парень крепко ее сжал, не пуская.

— Впрочем, я не знаю, что предпочел бы: провалиться столь же бесславно или вовсе на нее не попасть, — продолжил он елейным голосом. — Как жаль, что в этот раз мне не посчастливилось участвовать в отборочных соревнованиях.

— Участие в Олимпиаде — уже достижение, — выплюнул Форбес. К Сиду он не потеплел, но теперь его раздражение вылилось на нового участника дискуссии. — А вот ты, Амори, на прошлом Чемпионате мира провалился. Причем с треском.

Красавчик скривился.

— Поскользнуться может каждый, — протянул он.

— Но не все получают за это ноль баллов, — не сдался Форбес.

— Парни, а ну хватит яйцами бренчать! А то сейчас я начну! — в центр зала вышла очень маленькая, худенькая девушка, весь облик которой — от густо накрашенных черным глаз до сережек в абсолютно каждом приспособленном для этого месте — буквально кричал о том, что ей пальцы в рот не клади.

— А ты кто? — удивительно мирно поинтересовался Форбес, смерив девушку взглядом. — Где-то я тебя видел. Это же тату? — он потер пальцем собственные веки.

— А что, боишься, вода окрасится? — спросила девушка, не спеша представляться.

Сид даже не пытался вспомнить, видел ли ее — на женский дайвинг он никогда не обращал внимания. Собственные рост и манера прыжков ставили крест на самой возможности выступать в смешанных синхронах — ему просто невозможно было подобрать пару среди девушек.

— О, Меридит, привет! — к полной неожиданности Сиды, молча сидевший на стопке матов Макс подорвался на ноги. Еще секунда — и они уже вовсю обнимались с девушкой. — Ты тоже решила сменить климат?

— Да, надоела вечная жара и кактусы, приехала на верески смотреть, — Меридит бесцеремонно похлопала Макса по животу. — Привет, мой большой плюшевый мишка! Рада, что ты выехал из своего царства кроликов и кенгуру.

Макс не смутился. Сид только диву давался, как он мог ежедневно сносить бесконечные подколлки относительно сво-

ей полноты и абсолютно не обращать на них внимания.

— Я тоже рад! — улыбнулся Макс. — И Сида вытащил. Вы же не знакомы?

Меридит кинула на Сида откровенно заинтересованный взгляд.

— Нет, но у нас все впереди... — протянула она.

Сид замешкался: не любил весь этот флирт.

— Дайверы, вы готовы? — спросил типичный представитель Холландских островов, вошедший в зал не из раздевалки, а напрямиком из бассейна.

Могучий, рыжебородый, ему в руки так и просилась во-лын-ка. И меч. Артур Уолш, ни больше ни меньше глава Федерации водных видов спорта Островов, лично давал добро на выдачу спортсменам виз, сам встречал их в аэропорту и развозил по квартирам. Это могло показаться странным, что чиновник такого уровня не делегировал рутинную работу кому-то из подчиненных, но пока вся Федерация была представлена только им. Артур же отвечал и за рациональное расходование выделяемых из бюджета средств, так что ничего удивительного, что хотел увидеть товар лицом, так сказать, и пришел понаблюдать, как пройдет разделение на команды.

Явление Артура разом оборвало разговоры и избавило Сиду от необходимости отвечать. Все тут же сосредоточилось на предстоящих прыжках. Двадцать дайверов — много даже для национальной сборной Австралии, что уж гово-

ритель о Холландских островах. Кому-то наверняка придется вернуться в свои страны. Не сейчас, после Чемпионата мира через два года. Тогда останутся только десять, и именно они получают постоянное гражданство. Одиннадцать, если считать вместе с тренером — им тоже предстоит делом доказать, что они не зря получают жалованье. В данный момент вновь прибывшим оформили вид на жительство.

Ну и, конечно, всем — и Сиду в том числе — было безумно интересно познакомиться с тренерами.

Он поспешно домотал тейпы и встал. Забавно, но и Форбес, и зализанный красавчик — оба оказались чуть выше его плеча — не говоря уже о Лукасе и малышке Меридит.

— Ого... — прокомментировал это Уолш. — Какой ты великан.

Сам он был ростом примерно с Лукаса, но шире раза в три.

Сколько раз Сид это слышал? И не счесть уже.

— Знаю, что мой рост больше для плавания, — уклончиво ответил он.

— Да ты и ныряешь отлично, — с добродушной улыбкой приободрил его Уолш и достал из заднего кармана брюк сложенные в несколько раз листы бумаги. — Так, давайте-ка устроим переключку, а потом я расскажу, как у нас все будет происходить, — предложил он. Все оказались на месте. Артур одарил уже всех еще одной улыбкой. — Сейчас разминаетесь... — Уолш посмотрел на часы. — Четверти часа

вам хватит, думаю, и идете в бассейн. Там прыгаете в том порядке, как я вас сейчас называл, то есть в алфавитном. Прыжки вам тренеры скажут, сейчас грузить этим не буду. Кто отстрелялся, греетесь, сушитесь и садитесь на красную трибуну. На красную, — повторил он с нажимом, — потому что там успели проверить, нормально ли сиденья закреплены. Всем все понятно?

— Подождите, а тренеры? — Форбес вышел вперед, нахмутив свои безволосые брови. — Я хочу сначала узнать, к кому из них буду становиться рабочей стороной!

Его поддержали почти все. Только Амори да еще Меридит не проявили никакого интереса к поднятой теме, явно уже изучив подноготную тренеров вдоль и поперек и приняв решение, в какую именно команду они хотят попасть.

Артур хлопнул себя по лбу и рассмеялся.

— Точно, тренеры же, — он покачал головой. — Заработался. Сейчас позову, познакомитесь, — и удивительно быстро для человека его габаритов вышел в бассейн.

Глава 2

Выбор всегда и везде был за тренерами, но Сид на этот счет не слишком переживал: он мог сработаться с кем угодно. А вот Макс явно волновался.

— Удачи, дружище, — шепнул ему Сид. — Ты все сможешь.

— Не хочу к русскому, — отозвался Макс едва слышно. — Боюсь их.

Сид нахмурился. Он слышал о русской школе — хуже нее муштровали только в китайской. Но, возможно, это было как раз неплохо... По крайней мере, в его случае. А вот второй тренер был американцем, и Сид представлял себе такого морского пехотинца в плавках. По крайней мере, на фотографиях в интернете он выглядел вполне внушительно...

И ожидания оправдались в полной мере. Крис Хемминг закончил карьеру дайвера в относительно юном возрасте — в двадцать семь лет. И, как выяснилось, с тех пор прилично набрал мышечную массу. Ростом он все равно был ниже Сиды, но бицепс Хемминга мог спокойно конкурировать в объеме с его ногой. А вот второй... Русский вошел в зал, пригнувшись, чтобы поместиться в дверной косяк. Сид с изумлением уставился на него, борясь с желанием подойти вплотную и проверить, не кажется ли ему. Но, по всей видимости, не казалось: второй тренер был выше всех в зале. В том чис-

ле — выше самого Сида.

— Это же тот русский! — прошипел Макс в ухо Сиду, ткнув его в бок. — Или, вернее, не тот.

Определенно не тот. В смысле, что не Анатолий Окунев, приведший сборную России к безоговорочной победе на прошедшей недавно Олимпиаде, кого прочили в тренеры новой команды юной страны. А один из его учеников.

— Господа и дамы, прошу внимания, — призвал к тишине Уолш, хотя и так все молчали, разглядывая вошедших. — Наши тренеры. Чемпион мира и серебряный медалист Парижа на трехметровом трамплине Крис Хемминг, — представил Хемминга Уолш, имея в виду, конечно же, Олимпийские игры в Париже, прошедшие восемь лет назад. Хемминг поклонился, сложив руки в молитвенном жесте, и улыбнулся. Дайверы поприветствовали его свистом и аплодисментами. — И трехкратный чемпион мира, многократный призер чемпионатов Европы и кубков мира разных лет, олимпийский чемпион Брисбена на десятиметровой вышке Николай Васил...ев, — он не без труда выговорил непривычную фамилию.

Тогда Сид не запомнил его имя, но прыжки остались в памяти. Русский прыгал четко, как автомат, даром что это были предварительные соревнования.

Сейчас он вышел вперед, коротко кивнул и застыл рядом с Хеммингом навтыжку. Никакой сутулости, часто присущей высоким людям, ни тени сомнений в том, что он имеет право

здесь находиться.

— Я передумал. Хочу к русскому, — Макс сказал это шепотом, но от волнения не рассчитал, и его голос прокатился по залу.

Кто-то сдавленно хихикнул, а Николай — ну хоть имя легко запоминалось — стрельнул в Макса взглядом, Сид мысленно усмехнулся, подумав, что с того стало бы тут же передумать снова.

— Ну что, теперь готовы прыгать? — Артур усмехнулся. — Если да, то прошу на разминку.

Сорвались с мест все, даже не дожидаясь, пока Артур уведет Криса и Николая, увлеченно что-то им рассказывая.

После стольких часов, проведенных в тесном кресле, тело радовалось движению. Сид и Макс сделали привычный для них разминочный комплекс, разогрели суставы. Вроде не тормозили, но все равно закончили одними из последних. Дольше возился лишь Лукас, прыгая в поролоновую яму или на мат.

В бассейне их уже ждали. Артур и Крис сидели на высоких стульях-стремлянках — во время соревнований на них размещались судьи. Николай стоял у бортика бассейна. В этот раз не навтыжку, и в руках у него были планшет с зажатым блоком бумаги и карандаш.

До сих пор у Сиды не было ощущения соревнования. Они все уже прошли “отборочные” и уже в команде — осталось только решить, в какой. Но теперь все изменилось. Николай,

конечно же, был куда более опытным спортсменом, чем Крис — но! В этом-то и была проблема. Еще год назад Сид стоял с ним на одной вышке как равный. Крис же тренировал уже без малого семь лет и давно уже был в первую очередь тренером, а уже потом спортсменом. Сиду же был нужен учитель — настоящий, а не тот, кто только собирается набить руку на своих первых подопечных.

— Ну, кто смелый прыгнуть первым? — спросил Крис в мегафон, сходу нарушая озвученный Артуром порядок. — Или по списку?

— Я! — подсуетилась Меридит. Но посмотрела не на Криса, а на Николая. — Вышка или трамплин?

— На правах первой разрешаю тебе выбрать, — сказал Крис.

— Это как в школе, что ли?... — спросил Лукас. Его фамилия была Шеридан, так что он тоже стоял в хвосте. — Типа мы все прыгнем, а потом выстроимся в шеренгу, и капитаны будут по очереди выбирать по человеку, пока не останется парочка лузеров, которые будут обливаться потом и гадать, кого выберут последним?

Сид удивленно на него покосился.

— Звучит как моральная травма, — заметил он. — Но ты выглядишь слишком спортивным для нее.

— О нет, меня выбирали первым, — усмехнулся Лукас. — Но мне всегда было жалко тех, кого никто не хотел брать. Поэтому, когда капитаном был я, моя команда всегда была

слабой, но зато дружной.

— Ну так иди и сейчас к слабакам, — отрезал Форбес, — и всех делов.

— Ой, да какая разница, как будут выбирать, вы что, детсад, ясельная группа, что ли? — хохотнул худой рыжеволосый парень, густо покрытый веснушками. Сид его никогда не видел, но был уверен, что, когда тот снимет спортивный костюм, его плечи, грудь и спина тоже окажутся усеянными крохотными рыжими пятнышками.

— Разговоры! — впервые открыл рот Николай. — Мисс Сантьяго — к снаряду.

— Слово-то какое... — прошептал Лукас едва слышно.

Больше никто не разговаривал. Они прыгали по двое: пока один забирался на вышку, второй прыгал с трамплина и наоборот. Крис и Артур сидели, а Николай все время ходил по краю бассейна, что-то сосредоточенно записывая. Останавливался он только в момент самого прыжка. В бассейне стояла бы мертвая тишина, если бы не Крис. Каждый прыжок он встречал улюлюканием, аплодисментами и совершенно искренними “Молодец”, “Отлично” и “Да! Круто!”.

Сид видел, что многие расслабились, заулыбались. И только Форбес хмурился все больше, пока наконец не припечатал очень тихо:

— Клоун!

— Пошли? — позвал его Макс. К прыжкам в алфавитном порядке они так и не вернулись.

— Пошли, — согласился Сид, жалея, что нельзя прыгнуть синхронно. Ведь Макс в первую очередь был хорош именно в этих прыжках, имея просто нереальное чувство партнера. Хотя почему нет? — Пошли на трамплин, — позвал он Макса. — Давай согнувшись из задней стойки.

Макс засомневался, бросил взгляд на тренеров и Артура. Но пошел вслед за Сидом к трамплинам.

Ритуал был заучен до мелочей. Отрегулировать жесткость под себя. Проверить, что в бассейне под трамплином никого нет. Встать на край, замерев на носочках, развести руки в стороны.

— Готов, — негромко сказал Макс.

— Раз, два, три, прыжок, — скомандовал Сид и оттолкнулся. Не в полную силу, как если бы прыгал один, а чуть слабее, потому что у Макса толчок был чуть хуже.

Взмыть в воздух. Согнуться, мышцами живота подтягивая ноги к лицу. Коснуться руками стоп, зафиксировать раскрытые ладони на бедрах. Доля мгновения — и вытянуться, готовясь ко входу в воду.

Этот прыжок был на “двоечку”, то есть имел коэффициент сложности две целых, но, если выполнить его безупречно, приносил неплохие баллы. А сейчас он получился вполне достойно даже с учетом заметного волнения Макса.

Сид улыбнулся и, вылезая из воды, протянул другу “кулачок”.

— Давай на вышку, — шепнул было ему, но тут Николай

неожиданно подал голос снова.

— Какие еще прыжки вы прыгаете вдвоем? — спросил он громко. — Покажите все.

Макс растерялся.

— Да мы чего только не прыгаем, нам что, полдня нырять? — тихонько осведомился он у Сиды.

— Нет, покажем ему их виды, — Сид пропустил напарника на лестницу. — Работаем олимпийскую программу.

Четкие указания всегда успокаивали Макса, так что на трамплин он шагнул уже спокойным.

Они прыгнули простой винтовой прыжок, тоже сложностью два ноль. Потом выполнили три с половиной сальто назад в группировке, два с половиной винта и полтора оборота согнувшись, три с половиной оборота согнувшись с разбега и закончили все полуторным сальто с полтора же винтами.

На последнем прыжке Крис вскочил-таки со стула и захлопал.

— А вы чего? — крикнул он остальным. — Давайте, похлопайте, это было круто!

И все действительно захлопали.

Вынырнув, Сид привычно бросил взгляд на табло — только лишь затем, чтобы вспомнить, что оно не работает. И совершенно машинально перевел взгляд на тренера. Вот только не на Криса. Николай поймал его взгляд и медленно кивнул.

— Хорошо, — сказал он одними губами.

— А по одному-то нам прыгать? — растерялся Макс.

— Давай с вышки по паре раз, — предложил Сид, и первым двинулся к лестнице.

Прыгать со стойки на руках было рискованно, особенно после того, как только что совершил шесть прыжков без перерыва. Но Сид все-таки решил прыгнуть два с половиной винта и полтора сальто.

Выходил в стойку он тяжело, сам это чувствовал. Долго балансировал, прежде чем отклонить голову назад, откровенно плохо оттолкнулся — скорее упал с вышки, чем взмыл вверх. Но прыжок выполнить успел, и даже неплохо погасил вход. Относительно неплохо, брызг было все-таки слишком много.

Похвалы он не удостоился даже от Криса, да и не ждал ее. Выбрался из бассейна и снова пошел наверх. Краем глаза успел заметить промелькнувшего мимо него Криса, услышал оглушительный плеск — у его напарника прыжок получился еще хуже.

Просто прыгнуть. Сид решил больше не рисковать и выполнил три с половиной оборота в группировке с разбега.

И все равно. Несмотря на ошибки, у него все получилось лучше, чем у остальных. И только Форбес отпрыгал свою “программу” как заведенный. Проблема была только в том, что сама программа оказалась уж слишком простой.

Третьим Сид мысленно поставил Лукаса. Четвертой — Меридит. Все остальные, как ему показалось, прыгали плюс

минус одинаково. Тем интереснее было теперь посмотреть, как будут делать выбор судьи... То есть тренеры, конечно.

Им дали время, чтобы согреться, переодеться и даже высушить волосы. Артур даже принес горячий кофе с пончиком на каждого. Это оказалось очень кстати... Но только для него. Макс нервничал так, что уронил свой на пол.

— Гадство! — выдохнул он. Сид ободряюще ему улыбнулся и разломил положенный ему десерт пополам.

— Все будет хорошо, не дергайся, — сказал твердо.

— Ты так говоришь, потому что не видел, как я вошел в воду задницей, — покачал головой Макс.

— Да ладно тебе, плюшевый мишка, зато в синхроне ты смотрелся как боженька, — подсела к ним Меридит. — Если бы я сама своими глазами не видела, как вы прыгаете, ни за что бы не поверила, что это вообще возможно. Вы ж разные, как день и ночь.

— Макс отличный напарник, — Сид ободряюще пихнул Макса локтем в бок, но тот почему-то не ободрился.

— А если оба не выберут, тогда что? — спросил он трагичным голосом.

— Подумают еще раз — и выберут, — ответила Меридит со смешком. — Все будет хорошо, — она обняла Макса за плечи.

Макс зарделся, залпом допил кофе. Сид вспомнил об оставшейся в Австралии Марте — они с Максом планировали, что она переедет на Острова в следующем году.

Хотя с другой стороны, ничего предосудительного Меридит не делала, просто по-дружески обняла.

— Ну что, готовы услышать вердикт? — поинтересовался вернувшийся Артур. Настроение у него было просто неприлично радостным.

Хотя, с другой стороны, ему-то как раз печалиться не было причин, ведь все показали приличный уровень.

— У меня в руках три списка, — он показал бумаги. — Кого-то из вас выбрал только один тренер, кого-то — оба сразу. Соответственно, у первых выбора, к сожалению нет. Те же, кто попал в двойной список, должен будет взять ручку, вычеркнуть из него свое имя и списать себя в команду тренера, к которому хочет пойти. Понятно?

Сид переглянулся с Максом. Тот напряженно уставился на Артура и повеселел, когда продолжения не последовало. Кажется, оставшихся за бортом, не нашлось.

— Все будет отлично, Крису понравился наш синхрон, — приободрил его Сид.

— Чтобы не терять время, начну я, пожалуй, со списка тех, кого выбрали оба тренера, — решил Артур. — Пока буду зачитывать остальные, у вас будет время принять решение. Итак, — он озвучил на удивление короткий список. Сид, если честно, думал, что получивших два “Да” окажется большинство. — Итак, Николай и Крис оба хотели бы видеть у себя Лукаса Шеридана, Форбеса МакГинли, Меридит Сантьяго, Роберту Робс, Дона Ванкувера и Сиднея Райде-

ра. Крис Хемминг выбрал Эдди Капета, — продолжил Артур. Рыжеволосый веснушчатый парнишка радостно вскинул вверх руки. — Паолу Манини... — зачитывал фамилию за фамилией Артур.

Имени Макса Сид не услышал.

— Я у русского... — выдохнул Макс и уставился на Сиду с ужасом.

Артур подтвердил его слова, зачитав второй список.

Чтобы принять решение, много времени не потребовалось.

— Значит, я тоже, — сказал Сид твердо и хлопнул Макса по плечу.

Глава 3

Команда получилась совсем маленькая. Даже удивительно. Зато знакомая. И Форбес, и Меридит выбрали Николая, а вот Лукас все-таки пошел к Крису.

— Я — командный игрок, — сказал он Сиду в ответ на прямой вопрос. — Тимбилдинг и все такое. Но я буду рад как-нибудь потренировать вместе. Ты крутой.

— Потренируем, — пообещал Сид, и они разошлись по своим командам.

Сам Николай выбрал еще и прилизанного — звали его Жан Жак Амори, — и незнакомую Сиду девушку, чем-то похожую на Макса по комплекции. Сид даже заподозрил, не хочет ли тренер поставить их в пару. Звали ее Бриджит Галлис.

Вот и все. Шесть человек, считая Сиду. Лукас должен был быть седьмым, и, конечно, это было слегка обидно, что он предпочел американца.

Всего же приехали семнадцать человек — Сид несколько просчитался. Двадцать — это была численность всей Федерации, включая тренеров и Артура.

Потом, когда пригласят пловцов, в том числе и синхронистов, гребцов и игроков в водное поло, команда станет солиднее. Пока же их круг был совсем тесным.

— Круто, что народу немного, — радовалась Меридит. Они остались в зале и ждали, пока придет Николай. Крис

увел свою команду в тренажерку. Для того самого тимбилдинга.

Обставил он это дело с помпой даже тут. Надел всем "своим" одинаковые кепки, вздымал вверх руки, наскоро разучил с ними какую-то кричалку. Шестеро "русских", как называл их Лукас, просто смотрели на все это.

— Наверное, — напряженно вздохнул Макс. Он не задавал вопросов Сиду, а не передумал ли он, но красноречивых взглядов бросал немало.

Сид сжал его плечо.

— Круто, — сказал, надеясь, что в его голосе достаточно уверенности. — Времени на каждого из нас в два раза больше, чем в "американской" команде. И, заметь, мы за это не платим.

Как и за пользование бассейном, спортзалом и аренду квартиры. Больше того, все медицинское обслуживание тоже было за счет Федерации. Даже для Сиды подобная экономия личных денег была ощутима, Макс же такой расклад круто облегчил жизнь. Особенно, когда Артур сказал, что всем принятым в команду будет выплачиваться стипендия. Ну и призовые, если они будут, спортсмены оставляли себе в полном объеме так же, как и рекламные гонорары, при условии, что контракт был заключен с ними, а не с Федерацией.

— Такие съемки для вас, к сожалению, бесплатны, — предупредил Артур. — Я постараюсь не злоупотреблять и не заставлять вас рекламировать все подряд, но зарабатывать нам

тоже нужно.

Возражать не стал никто. Даже Форбес не был против того, что его лицо окажется в лентах соцсетей. Все понимали, насколько дорого содержать команду, и что у юного государства в бюджете нет такого количества денег.

Николай не заставил их ждать слишком долго — вошел в зал, едва только стихла кричалка “американцев”. Встал перед ними навытяжку, обвел внимательным взглядом из-под густых соломенных бровей и такого же цвета челки. И насмешливо поинтересовался:

— Есть кто-то, кто тоже хочет кепку?

— И куда в ней тут ходить? — фыркнул Форбес.

Действительно. Даже сейчас, в разгар лета, на Островах было свежо. А невысоко стоящее над горизонтом солнце было слишком мягким, чтобы прятать от него голову. Сид подумал о том, что люди здесь наверняка понятия не имеют, что такое солнцезащитные кремы.

Николай сдержанно улыбнулся.

— Вообще-то в кепках нет ничего плохого, — сказал он, немного помолчав. — Но в моем понимании команда — это нечто куда большее. И здоровую конкуренцию тоже никто не отменял.

— Слава богу! — фыркнула Меридит.

Николай глянул на нее — не строго, но внимательно, будто присматриваясь и запоминая, — и продолжил:

— Думаю, что должен вам объяснение. Когда вас пригла-

шали, то заявляли, что тренировать вас будет другой тренер, более опытный. К сожалению, накануне вылета сюда он попал в больницу. Я же занимался тренерской деятельностью лишь неофициально — в последние два года помогал ему с младшими группами. Но именно он рекомендовал меня на эту должность, и я сделаю все, чтобы каждый из вас надел на шею свою медаль.

Его английский был правильным, но несколько старомодным. Как сейчас сказали бы, британским. А еще Николай говорил резко. Не в смысле быстро или рубил фразы, но говор у него был непривычным для австралийского уха. На родине Сиды и Макса давным-давно прижился диалект с мягкими согласными и как бы скругленными углами. Из-за этого, кстати, австралийцев не всегда понимали американцы, называя их говор "каша во рту". Хотя у кого каша, так это как раз у американцев. Сокращать слова, обрубать окончания, напрочь забывать про служебные части речи — такое встречалось у них даже в официальных документах.

Речь Николая ощущалась комфортной. Сид далеко не сразу осознал факт, что английский — не родной для него язык.

Пока остальные мысленно примеряли медали будущих чемпионатов, кубков и олимпиад, Сид рассматривал самого Николая.

Высокий, широкоплечий, длинноногий. Неудачно сложенный для прыжков в воду, как и сам Сид. Длинные руки с крупными кистями. Рукава спортивной куртки не обтяги-

вали бицепсы, как у Криса, но весьма отчетливо их обрисовывали. Штаны были свободными.

"Жилистый", — говорила про таких мама. Мускулы у него есть, и развиты они как надо. Но не прут во все стороны, как у мистера Олимпия, не утяжеляют фигуру.

Длинная шея с заметно выступающим кадыком. Идеально выбритый подбородок. Но никакой синевы, как часто бывает у брюнетов. Кожа ровная, гладкая. Серо-голубые глаза. И крупный, с горбинкой нос, или неоднократно сломанный, или кривой сам по себе.

Стрижка у Николая была длинная, что для мужчин-дайверов редкость. Густые, тяжелые пряди цвета выгоревшей на солнце травы австралийских саванн то и дело касались воротника куртки, падали на лицо.

"Я на него похож", — вдруг понял Сид.

Всем — начиная от роста и телосложения и кончая стрижкой. Наверное, если смотреть совсем со стороны, то из существенных различий бросались бы в глаза только возраст и кучеряшки Сиды. И это... радовало?

Конечно, Сид видел Николая на той Олимпиаде. Но ни разу не подошел к нему близко, а потому почему-то не сравнил. И только сейчас, стоя перед ним на расстоянии пары метров, отчетливо осознал: у Николая всю жизнь были такие же проблемы, как и у него. Но он справился с ними. Завоевал свое золото.

И Сид был бы идиотом, если бы добровольно предпочел

американца, и вовсе не в национальности было дело.

Тут Николай посмотрел на Сид. Их взгляды встретились, и у Сиды аж дух перехватило.

Черт возьми, он все просчитал! Разыграл как по нотам!

Было очевидно, что Крис захочет Сиды в свою команду. А сам Сид не захочет бросать Макса — как-никак из одной страны приехали, живут вместе, столько времени на тренировку синхронных прыжков потратили...

"Выбор без выбора", — вновь подумал Сид. Но теперь уже без налета обреченности, скорее, с уважением. Хватка у этого русского акулья, даром что опыта тренерской работы немного. Ну или медвежья, он же русский.

— Вопросы? — осведомился тем временем Николай.

— Сегодня тренировка еще будет? — быстро спросил Форбес.

— Нет, — покачал головой Николай и кривовато усмехнулся: — И в Макдональдс мы тоже не пойдем.

Меридит подняла руку.

— А завтра? — спросила она. — Ну, в смысле, уже есть какой-то план?

— Сейчас планы у всех будут одинаковы — физуха да бассейн, — возразил ей Форбес. — Так что и кроссовки, и плавки бери. Купальник в смысле.

— План будет завтра. Сегодня... — тут за стеной прогремел хоровой крик в полные легкие. Николай терпеливо его переждал и продолжил: — Сегодня мне нужно измерить ва-

ши параметры.

С этими словами он подошел к объемной сумке, скромно стоявшей у стены, и достал... напольные весы.

— Мы не пойдем в клинику? — спросил хмуро за всем этим наблюдавший Амори.

— Ты болен? — обернулся на него Николай.

— Нет, — растерялся Амори. — Но так всегда делают.

— Не знаю, как у вас, у нас в Мексике было принято доверять медицинским документам, предоставляемым спортсменом, — возразила Меридит. — Или ты без них приехал?

Конечно же, с ними. Первым требованием любой Федерации, и Холландские острова не стали исключением, было наличие свежей справки о том, что нет противопоказаний к интенсивным нагрузкам. Сиду и Максу помогли бы оформить загранпаспорта за счет Островов, купили бы билеты, если бы не было денег. Но медкомиссию они должны были пройти сами. И лишь после того, как с ее результатами ознакомился Уолш, начались переговоры о переезде.

— Ну все, мне конец... — прошептал Макс. Сид обернулся и поймал его затравленный взгляд, брошенный на безобидный с виду гаджет — весы.

— Он тебя выбрал, — напомнил Сид шепотом. — Сам.

— Ради тебя, — невесело хмыкнул Макс. Вот кем-кем, а дураком он никогда не был.

— Но он знает, что в паре я прыгаю с тобой, — напомнил Сид. — Значит, увидел твой потенциал.

— Разговоры, — строго сказал Николай. Достал из сумки какую-то ленту. — Мисс Сантьяго.

"К снаряду", — мысленно добавил Сид.

Все измерения и взвешивания прошли без каких-либо комментариев относительно физической формы. Николай абсолютно безэмоционально измерил их всех, записав в блокнот результаты, но не позволил себе ни словом, ни даже взглядом дать хоть какую-то оценку. И даже наоборот.

— Не втягивай, — неожиданно мягко попросил он Макса. — Все хорошо.

Макс от этих слов буквально расцвел красными пятнами, но при этом все равно слегка расслабился.

Сиду же досталось короткое:

— Не сутулься, — и легкое прикосновение к спине.

Сид глянул на Николая, и тот демонстративно еще больше расправил и без того развернутые плечи.

Машинально Сид повторил за ним движение и не удержал шумного выдоха: стоило ему расправить плечи, как ушла извечная ноющая боль между лопатками. Сид и не подозревал, что мышцы там настолько напряжены.

Николай в ответ на это коротко кивнул и позвал к себе Форбеса.

Все свои измерения Николай записывал в планшет, пере листывая для каждого спортсмена на чистую страницу.

— На сегодня все, — объявил, закончив с Амори. — Сегодня всем отдыхать. Лечь спать не позже одиннадцати по

местному времени. Жду вас завтра в восемь. А, чуть не забыл, — Николай снова полез в свою сумку и достал оттуда шесть одинаковых ежедневников. Раздал их всем. — Ваши дневники. Вести всем с сегодняшнего дня.

— Дневники? — не поняла его Галлс.

Николай забрал у нее ежедневник, раскрыл его на случайном развороте.

— Здесь, — показал на верхний левый угол первой страницы, — проставить дату. Эта страница — дневник питания. Завтрак, обед, ужин, перекусы. Напитки. Добавки. Что, сколько, когда, — он ткнул во вторую страницу. — Дневник самочувствия. Во сколько проснулись, когда отошли ко сну. Качество сна. Что болит, когда. Ощущения до, после, во время тренировки, — с хлопком закрыл ежедневник. — Дневники подписать. Раз в неделю — мне на проверку.

Макс с тоской посмотрел на ежедневник.

— А нормы будут? — поинтересовался осторожно. — Ну там сколько калорий и сколько раз в день?

— Будут рекомендации, — ответил Николай спокойно. — Но сначала я должен изучить ваши привычки и отталкиваться от них. Менять сразу все и сажать вас на диеты нет ни смысла, ни нужды. У нас достаточно времени, чтобы войти в режим постепенно.

— А тем, у кого все хорошо? — Амори надменно ухмыльнулся. — Тому можно этой ерундой не заниматься?

Николай посмотрел на него таким взглядом, что ухмылка

с лица Жака сползла. Или его лучше было называть Жан? Неважно. Сид точно не собирался уточнять.

— Дневник обязателен для всех, — сухо бросил Николай.
— В первые полгода точно, дальше посмотрим. Имейте в виду, будете лениться — начну ставить туда оценки, как в школе.

— Это как? — не понял Макс.

— Ну как, за неровный почерк — оставит после тренировки переписывать, — поддела его Меридит. — Ну а что, я в школе постоянно дольше всех сидела.

Сид мысленно содрогнулся, понадеявшись, что Николай имел в виду скрупулезность и систематичность записей, а не грамотность и чистописание. Потому что с этим у Сиды были проблемы.

— Если вопросов больше нет, то все свободны, — сказал Николай.

— У меня есть! — Амори скрестил руки на груди. — Почему в восемь? Я предпочитаю тренировки в вечернее время или хотя бы после обеда.

— Ни в чем себе не отказывай, — Николай посмотрел на него в упор. — Можешь и после обеда тренироваться, и вечером, и хоть всю ночь напролет. Но мои тренировки начинаются в восемь. И да, никому не советую опаздывать. Кто опаздывает — тот не хочет медаль. А заставлять я никого не стану.

Больше ни у кого претензий к распорядку дня не нашлось.

Как и других вопросов.

— Идем? — Сид кивнул Максу на раздевалку. — Есть охота.

Они не успели позавтракать, а съеденная половинка пончика давным-давно усвоилась. Сиду не терпелось познакомиться с местной кухней. И сравнить холодное Северное море с привычным с детства теплым Тихим океаном.

— Угу, — Макс поджал губы. Повертел в руках ежедневник. — Ручку еще купить надо.

Николай это услышал. Потянулся к сумке, вытащил оттуда тонкий маркер и поманил Макса пальцем.

— Спасибо, — буркнул тот и, прихватив свой новый пишущий инструмент, поспешно ретировался.

— До свидания, — попрощался Сид.

Николай глянул на него, коротко улыбнулся и молча указал на свои плечи. Сид тут же выпрямился и пошел догонять Макса, внимательно следя, чтобы спина оставалась ровной.

Глава 4

Сид уныло смотрел на гору нестиранных вещей. И когда только успели набраться-то?! Только же вчера прилетели. Но теплый костюм, в котором он летел в самолете, провонял спертым салонным воздухом, спортивные шмотки с тренировки — потом, а толстовка, упиханная в рюкзак на всякий случай — резиной и чем-то затхлым.

Вся проблема была в том, что он понятия не имел, можно ли просто упихать всю эту кучу в машинку, бросить туда капсулу и запустить программу... Какую-то программу из десяти.

Макс закрылся в своей спальне и о чем-то громко спорил по видеосвязи с Мартой, а потому Сид решил на небольшое жульничество. Снял видео всего нестиранного безобразия, отправил в мессенджер и быстро наговорил сообщение: — Ок, мама! Что мне со всем этим делать?

Рядом с сообщением появилась одна галочка, потом вторая. Только вот читать его мама не спешила.

Сид глянул на часы. По местному времени второй час дня, значит в Сиднее было десять вечера. Вряд ли его мама уже легла спать. Но отправиться на ужин в ресторан и отключить звук у телефона могла запросто. Или в Сиднейскую оперу — она любила там бывать.

Окончательно сникнув, Сид уселся на закрытую крышку

унитаза и подпер щеки руками. Куча белья смотрела на него и безмолвствовала.

А потом телефон блякнул ответным сообщением. Сид радостно ткнул пальцем в экран.

— Здравствуй, милый, — раздался полный язвительного сарказма голос мамы. — Мне, конечно, очень приятно, что ты в подробностях рассказал мне о том, как прошли перелет, твое распределение и первая встреча с тренером. Наверное, это все было в десяти предыдущих сообщениях, которые я почему-то не получила. Наверняка это просто связь барахлит, и они дойдут позже. Что же касается твоих вещей, то почему бы тебе для начала не почитать этикетки? Я помню о твоей дислексии, но уверена, что ты справишься.

Этикетки?.. Читать?

Сид поднял с пола носок, попытался найти на нем этикетку.

Потом не выдержал и нажал в мессенджере кнопку “Позвонить”.

— Привет, мам, — сказал, когда она подняла трубку. — Как дела?

— Ты меня спрашиваешь? — возмутилась мама. — Сидней Райдер, вот так и надавала бы по жопе за такое отношение к моим нервам!

— Мам, ну я же написал, что долетел и устроился, — вздохнул Сид. Прислушался: вроде Макс все еще разговаривал с Мартой. Но на всякий случай плотнее прикрыл дверь

в ванную. — Полет был ужасным, я думал, мой зад никогда не вернет себе свою привычную форму. А тренер очень даже ничего. Русский.

— Все-таки русский?.. — Сид буквально увидел, как мама озабоченно нахмурилась. — Ох, милый. Он хоть понятно разговаривает? Все русские, с кем я была знакома, говорили так странно... Но зато он очень опытный тренер. Взять того же Вас-цил-ева, — у нее тоже возникли проблемы с фамилией. — Тот, что выиграл Лос-Анджелес. Он ведь у него же тренировался.

Ну славно. Его мама знает Николая, а Сид как-то упустил из вида победителя игр.

— Окунев не приехал, в больницу попал, — сказал Сид. — Мой тренер — как раз Вас...с.. Николай короче. Его так зовут.

С произношением имени проблем не возникло.

Некоторое время мама молчала, переваривая новости.

— Ну не знаю, что тебе сказать, — наконец вздохнула она. — В любом случае он опытный спортсмен и точно не будет гладить тебя по головке за каждый проваленный прыжок. Но имей в виду, если он вздумает на тебя орать, я прыгну в первый же самолет — и он будет у меня вместе с медведем своим под гитару танцевать! Или под эту... Как ее там... Баба-лайку!

— Балалайку, — рассмеялся Сид.

— И под нее тоже!

— Макс тоже будет работать с ним, — решил поделиться новостями до конца Сид. — Думаю, мы по-прежнему станем прыгать синхрон.

В этот раз с ответом мама не замешкалась.

— А вот это отлично! — искренне обрадовалась она. — И хорошо, что вы живете вместе. Хотя, судя по тому, что ты мне прислал — может, и не очень. У Макса тоже проблемы со стиркой?

— Не знаю, — честно признался Сид. — Я не спрашивал. Не могу же я ему сказать, что за двадцать два года ни разу не стирал сам.

— Боже, Сид, ты заставляешь меня почувствовать себя плохой матерью, — воскликнула мама. — Короче, наука там нехитрая. На вещах есть этикетка. Там написано, при какой температуре стирать. Плюс общее правило: темные с темным, светлые со светлым. Красные вообще лучше отдельно.

— Ладно, — Сид мысленно вздохнул. Видимо, все же придется разбираться самому. И найти инструкцию к машинке. — Тогда давай я сейчас с этим разберусь и тебе перезвоню? Или ты уже собираешься спать?

— Пока нет, — беспечно отмахнулась мама. Помолчала. — Я скучаю, — сказала тихо. — Не думала, что это случится так быстро. И никак не привыкну, что мне больше не надо собирать чемоданы и лететь на другой конец мира вместе с тобой на соревнования. Это странно, знаешь ли.

Сид порадовался, что они говорят не по видеосвязи. И

очень постарался, чтобы голос не задрожал.

— Я тоже уже скучаю, мамуль, — сказал он с нежностью. — Но ты не переживай, пожалуйста. Квартира отличная, со стиркой я справлюсь, а этот русский... Знаешь, мне он нравится. Странный, конечно, но четкий. Без суеты.

— Я рада это слышать, — мама быстро шмыгнула носом. Кажется, что она тоже была рада голосовому, а не видеозвонку. — Не про то, что скучаешь, конечно, а что тренер тебе нравится. Прыгал он очень хорошо. Знаю, ты не любишь вспоминать Лос-Анджелес, но все-таки посмотри запись финала с ним.

— Теперь точно посмотрю, — пообещал Сид. — Вот прямо сейчас, как слажу со стиркой. А тебе тогда завтра позвоню после тренировки. Расскажу про команду. А то пока сам не понял, что там за фрукты.

— Просто напиши мне их имена! — мама просто не умела долго грустить, за что Сид любил ее особенно. — Я сама посмотрю.

— Будешь моим тайным агентом? — Сид тоже улыбнулся.

— Предпочитаю называться ангелом-хранителем, — поправила его мама. — Иди, закидывай стирку, я найду и кину тебе ссылку на запись финала. И не забудь добавить кондиционер!

— Что? — не понял Сид.

— Если у тебя порошок в капсулах и на коробке написано “Все в одном”, то не бери в голову, — сжалась над ним

мама. — Иди, я в тебя верю.

— Спасибо, мам, — голос все-таки дрогнул на следующих словах: — Люблю тебя.

— Ой все, — мама снова шмыгнула. — Иди стирай, а то я сейчас плакать буду. Люблю тебя сильно-сильно! — и с этими словами она сбросила вызов.

Сид отнял телефон от уха. Посмотрел на темный экран. И вдруг ощутил себя бесконечно одиноким.

Мама всегда была рядом. Именно с ней за руку Сид пришел в свою первую спортивную секцию. Пятилетний он грезил прыжками со скал, и мама решила, что шансов убиться будет меньше, если Сид научится прыгать правильно. Отец Сиды умер, когда ему было два — его жизнь унес несчастный случай. Так что на первые соревнования Сиды повезла мама. И вторые, и все остальные.

Она помогала ему укладывать вещи в сумки перед рейсом на Острова. Она в принципе всегда помогала. Не потому что Сид не мог сам — мог. И вполне неплохо справлялся на соревнованиях, на которые все-таки ездил один. Но, как правило, у него просто не было времени ни на что, кроме тренировок и очень сложно дающейся учебы.

Дислексия — бич очень многих талантливых людей — отравляла ему жизнь с детства. То, на что у того же Макса уходила пара часов, занимало у Сиды в лучшем случае полдня. Но он упорно бился в две стены сразу: в спорте и в учебе, — так как понимал, что ему в этой жизни нужно и то,

и другое.

Мысли об учебе и преодолении, как ни странно, придали Сиду энергии. В конце концов, он закончил и школу, и колледж, пусть и онлайн, с этикетками как-нибудь справится.

Собрав нижнее белье в отдельную кучку, Сид решил, что добавит его к самой темной стирке. Трусы и носки, вроде, не должны быть сильно требовательны к температуре. Взял куртку от утепленного костюма, нашел ярлык.

Счастье! Никаких слов, только значки! Ни разу не понятные, правда, но короткого — хвала всемогущему предиктивному набору или попросту T9 — обращения к Интернету хватило, чтобы все разузнать. Костюм нужно было стирать при сорока градусах, отжиге до тысячи оборотов и сушить в расправленном виде. Тренировочные штаны, футболку и куртку разрешалось запустить в сушильную машину. В квартире Сиды и Макса такой не было, так что тут можно не заморачиваться.

Инструкция к стиралке не понадобилась. На передней панели красовалась надпись: "До восьми килограммов". Сид не поленился, достал из чемодана тревел-весы и пакет и взвесил свою стирку. Шесть кило. Отлично.

Программы были подписаны. Коротко, ясно и легкочитаемо даже для Сиды. Засунув все темные вещи в барабан — на полу в ванной остались две белые футболки и бежевое полотенце, Сид захлопнул крышку. Спихватился, открыл, кинул в барабан пузатую приятно мягкую сине-бело-зеленую кап-

сулу. На коробке и правда стояла пометка "Все в одном".

Повернул указатель программ на "Синтетика". На дисплее высветилось "Сорок градусов" и "Девятьсот оборотов". Сид обрадовался, что отделался легким испугом и не надо донастраивать программу под себя, и ткнул в клавишу "Старт".

Внутри машины что-то щелкнуло, потом булькнуло. Барабан провернулся вокруг своей оси, и внутрь него с шумом полилась вода.

Сид опустил задницу на крышку унитаза и потянулся за телефоном.

"Ну, кажется, у меня получилось", — написал в чат. Заметил одинокий носок, спрятавшийся под футболкой, попытался открыть дверцу — бесполезно. Расстроился, заметил небольшой лючок в дверце. Открыл его, получив небольшой залп воды прямо в лицо, спешно сунул носок, закрыл. Умылся и с чувством выполненного долга пошел на кухню. Страшно хотелось чаю.

— Нет, ну ты представляешь! — Макс с самым удрученным видом опустился на стул и благодарно кивнул, когда Сид поставил перед ним чашку. — Она обиделась, что я ей вчера не позвонил! А ничего, что у нас разница во времени девять часов?!

— Ну... Ты мог оставить голосовое, — заметил Сид осторожно.

— Так она на них тоже обижается! — всплеснул руками Макс. — Типа это не звонок, а суррогат.

— Тогда обидься на нее, что она не позвонила первой, — предложил Сид, удивляясь, насколько одинаково мыслят женщины. Его мама тоже обиделась, что Сид ей не позвонил.

Хотя, если честно, в случае со звонками виноваты были Сид и Макс. Ладно вчера, но утром-то перед тренировкой могли набрать Марту и маму соответственно. Если бы не проспали все на свете.

— Да ну нафиг! — Макс ожесточенно потер лицо, а потом обернулся и с надеждой уставился на холодильник. — Там осталась пицца?

— Не-а, — разочаровал его Сид. — Мы ж ночью доели.

— Интересно, а этот русский меня убьет, если мы снова ее закажем? — Макс с грустным смешком похлопал себя по пузику, которое за этот год после Олимпиады стало еще больше. — Он ведь наверняка хочет, чтобы в моей тетрадке были только овощи да овсянка.

— Ага, и чтобы ты с вышки не прыгал, а падал, на одной клетчатке и медленных углеводах, — хмыкнул Сид. — Он хочет увидеть нормальную пищу, так что никакой пиццы. Предлагаю фо-бо заказать. Или рамен. А лучше сходить в кафе и поесть там. Недалеко ведь. А на обратном пути спустимся к морю, а?

— Давай! — обрадовался Макс. Он в принципе не умел долго грустить. — Я могу тебя поснимать.

— Да, поснимать надо, — улыбнулся Сид. — Главное только ничего себе снова не сломать.

Именно так он сломал ногу — прыгал перед камерой, которую держал Макс. Казалось, ничего не предвещало беды — он даже не оступился. Просто инерция, скорость и слишком твердая поверхность.

— Вот уж не надо, а это этот русский меня прибьет! — поспешил откреститься Макс. — Просто красивое море и ты со своими кудрями вразлет.

Сид улыбнулся. Глотнул чаю. И принял волевое решение. — Давай не будем звать его “русский”, — сказал твердо. — Он наш тренер. И лучше как можно скорее привыкнуть к этой мысли.

— Наш *русский* тренер, — хохотнул Макс. — На самом деле это реально круто звучит! Надо попросить его сказать что-нибудь на русском для твоего блога.

— Для этого сначала надо об этом блоге рассказать... — возразил Сид. — Хотя, может, он и знает, Артур же в курсе. И даже дал добро на популяризацию как голландского дайвинга, так и Островов в целом.

— Вот! — кивнул Макс. — Девиз Островов помнишь? “Родиться можно где угодно. Жить лучше всего здесь”. Так что наш русский тренер будет лучшей иллюстрацией этих слов. Ну, после тебя, конечно, — он подумал, болтая ложечкой в чашке с чаем. — Даже символично. Один край Земли — Австралия, второй — Россия. А живете вместе здесь и

счастливы.

— Ну откуда ты знаешь, может, он каждую ночь доста-ет гармошку и плачет с ней в обнимку на луну, — заметил Сид. — Ладно, идем. А то как бы нам с тобой плакать не пришлось.

— Мне уже хочется! — заявил Макс. — Вот где солнце? Где солнце, я тебя спрашиваю?!

— Где-то там, — Сид кивнул на окно. Небо, насколько было можно увидеть, оказалось плотно затянуто тучами. — Просто знай, что оно есть — и все будет в порядке.

— Угу, — Макс с тоской посмотрел в окно. — Но зато не обгоришь.

И он снова воспрял духом.

Еще бы. У Макса была очень белая кожа, и от этого он страдал даже больше, чем от лишнего веса. Во-первых, он мгновенно краснел. Чуть что — и щеки, шея и грудь шли пунцовыми пятнами. Во-вторых, обгорал даже под австралийскими тучами, намазанный кремом с фактором защиты семьдесят. Соревнования и тренировки в открытых бассейнах, как правило, состояли у Макса из постоянных обновлений слоя крема.

За эти годы Сид давно завел привычку брать с собой двойную порцию крема, потому что запасы Макса непременно кончатся раньше — даже если он возьмет с собой полрюкзак банок. И пассажирское сидение в его автомобиле в Сиднее тоже было всегда установлено под максов невысокий рост.

Их плавки постоянно сушились вперемешку и катались то в одной сумке, то в другой. Одинаковые полотенца и фибра, купленные мамой Сиды. Персональный джойстик на прилавке. У Сиды было двое братьев, но с Максом их связывало больше, чем с любым из них.

Подумав обо всем этом, Сид вдруг осознал, что не имеет права чувствовать себя одиноким. Одинокими были остальные — тот же Форбес, Меридит. А их двое. Настоящая команда.

Поддавшись порыву, Сид обхватил Макса за плечи и хорошенько потрепал.

— Все хорошо будет! — выдохнул с азартом. — Хорошо!

Макс рассмеялся, начал шутливо отбиваться, но потом тоже обнял его и похлопал по спине.

— Идем, — выдохнул чуть задушенно. — Жрать охота.

И в этом был весь Макс.

Глава 5

— Да что ж тут так холодно?.. — проворчала Меридит.

Сид оглянулся. Меридит ежилась, обхватив себя руками. Форбес стоял в кофте. А Бриджет и Амори и вовсе не сняли еще спортивных костюмов. Сам Сид был в одних шортах и особого холода не чувствовал. Да, не жарко. Да, поддувает. Но они же еще сухие.

— Нормально, — поддержал его Макс. Как и сам Сид, он был в шортах. И его нисколько не волновали ни прохладный сквознячок, ни общая температура окружающей среды.

Ни фо-бо, ни ramen они вчера не купили. В ближайших к дому кафешках их не готовили. Зато в меню обнаружились густое рагу с мясом, суп из говяжьих хвостов и пастуший пирог. Макс от пирога отказался, очевидно, опасаясь укоров от Николая за мучное, взяв себе рагу и суп. Сид не стал брать рагу, отважившись на пирог и суп.

В итоге они осилили только суп, а рагу и пирог забрали с собой. Порции были такие, что их хватило не только на ужин, а еще и на завтрак этим утром. А пирог оказался вовсе не выпечкой, а картофельной запеканкой с мясным фаршем.

Николай вошел в зал ровно в восемь ноль-ноль.

— Доброе утро, — поздоровался он громко и сходу командовал: — Начинайте разминку. Сегодня — каждый, кто как привык. Я посмотрю на вас.

С этим проблем не возникло ни у кого — о важности разминки знали все. Единственное — начиная лет с одиннадцати ни один из тренеров Сиды не контролировал, как он разминается. Предполагалось, что к началу тренировок или соревнований спортсмен уже готов.

Форбес и Жак переглянулись, видимо, думая о том же самом. Девушки если и удивились, то вида не подали.

— Ну что, идем? — подал голос Макс и побежал трусцой вдоль одной из стен "сухого" зала.

Несколько раз туда и обратно, на каждом отрезке увеличивая скорость. Потом суставная гимнастика, и ей отводилась большая часть времени разминки. Разогреть мышцы важно, но с неготовыми суставами и связками легко получить травму, даже выполняя тривиальное приседание. Под конец несколько упражнений. Макс предпочитал "старомодные" махи руками и ногами, Сид, как правило, делал с десяток "берпи".

Николай стоял у окна, внимательно оглядывая зал и постоянно что-то записывая в свой блокнот. Но под конец тренировки он стал ходить между ними, давая короткие советы — иногда даже не словами. Так Форбесу он молча поправил положение рук при отжиманиях, Максу негромко посоветовал получше растянуться, Бриджит слегка потянул за плечи, показывая, что она слишком наклоняется вперед при приседании.

Сид чувствовал, что за ним он тоже наблюдает, и слегка

напрягся, когда Николай подошел к нему.

— Ты не прыгаешь со скакалкой? — спросил он.

Сид удивился так, что сначала даже не понял, о чем он.

— Что? — переспросил, глупо моргнув.

Николай нахмурился.

— Скакалка, — выговорил он старательно, хотя на самом деле проблем с произношением у него не было.

— Нет, а надо? — поинтересовался Сид.

Николай сначала пометил что-то в своих записях, потом кивнул.

— Потом, — сказал спокойно. И уже громче объявил: — Закончили. Идите ко мне.

Он привел их к стене с закрепленными рядом с ней лестницами.

— Мне нужно выяснить ваш уровень подготовки, — пояснил сухо. — Сейчас будет одинаковая для всех тренировка. Померяйте пульс, — достал из кармана простой секундомер. — Начали, — скомандовал, нажав кнопку старта. — Закончили. Умножьте на десять и скажите мне.

Следующий замер пульса был после того, как они приседали в течении двух минут, потом — когда бегали вдоль стены с максимальным ускорением и снова приседали две минуты.

У всех пульс ожидаемо поднялся, но за Макса Сид все-ррез беспокоился — у него он зашкалил далеко за сотню. Николая это тоже напрягло.

— Отдохни, — он показал Максу на скамью. — Остальные ко мне по одному. Тридцать отжиманий от пола на время. Мистер Райдер, — и показал на пол перед собой.

С заданием Сид справился легко, но лучшим в этом деле оказался Форбес. А вот Бриджит норму не потянула. Макс тоже отжимался, но самым последним — и справился на твердую троечку.

Потом Николай велел им забраться на лестницы и повиснуть, взявшись за перекладины удобным хватом. Статическое испытание было на время, и вот тут, к общему удивлению, последним спрыгнул на мат Макс.

— Хорошо, — похвалил его Николай. — Следующее упражнение, — и вновь велел всем забраться на лестницы. — Ноги поднять как можно выше. Поясницу от стенки не отрывать. Задание на время.

В этот раз дольше всех продержалась Меридит — две минуты. Ее ноги с идеально вытянутыми носками смотрели строго в потолок, а сама она будто бы не замечала напряжения.

Макс справился хуже всех. Он опустил ноги меньше чем через тридцать секунд — Николай озвучивал каждые полминуты. Второй сдалась Бриджит, за ней Сид — сразу после отсечки в полминуты.

Николай никак не прокомментировал результаты, только тщательно записывал все, по-прежнему используя простой карандаш, а не ручку.

— И последнее на сегодня, — сказал он, дав всем отдыхаться. — Тест на выносливость. Всем на беговые дорожки. Установить скорость бега на восемь километров в час. Наклон дорожки — ноль градусов. Прикрепить датчик пульсометра, — и, когда все выполнили его требования, подошел к каждому и сам установил предельное значение пульса. — Приступайте по команде, — поднял вверх секундомер. — Бежите или до сигнала от пульсоксиметра, или пока есть силы. Вопросы есть?

— А кто не устанет и у кого пульс не подскочит? — поинтересовался Жак.

— Тот бежит до завтра, — фыркнул Форбес.

— Разговорчики, — оборвал дискуссию Николай. — Я сам решу, если у кого возникнет такая проблема. Начали.

Сид не любил бегать. Вернее, перестал любить после того, как сломал лодыжку. “Дыхалка” у него всегда была крепкая, как и сердце, но теперь через пару километров нога начинала ныть.

Сегодня это случилось намного раньше — видимо, она не восстановилась после перелета. Первые неприятные ощущения возникли уже через пятьсот метров. До отметки в полтора километра Сид еще как-то терпел, но потом возникла настоящая боль. Он выдернул штекер пульсоксиметра из разъема, заставляя тренажер выключиться, и сошел с дорожки.

— Нога болит, — пояснил Николаю и сел на стопку матов.

Дольше всех в итоге на дорожке задержались Форбес и

Амори. Но все-таки останавливать Жака не пришлось: с дорожки он сошел сам. А вот Форбес бежал и бежал... И бежал, и бежал, и бежал. Все уже начали недоуменно переглядываться, а Николай дважды подходил проверить датчик.

— Ладно, слезай, — сказал он наконец, скупно улыбнувшись. — Отлично. Перерыв полчаса, — объявил громко. — Потом десять минут еще подрамяться, и ко мне в бассейн. Мистер Райдер, — он посмотрел на Сид. — Пойдемте со мной.

— Чего это он? — забеспокоился Макс. — Из-за ноги, что ли?

— Вряд ли, о моей травме он знал, — Сид похлопал Макса по плечу. — Разминайся, я скоро, — и вышел из зала в раздевалку, потому что именно туда направился Николай.

— Присядь, — пригласил он и сам сел на кушетку. — Позволишь мне осмотреть твою ногу?

Сид нахмурился. Все же нога...

— Перелом зажил хорошо, снимки не показывают уменьшения плотности кости, — Николай наверняка это знал, но Сид все равно сказал, присаживаясь на кушетку.

Разулся, подавив желание понюхать кроссовок и убедиться, что не отравит все и вся. Обычно у Сиды таких проблем не бывало, но все случается в первый раз. Не хотелось бы потрясти тренера таким образом. Сид предпочитал удивлять на вышке.

Николай взял его за лодыжку, аккуратно спустил до пят-

ки носок и начал аккуратно прощупывать ногу пальцами — медленно, обстоятельно. Будто глядя кость сквозь кожу.

— Мне кажется, ты клеишь тейпы неправильно, — наконец сказал он. — И какие добавки ты пьешь? Что прописали ваши врачи?

— Прикладывать лед, если болит или опухает, — ответил Сид, не отрываясь, глядя на руки Николая на своей ноге. От его пальцев шло тепло, и боль мгновенно успокоилась. Как после таблетки нестероидного обезболивающего. — Добавки — ну витаминные комплексы и протеин в дни силовых тренировок.

Николай заметно поморщился — редкая яркая эмоция на его спокойном благородном лице.

— Ясно... — процедил он. — Idiocy.

Слово было знакомое — “идиот” — но прозвучало очень уж непривычно.

— Я? — Сид тоже нахмурился. — Я делаю все, как было сказано.

— Не ты, — Николай неожиданно улыбнулся. — Доктора твои, — он отпустил его ногу и распорядился: — Неси свой тейп, попробуем заклеить иначе. И попробуем потом кое-что еще.

— Теперь больше не мои, — заметил Сид, сожалея, что тепло исчезло. Нога, кажется, заныла снова.

Обуваться не стал: на одной ноге допрыгал до своей сумки, достал катушку тейпа и так же вернулся к Николаю.

— Я делаю два-три направляющих слоя через пятку и потом фиксирую поперечными отрезками, — сказал, показывая как бинтует ногу.

— Неверно, — Николай поманил его к себе, и Сид не сразу сообразил, что он снова предлагает положить ногу на скамью. — Смотри, это называется “восьмерка”, — и он принялся наклеивать ленту. Начал с передней части голени, потом повел через подъем стопы на подошву. Поднял по внутреннему своду, снова через подъем и увел наверх и назад, к ахиллову сухожилию, замыкая повязку. Получилась действительно цифра восемь. — Видишь? — спросил Николай, наложив второй слой. — Сосуды не пережимаются, значит, не будет отека. И в то же время голеностоп надежно зафиксирован. Если тебе спокойнее, вертикальные полосы через ступню можешь добавить, но сначала попробуй без них.

— Да, хорошо! — Сид поспешно кивнул. Ему было совершенно все равно, как клеить тейпы — только бы не болело. — А что еще вы хотите, чтобы я попробовал?

— Мазь, — Николай вернул ему рулончик клейкой ленты. — И holodex.

— Что? — не понял Сид.

Николай усмехнулся.

— Мясное желе по особому рецепту, — перевел он. — Проще говоря, легкоусваиваемый животный коллаген. Поможет усваиваться кальцию, который ты пьешь. Ты же его пьешь?

— Поливитамины пью, — уточнил Сид. — А можно как-то этот коллаген по-другому получать? — спросил осторожно. — Я желе если честно, только сладким представляю.

— Можешь разогреть и есть как суп, — пожал плечами Николай. — Не уверен, правда, что успею приготовить к завтрашнему дню, но сделаю. Все. Одевайся и иди отдыхать.

“Приготовить”? — Сид изумленно на него уставился, не с первой попытки натянув носок.

Он собрался этот коллаген сам готовить?.. Прямо из мяса?!

Сид обулся, накинул на плечи куртку от спортивного костюма, выуженную из сумки. Наткнулся на лежащий там ежедневник и решил, что эти полчаса лучше потратить на записи, чем мучиться вечером, отчитываясь за весь день. Он и так провозился вчера целый час, хотя Макс справился минут за двадцать.

Дневник питания особых затруднений не вызвал. Сид записал два стакана воды, чашку кофе, поливитамины и кусок пастушьего пирога.

С тренировкой было сложнее. Сид то и дело исправлял написанное, перечеркивал, снова исправлял. В конце концов он справился, зафиксировав и боль в лодыжке после бега, и облегчение от тейпа, но страница выглядела как жертва перwokлассника.

“Зато я хорошо прыгаю”, — сказал он себе, решительно захлопнув дневник. И было самое время это доказать.

В тренировке в бассейне не оказалось ничего особенного. Николай явно присматривался, позволяя им сегодня прыгать так, как они умели. Сид решил, что раз так, то беды не будет, если они с Максом снова потренируют синхрон, ненадолго оккупировав трамплины.

Но беда все же случилась.

— Да хватит уже выпендриваться! — улучив момент, Амори остановил Сид под лестницей на вышку. — Все уже поняли, какие тут два крутых брата-акробата. Попроще морды сделайте!

— Выпендриваешься тут как раз ты, — спокойно ответил Сид. — Нужен трамплин? Так скажи.

— Всем нужен! — Амори зло глянул на него снизу вверх и вздрогнул, едва не присев, когда раздался зычный грозный голос:

— Эй вы, двое! А ну разошлись!

До сих пор Николай говорил тихо и довольно мягко. Этот же крик покатился по бассейну, отразился от каждой плитки на стенах и даже, кажется, под водой. И без всяких проблем долетел до самой вышки — в этом Сид не сомневался.

Амори круто развернулся и первым пошел к лестнице.

Сид дал знак Максусу следовать за ним. Не спешил подниматься, чтобы не торопить Амори, дождался, пока тот отрегулирует трамплин под себя, и лишь потом пошел вверх.

Нога чувствовала себя отлично. Сид, правда, все никак не мог привыкнуть к ощущению свободы от нового способа тейпирования, ему все казалось, что он голый. Как если бы забрался на вышку без плавок.

Амори долго не выныривал, потом так же долго плыл к бортику, явно растягивая время. Сид дождался, пока он закончит свое показательное выступление, а потом они с Максом отлично прыгнули три с половиной оборота в группировке. Баллов на девять как минимум.

А через еще пару прыжков относительную тишину бассейна разорвал еще один резкий звук — оказалось, что у Николая с собой свисток.

— Подойдите все ко мне, — скомандовал он. И, когда все собрались не слишком большим кружком, выудил из-под лавки небольшую тряпичную сумку. — Как вы знаете, я из России. У нас есть некоторая традиция... Скажем так: давать поощрение, — он коротко улыбнулся. — Вы отлично поработали сегодня, так что все заслужили небольшой подарок с моей родины.

С этими словами он полез в сумку и достал оттуда какие-то странные коричневые кирпичи в слюдяной обертке — тонкие и будто в сахарной глазури. Николай раздал каждому по кирпичу, но, прежде чем отдать один Жаку, внимательно поглядел ему в глаза.

— Чтобы я больше такого не видел, — сказал, понизив голос.

— Простите, сэр, — Амори покаянно склонил голову, но Сид почему-то ему не поверил. Наверное, потому что, получив подарок, Амори злобно на него зыркнул.

— Тренер, а что это? — спросила Бриджит, с интересом разглядывая презент.

Меридит же поднесла “кирпич” к носу и довольно улыбнулась:

— Пахнет вкусно!

— А я знаю! — Форбес если не улыбнулся, то хотя бы немного смягчился. — Я пару лет назад соревновался в России. Это *pranik*. Сладость. Они разные бывают. Даже вот такие, — и он широко развел руки в стороны.

— *Pryanik*, — поправил его Николай. — Их пекут из муки с медом и маслом. Эти из города Тулы.

— У нас в тесто добавляют пряности разные, и сверху глазурию украшают, — провел параллели Форбес. — И едят на Рождество.

— В России их едят круглый год, — пояснил Николай.

— А нам их можно? — уточнил Макс. — В смысле, мне, — поправился со смешком. — Это же типа кекса, да?

— Можно, просто не за один раз, — разрешил Николай. — На этом на сегодня все. Вечером бассейн свободен с шести часов для особо ретивых, но сегодня разрешаю отдохнуть. Завтра тренировка уже будет полноценной. И куда более длительной.

Сид машинально глянул на большие настенные часы. Ну

да, они тренировались в общей сложности всего три часа с учетом перерыва. Это было очень мало. Но он все равно устал — от новизны ощущений, от постоянного ощущения чужого взгляда и — он только сейчас это понял — от напряжения в непривычно разведенных лопатках из-за попыток держать спину ровно. Николай трижды безмолвно напомнил ему об этом, и Сид сердился на себя, что не может справиться с такой малостью.

Снова вспомнив о чертовой осанке, он распрямил плечи, попрощался с тренером и пошел в раздевалку, по пути тоже понюхав его подарок. Пахло и правда вкусно. Настолько, что он даже не сдержался и принялся прямо на ходу распаковывать загадочный *pryanik*.

Глава 6

Вообще-то Сид хотел только один раз укусить загадочную русскую выпечку, но не смог остановиться и сожрал ее целиком. Вот так, на ходу, притормаживая только для того, чтобы стянуть пониже слюду упаковки и тут же впиться зубами в оголенный бок.

Никаких пряностей? Сид в этом сомневался. Потому что пах этот пряник всеми специями мира. Чем-то сладким, и теплым, и терпким.

Глазурь чуть похрустывала и разливала по языку первую волну сладости. Потом на языке таяло тесто. В первое мгновение оно казалось сухим и тяжелым, но, стоило чуть разжевать, раскрывало свою медово-масляную сущность.

А потом Сид добрался до начинки.

Это был джем... Или что-то похожее на джем. Или не джем вообще... Как бы то ни было, оно оттеняло сладость теста, придавало ему сочность, добавляло вкуса, как корица добавляла пикантности яблочному пирогу.

— Вкусно? — поинтересовался Макс со смешком. — Ты его прям жрешь.

— Попробуй, и я посмотрю, как ты сумеешь не слопать его в один присест, — сказал Сид между двумя укусами.

— Я заранее пополам разрежу, — пообещал Макс.

— На твоём месте я бы его выбросил, — ядовито проце-

дил Амори.

— А чего ты к ним цепляешься-то? — не менее ядовито поинтересовался Форбес. — Зависть прям из всех щелей прет — аж смотреть противно. Твой-то напарник тебя послал. Ни капли не удивительно, кстати.

Лицо Амори заострилось. Осталось красивым, но одновременно с этим стало уродливым.

— Слабак он, — прошипел Амори. Плечом оттер Форбеса к стене и ускорил шаг, чтобы первым попасть в раздевалку.

— Вот же мерзкий тип, — вздохнул Макс. Глянул на Сиду. — Ты бы хоть воды, что ли, выпил.

— Не, мне и так вкусно, — Сид с сожалением отправил в рот последний кусочек пряника.

— Вот смотрю я на тебя — и прям чувствую, как полужопия слипаются, — фыркнул Форбес, однако совсем не так ядовито, как до этого отшил Амори.

— А ты не смотри, — хмыкнул Сид.

— А я, может, люблю сладкое, — Форбес насмешливо вздернул бровь и, зайдя в раздевалку, тоже разорвал упаковку пряника.

Макс бережно уложил свой пряник в сумку и первый ушел в душ. Сиду же предстоял нелегкий труд — снять с лодыжки тейп.

Обычно этого момента он и ждал, и страшился. Ждал, потому что плотный тейп сильно сжимал ногу и к концу тре-

нировки надоедал до жути. А страх вызывала одна мысль о том, что надо будет отдирать от кожи клейкую часть тейпа.

Если речь шла о проблемах с мышцами, предпочтительнее было использовать тканевые эластичные тейпы. Они снимались с кожи без следа. Но суставы фиксировали лентами, больше похожими на скотч, и от воды они расслаивались. Верхний слой слезал, а клеевая основа намертво влипала в кожу.

Форбес ел пряник и наблюдал за его мучениями. А потом...

— Дай дерну! — он предвкушающе сверкнул глазами.

— Себе дерни! — огрызнулся Сид. И тут же устыдился. — Прости. Просто я не знаю, как у меня тут постоянно успевают отрастать волосы. Каждый раз я этот чертов тейп будто со всеми нервами отрываю. На лобке не так больно.

— А ты что, на лобке тоже этой херней дергаешь? — у Форбеса аж даже улыбка с лица сползла. — Ты идиот или мазохист?

— Лазер меня не берет, волос слишком светлый, — Сид пожал плечами и сдернул несчастный тейп. — Полосками быстрее и удобнее, чем сахарной пастой.

— А че не воском? — с искренним интересом поинтересовался Форбес. — Не то чтобы я великий спец по эпиляции... — он с гордостью погладил лысую голову.

Сид посмотрел на Форбеса, потом на полоску тейпа в своих руках.

— А, я не так выразился, — он прилепил полоску к оставшемуся клею, дернул. Зашипел, потому что клей отошел, по ощущениям, с куском кожи. — Воском, конечно. Полосками, знаешь такие: ладонями погреть — и шлеп, — с остервенением прижал полоску к еще одному куску клеевой основы.

— Конечно, знаю, — Форбес посмотрел на него как на идиота. — Каждый день ведь пользуюсь.

— Сегодня схалтурил, за ухом целая прядь осталась, — поддержал шутку Сид. Избавился от последнего остатка клея и полез в сумку за полотенцем. — Ну, как русский подарок? — спросил, кивнув на пустую упаковку от пряника, что сейчас комкал в руке Форбес. Он сожрал свой пряник так же жадно, как сам Сид.

— Говно какое-то. Еще хочу, — Форбес хмыкнул, поднялся со скамьи и, повернувшись к Сиду спиной, сдернул с себя мокрые плавки.

Сид только фыркнул на такую эскападу и, подхватив специальную душевую сумку, пошел сражаться со своими волосами.

— Мы с Бриджит собрались в супермаркет, не хотите с нами? — Меридит мило улыбалась, но улыбка эта была какая-то хитрая.

— Нужно купить что-то тяжелое? — сообразил Макс.

— Обогреватель, сушилку для белья, мультиварку и кое-

что по мелочи для уюта, — перечислила Бриджит. — У вас не холодно в квартире?

— Нет вроде, — пожал плечами Сид. — А вот сушилка, пожалуй, и нам бы пригодилась.

Потому что вчерашнюю стирку пришлось сушить на штанге душевой шторы, дверях, стульях, а носки — на спинке кровати. Сушилка в квартире была, но ужасно неустойчивая. Сид попытался развесить на ней вещи, но она падала, стоило пристроить на струну хотя бы одну футболку. Вышедший на шум Макс предложил поддержать ее, пока Сид все повесит. Дело вроде пошло, но стоило Максу отпустить ее, как она с грохотом завалилась набок.

— Значит, две сушилки, обогреватель и мультиварку, — обрадовалась Меридит. — А потом вы поможете нам дотащить это до дома, а мы угостим вас обедом, приготовленным в этой самой мультиварке. Идет?

— Конечно, идет! — немедленно согласился Макс. — И продуктов купим!

— У меня есть более продуктивная мысль, — подумав, сообщил Сид. — Давайте вы пока все это выберете, а я все-таки попробую вызвать такси?

Проблема решилась неожиданно просто: на входе в супермаркет стоял большой рекламный стенд местного такси. По куар-коду предлагалось скачать приложение. Простое и понятное, оно позволило не просто вызвать машину, а еще и выбрать, какую именно. Так что домой они вернулись на

огромном минивене, и сделали по несколько ходок, чтобы поднять в квартиры все купленное.

— Хорошо, что нас в один дом поселили, — отдуваясь, сказала Меридит.

— Если бы нам пришлось все это поднимать самим, мы бы с тобой и половины не купили, — усмехнулась Бриджит, оглядывая заставленный всяким скарбом и пакетами с продуктами коридор. — А цены здесь нормальные. В том же Лондоне мы обогреватель купили бы раза в полтора дороже.

Девушки жили не просто в одном доме с Сидом и Максом, в одном подъезде. Но окна их квартиры выходили на другую сторону, и в ней было ощутимо холоднее. И в целом она была куда менее уютная. Какая-то растянутая, комнаты маленькие, коридоры темные.

— Это все хорошо, а что вы будете готовить? — спросил Макс, даже не особо пытаясь скрыть предвкушение в голосе.

— А чего бы ты хотел? — улыбнулась Меридит. — У нас есть мясо и овощи. Соответственно, или суп, или гуляш.

— Гуляш! — Макс даже не колебался в выборе. — Но это же, наверное, долго? Пока мясо потушится.

— В этой красотке — не очень, — Меридит показала на коробку с мультиваркой.

— Может, нам тоже такая нужна? — поинтересовался Сид.

— А может, и нужна, — кивнула Меридит с самым деловитым видом. — Иди, покажу тебе чудо техники и кулинар-

ного разума занятого человека.

— Ленивого человека, — хмыкнула Бриджит. Она начала распаковывать продукты.

Сид не считал себя ленивым, но готовить ни он, ни Макс не умели, а потому концепция “закинь все в ведро, и через час готово” им обоим понравилась.

— Ну все, идите, — бесцеремонно указала на дверь Меридит, проведя ликбез. — Мы напишем, когда будет готово.

— Зачем? — удивилась Бриджит. — Пусть сушилку установят. И остальное.

С “остальным” они справились без особых затруднений, а вот с сушилкой пришлось повозиться — в коробке она была в разобранном виде, а инструкция оказалась на китайском языке. Потом Сид и Макс собрали все коробки в одну кучу, пластиковую упаковку в другую и отнесли на контейнерную площадку.

По возвращении Бриджит припрягла их к мытью только что купленной посуды, и Сид еще раз удостоверился в том, что не зря потратил почти пятьсот евро на покупку посудомоечной машины. Настольная модель, как утверждал производитель, была крайне простой в установке и вмещала до восьми комплектов посуды.

— А вот и наш обед готов, — возвестила Меридит, когда мультиварка издала негромкий писк. — Осталось стравить давление — и можно садиться за стол.

Сид внимательно за всем наблюдал и решил, что, пожа-

луй, сможет повторить. Надо будет еще рецепты на ютубчике посмотреть...

— А ты знаешь, что такое holodec? — спросил он у Меридит, когда помогал ей накрывать на стол.

— Нет, а должна? — озадачилась Меридит. — Какое-то русское упражнение? Потому что звучит по-русски, мне аж плечи расправить захотелось.

Сид тоже неосознанно распрямился, будто снова увидел Николая, указывающего на свою спину.

У девчонок в итоге получилось и то, и другое — и суп, и гуляш. Точнее, нечто среднее, потому что для гуляша вышло слишком жидко, а для супа слишком густо. Но главное — очень вкусно и, что называется, нажористо.

— Класс! — Макс с огромным удовольствием навернул свою порцию, но не стал брать добавку. — Я правильно понимаю, что кидать туда можно что угодно?

— Огурцы — не советую, — усмехнулась Меридит.

— И бананы не стоит, — поддержала ее Бриджит. — Хотя если зеленые, то пойдут как картошка.

Сид переглянулся с Максом, и они дружно скривились.

— Ну нет, уж лучше пару нормальных картофелин кинуть, — выразил их общее мнение Макс.

Чай решили пить у себя — у девушек явно были еще дела.

Но сначала пришлось разобрать собственные покупки, и это почему-то заняло куда больше времени.

— Интересно, а это можно записать в дневник как кар-

диотренировку? — спросил Макс, когда они возвращались к себе после того, как вынесли мусор.

— Боюсь, Николай не оценит, — покачал головой Сид.

— Интересно, а его сокращают как Ник? — задумчиво протянул Макс. — Или как-то иначе?

— Я думаю, нам вряд ли пригодится это знание, — усмехнулся Сид. — Мистер Ва-си-лев бы выучить.

— У тебя уже отлично получается, — похвалил его Макс. — Я или не запоминаю, или с воспроизведением проблемы.

Память, как зрительная, так и слуховая, у Сиды действительно была развита лучше, чем у многих. Как говорила мама — компенсаторный механизм. Макс, например, всегда мог еще раз прочитать информацию. Сиду же куда проще было запомнить ее с первого раза.

— Рано или поздно запомнишь, — успокоил он друга. — Через месяц будет от зубов отлетать.

— Если он весь месяц будет кормить нас пряниками, то я вылету из команды, — усмехнулся Макс и глянул на часы. — Почти шесть, кстати. Может, сходим в бассейн? Попрыгаем, пока никого нет. Снимем тебе смешное что-то...

— Давай, — Сиду пришлось по душе идея и попрыгать в свое удовольствие, и поснимать. — Мне кажется, моим тревел-контентом уже все насытились.

— Ой, не скажи, утренний ролик о том, как ты упаковывал чемоданы, бьет рекорды по просмотрам, — фыркнул Макс. Отложил так и не распакованный пряник, встал из-за стола.

— Я тоже лайк поставил. И комментарий написал.

— Умничка, — хмыкнул Сид. — Жаль, что я не отвечу.
Макс хохотнул и хлопнул его по плечу.

— Пошли!

Глава 7

Бассейн оказался не так уж и пуст. По стенам гуляли задорные выкрики, слышимые даже в раздевалке, и плеск. Но, переодевшись и по-быстрому размявшись, Сид и Макс обнаружили там одного Лукаса. Тот сигал с вышки как заведенный, хотя по идее у них только-только кончилась тренировка.

— Привет, — поздоровался он и бросил взгляд на часы. — Ой, а что, уже шесть? Я тогда сейчас еще разок — и освобождаю вышку.

— Да прыгай, — махнул рукой Макс. — Мы трамплины помучаем. Да? — он глянул на Сиду.

— Конечно, — поддержал тот.

— А, ладно, — Лукас просиял. — Спасибо. А потом расскажете, что у вас там с вашим тренером?

— Нет, — Макс сделал самое суровое лицо. — Нам в зубы вставили капсулы с ядом, и они саморазрушатся, если мы скажем хоть слово.

— Нет, ты что! — Сид толкнул его в бок. — Там джи-пи-эс жучок! Скажешь хоть слово — и на нас натравят боевых медведей. Для них же специально вход в бассейн прорубили, — и он указал на большое окно под потолком.

На шутку о медведях Лукас не повелся. А вот слова Макса насчет яда, кажется, принял за чистую монету — аж по-

бледнел.

— Фу на вас, — махнул он замшей.

— Нормальный он тренер, — сжалился над ним Макс. — С плеткой не бегает, по-русски не орет.

— Ну, может, он в первый день сдерживается, — Лукас хохотнул, а потом взмахнул руками. — Ладно, потом поболтаем, мышцы стынут!

— Давай... — начал было Макс, но тут раздался оглушительный свист.

— А ну стоять! — весело крикнул вошедший в бассейн Форбес. — Америкашки на выход! Моя очередь, — и с поистине джокерской улыбкой рванул к лестнице.

— Хрен там! — выдохнул Лукас. Он был ближе, а потому обогнал Форбеса и помчался на вышку, перескакивая ступени.

— Не убейтесь! — крикнул им Макс.

Форбес лишь прибавил скорости, и теперь они неслись по лестнице друг за другом. На площадке Форбес поравнялся с Лукасом, и по платформе они бежали уже синхронно, нога в ногу.

— Не покалечатся?.. — озабоченно спросил Макс, наблюдая за ними.

— Все в порядке, они соблюдают дистанцию, — успокоил его Сид.

Прыгнули они совершенно разные прыжки. Форбес — половину оборота согнувшись, Лукас замахнулся на четыре с

половиной в группировке. Не набрал нормальной скорости, очень поздно закончил последний оборот и толком погасить вход не успел. Зато Форбес вошел в воду практически без брызг.

Едва вынырнув, Лукас расстроенно ударил кулаками по воде и азартно предложил:

— Еще?

— Да хрен тебе! — фыркнул Форбес. — Ты ж вражина американская, еще я тебя учить буду!

На это Лукас окатил его водой.

— Еще? — спросил уже требовательно.

— Так не догонишь же! — и с этими словами Форбес стремительно поплыл обратно к лестнице.

— Не, ну ты погляди на них, — хмыкнул Макс вполголоса. — А неплохо бы, наверное, у них синхрон получился. Хоть Форб и выше.

— Может быть, — согласился с ним Сид. — Но точно мы этого никогда не узнаем.

Парни тем временем доплыли до бортика. По лестнице подниматься не стал ни один — слишком много времени нужно было потратить. Оба синхронно подтянулись на бортик, выбрались из воды и помчались к вышке.

— Не хочешь показать им, как надо прыгать настоящий синхрон? — с лукавой улыбкой спросил Макс, показывая на вышку. — Прикинь, я соскучился по десяти метрам.

А вот тут Сид уже не сдержал улыбки.

— Идем! — кивнул он Максу и едва ли не быстрее Лукаса помчался на лестницу.

I

— Кудрявые вперед! — Форбес издевательски галантным жестом распахнул перед Сидом дверь кафе.

— Дам в морду, — предупредил Сид, но в дверь вошел.

Кафе, как и сказал Форбес, было маленькое и по-домашнему уютное.

— Чур, я в углу дивана, — мгновенно среагировал Лукас и рванул вперед.

— Вот еще, — Форбес тут же забыл о своей галантности и помчался следом.

— Они точно прыгали вместе с нами? — вздохнул Макс.

— Я лично еле ноги переставляю.

Сам Сид чувствовал себя нормально, хотя и желания побегать за собой не наблюдал.

— Вспомни дорожку, — усмехнулся он. Все-таки не зря же Форбес сегодня бежал на тренажере, пока его оттуда не сняли.

Лукас все-таки занял угол, оставив Форбеса с носом.

— Поганец пиндосский! — возмутился тот — совершенно, впрочем, неискренне — и плюхнулся рядом с Сидом. — Что, детки, купить вам по молочному коктейлю? — протянул, насмешливо вздернув бровь.

— Форбес, ты часом о воду головой не бился? — забеспокоился Лукас. — Ты младше Сиды и Макса и всего на год старше меня.

— Это какого то хрена дата в удостоверении личности делает человека взрослым? — вот теперь Форбес возмущился искренне.

— Дата рождения, конечно, ничего не решает, — за Лукаса ответил Сид. — Но у взрослых, как правило, уже отрастают волосы.

— И яйца! — гоготнул Макс.

— Вообще-то они вырастают еще в утробе, если вдруг ты был не в курсе, — фыркнул Форбес. — Ладно, ладно, не нойте! — добавил он почему-то довольный. — Куплю всем по коктейлю. Не люблю, когда дети плачут.

— Так, мистер взрослый, хорош себе цену набивать, — Сид решил, что пора сворачивать “детскую” тему. — Рассказывай давай, что тут заказывать лучше. И платит каждый сам за себя.

— Ну нет, мне обещали коктейль! — тут же встрял Лукас.

— Ладно, твои правила, — Форбес, кажется, несколько не обиделся. — Брать лучше всего... — он глянул в меню. — Все. В том смысле, что пока я еще ни разу не прокололся. Мясо мягкое, рыба не сухая, овощи нормальные для овощей... Хаггис только не берите. Он подается целиком, а такую прорву еды мы даже вчетвером не сожрем.

— Всегда можно унести с собой! — заявил Макс, но тут

же испортил впечатление, громким шепотом поинтересовавшись: — А что такое “Хаггис”? Я только подгузники знаю.

— Тебе конец, — выдал Лукас и поднял вверх руку. А стоило официанту подойти, заявил: — Хаггис, пожалуйста.

— Вау! — Форбес восхищенно на него уставился. — Однако. На такое тонкое коварство не способен даже я!

— Макс, поменяйся с ним местами, — фыркнул Сид. — Он только что выбрал себе нового старшего в наших яслях.

— Ни в коем случае, Солнышко! — Форбес попытался потрепать его по голове, как малыша, но Сид убрал его руку. Не удержавшись, правда, от смешка.

— Почему Солнышко? — не понял Лукас.

— Да потому что он на своих роликах разве что не светится, — ответил Форбес так, будто разъяснял прописные истины. — Правда, на соревнованиях чернее тучи, но спешем это на часть подготовки к прыжку.

— Мы к этому самому хаггису еще что-то будем заказывать? — осторожно поинтересовался Макс. Он, конечно же, знал эту особенность Сиды — буквально замыкаться в себе между прыжками — и никогда не пытался его растормошить.

— Не знаю, как вы, а я возьму рыбу, — заявил Лукас. — Что? — спросил, когда Форбес уставился на него. — Я не ел с двенадцати дня.

— Кошмар! — Форбес махнул Максу рукой. — Пончик, давай к нам, а то он и тебя сожрет! — и похлопал по дивану

рядом с собой.

— Целиком не сожрет даже он, а если чуток обглодает, то я только “За”, — бесстрашно заявил Макс и придвинулся к Лукасу ближе. — Что из напитков взять?

— Вам с Солнышком советую лимонад из базилика, — сказал Форбес. — А ты, проглот, чтобы страницу с напитками даже не открывал. Сам выберу, что подходит тебе по возрасту.

— Солнышко, Проглот и Пончик... — протянул Макс. — Обидненько, но справедливо. Но у меня вопрос! — он насмешливо уставился на Форбеса. — А ты тогда кто?

— Ну как кто? — Форбес довольно осклабился. — Выбери: Троль, Гремлин, Чупакабра. А еще мое любимое: Гоблин.

Он улыбался, но Сид умел читать эмоции куда лучше, чем складывать буквы в слова, и прекрасно ощутил боль Форбеса.

Сколько раз его высмеивали за болезнь? Сейчас это правильно называть “буллили”, но смысл не сильно менялся от замены термина. Небось, еще и Горлумом называли, и про “Мою прелесть” спрашивали.

— Крошка Ру, — сказал Сид.

— Почему? — не понял Лукас.

— Правда, почему? — до Макса тоже еще не дошло.

— Потому что прыгаешь, как кенгуру, только молодой еще, шерсть не выросла, — пояснил свое решение Сид.

Несколько секунд Форбес на него таращился, а потом обвел взглядом улыбающихся, но ничего не возразивших парней и вдруг надулся.

— Да пошли вы, — буркнул решительно. — Всем по чашке эспессо!

Сид рассмеялся и потрепал его по плечам. И уже почти привычно перехватил тут же потянувшиеся к его кудрям руки.

I

Глава 8

— Успеваем? — уже в третий раз спросил Макс.

— Успеваем, — успокоил его Сид. На часах было только семь сорок, а до бассейна осталось самое большое пять минут ходьбы.

Они снова проспали. Сначала долго сидели в кафе, болтая о самых разных мелочах, пробуя друг у друга коктейли. Базиликовый лимонад оказался неожиданным как по цвету — фиолетовым, — так и по вкусу. Но Сид решил, что точно будет заказывать его снова.

Для Лукаса Форбес заказал настоящего коктейльного монстра. Стакан минимум на пол-литра — кажется, пора было привыкать говорить “пинта”, как привыкли местные. Мороженое, взбитые сливки, сахарные сиропы, печенье, вафли, орехи...

— Да тут тысячи три калорий! — ужаснулся Макс.

— Пофиг, — отмахнулся Лукас, разглядывая этот кошмар диетолога. Пальцем собрал обorkу взбитых сливок с краю, сунул его в рот. — Вкусно!

Он действительно оказался проглотом. Нет, Проглотом! Потому что уплел не меньше половины принесенного им хаггиса, свою рыбу, монстрококтейль и еще попросил с собой порцию рыбы с картошкой.

Хаггис потряс всех. Сначала своим видом — на огром-

ной тарелке официант принес им серый шар размером с футбольный мяч. Пока Сид, Макс и Лукас ошарашенно взирали на невиданное блюдо, Форбес принял у официанта длинный нож, больше похожий на короткий меч.

— Сами попросились, — сказал, занося меч над мячом. Полоснул посередине.

Оболочка разошлась, обнажив серовато-бордовую начинку.

Пахло приятно. Чем-то мясным.

— Не говори мне, из чего оно, — попросил Макс, подставляя тарелку. Видимо, запах и ему показался аппетитным.

Отправлять в рот первую вилку липкой массы было страшно. Но вторую Сид зачерпывал уже с жадностью.

Это было просто офигеть как вкусно!

— Тут потроха и какая-то крупа, — предположил Лукас. Он уже смолотил положенную ему на тарелку порцию и теперь сам набирал себе еще хаггиса.

— Овсянка, — кивнул Форбес. Он работал вилкой наравне с остальными. — Оболочку тоже можно есть, если что. Правда, это бараний желудок...

— Ну и что, — Макс подставил свою тарелку. Сид отстал от него на пару секунд.

И только когда принесли счета — каждому отдельно, как и озвучил Сид в самом начале, — он удосужился глянуть, сколько стоит этот самый Хаггис.

— Так, мы должны Лукасу по девять евро, — считать Сид

умел превосходно. Тридцать семь евро на четверых, правда, делились неровно, но он округлил. — Скидываемся.

— Да вы чё, парни, — нахмурился Лукас. — Я ж заказал.

— А мы сожрали, — резонно возразил Форбес. — И тут даже не канает, что ты слопал больше всех.

— Вот именно, больше всех, — согласился Лукас. — Не возьму, — насупился он, когда Макс протянул ему деньги. Откинулся на спинку дивана, скрестил руки на груди. — Не возьму, — повторил упрямо.

— Возьмешь, — развеселился Форбес. — Парни, а ну держи его.

Следующие несколько минут прошли в сосредоточенной возне: Форбес пытался сунуть деньги Лукасу, а тот отнекивался.

Один Форбес с оказавшимся неожиданно сильным даже для профессионального дайвера Лукасом не справился бы, но на помощь ему пришли Сид и чуть позже Макс. Втроем они уложили сопящего и ржущего Лукаса лицом вниз на диван и засунули ему деньги в задний карман джинсов. Удалось это с большим трудом, потому что все тоже ржали, а Лукас лягался, как необъезженный жеребец. И ржал одновременно, временами хрюкая, поскуливая и пару раз даже взвизгнув.

— Сволочи вы! — простонал он, наконец обмякнув. — Русские садисты.

— Да! — Форбес победоносно вскинул руку, протягивая

Сиду "пять". — Русские медведи!

— Я — так точно! — рассмеялся Макс, похлопав себя по пузу.

Сид хлопнул по протянутой ладони и с неохотой попрощался с парнями.

— Давайте, медведи, завтра вставать рано, — сказал он. — Так что расходимся по койкам.

— У меня тренировка только в час пополудни, — Сиду показалось, или Лукас этим обстоятельством был недоволен. — Но лечь надо пораньше, хочу утром на пробежку выйти.

— Успели! — радостный выдох Макса отвлек Сиду от воспоминаний. — Завтра надо ставить по два будильника на каждом телефоне, тут, походу, в воздух снотворное распыляют. Спишь как убитый.

Тренер уже был в зале. И встретил всех громким свистком.

— Шкафчики все заперли? — поинтересовался он отрывисто. — Тогда за мной бегом марш!

— Куда бегом? — спросил Амори.

Но Николай объяснять не стал. Возглавив их небольшой строй, он сначала вывел их из сухого зала в бассейн, оттуда через незнакомый Сиду коридор на улицу и побежал по краю проезжей части.

Редкие в этот ранний час машины дисциплинированно прижимались к разделительной полосе, пропуская процессию.

Сид сосредоточенно работал ногами, тщательно глядя, куда наступает. Лодыжку он на тренировки не тейпировал — только перед бассейном, — но кроссовки были высокими и довольно неплохо держали сустав.

Николай бежал достаточно медленно, но словно робот — красиво, легко, технично. Сид не слишком любил бегать, но сейчас невольно вдохновился и старался повторять за тренером его движения. Очень скоро удалось поймать ритм, а вместе с ним и кураж — хотелось увеличить скорость, нестись вперед на всех парусах.

— Не торопись, — коротко бросил Николай, когда Сид с ним поравнялся.

Пришлось паруса свернуть. Но "Не торопись" не было равно "Отправляйся в конец строя", так что Сид просто бежал рядом с Николаем в его темпе. И даже не удивился, когда понял, что бегут они в ногу, полностью синхронизировавшись в движениях.

Форбес держался сразу за ними и бежал так, будто это его единственно комфортное состояние. Макс устал, — даже не оборачиваясь, Сид это знал. Слышал тяжелое дыхание.

А потом стало ясно, что медленный темп неспроста: Николай свернул в горы. Собственно, горы на Островах были везде — если просто идти прямо по улице, очень быстро дома кончатся, и начнутся горы, все изрезанные прогулочными и животными тропами.

Сопение стало громче. Макс был тренированным спортс-

меном, и под жирком прятались отличные мышцы, но как-то так сложилось, что они с Сидом никогда не бегали, даже в детстве. Велосипед, скутер, скейт, ролики, самокаты — оба умели ездить абсолютно на любом колесном транспорте и неплохо стояли на лыжах, причем как на обычных, так и на водных. Ну и, конечно, серфинг! Какой австралиец не обо-жает серфинг? Сид уже задумался о покупке хороших гидрокостюмов, чтобы опробовать местные холодные волны.

Но не бег. В Австралии тренеров особо не волновало, как они получали кардионагрузки. Просто рекомендовалось две тренировки в неделю по часу, и никто никогда не спрашивал, а выполнял ли их спортсмен.

Еще через пару километров Сид тоже начал уставать. Но все равно держал ритм, зная: этот момент надо перетерпеть. Скоро откроется второе дыхание, организм смиритсЯ с нагрузкой...

— Сидней, Макс, — Николай не остановился, окликнул их прямо на бегу. — За поворотом дорога вниз. Добежим — сбавляете темп и идете вниз быстрым шагом. Прямоком в тренажерку, не останавливаясь. Там растягиваетесь. Ясно?

— Я смогу добежать, — Макс говорил из чистого упрямства, Сид это слышал. — Ну или один тогда дойду.

— Мне не нужно, чтобы ты добежал, — спокойно ответил Николай. — Мне нужно, чтобы ты прыгал сегодня. И ты пойдешь один. И Сидней тоже пойдет один, чтобы сберечь свою ногу.

— Один и один — уже двое, — заметил Форбес. Его дыхание было совершенно ровным, будто он не бежал в гору, а на диване лежал. Амори, например, таким похвастаться не мог. Девушки тоже ощущали нагрузку, хоть и не устали так, как Сид и Макс.

— Раз, два, три... — под счет Николая они все дружно завернули за угол, и он махнул им вниз на убегающую в кусты дорогу. — Пошли.

Делать было нечего, и Сид послушно свернул, переходя на шаг.

— Чертова нога, — выругался он, когда группа отбежала достаточно далеко.

— Не понимаю, — выдохнул Макс. Он вытер лицо футболкой и шел вниз с явным облегчением. — Ты ж не хромаешь вроде.

— Но я уже ее чувствую, а если бы осилил подъем, она бы заболела, — скривился Сид. — Наверное, стоит ее и перед сухими тренировками тейпировать. Явно это не последняя пробежка.

— Ну, это точно лучше, чем в зале на дорожках бегать, — Макс шумно выдохнул, переводя дыхание. — Мне все равно, где позориться, а на улице хоть воздух морем пахнет.

— Позоришься ты или нет, а прыгаешь ты лучше их всех, вместе взятых, — совершенно искренне сказал Сид. — Тот же Амори чуть не утопил меня вчера брызгами, а я в метре от борта стоял.

— Это его злоба за ним шлейфом струится и по воде как хлыстом бьет, — усмехнулся Макс. — Погоди секунду, я шнурки на кроссовках чуть ослаблю, — он присел, перевязал шнурки. — О, смотри, вот и наш бассейн. Надо же, мы от него совсем недалеко убежали.

Сид кивнул и ускорил шаг. Все-таки это было очень обидно — быть отправленным домой. Чертова нога! И сам он хорош. Такая неосторожность... Но, с другой стороны, он же прыгал сальто сотни, нет, тысячи раз! Откуда ему было знать, что нога может просто сломаться даже не от неудачного, а самого простого приземления.

Тренироваться вдвоем в пустом зале было даже здорово. Они с Максом помогли друг другу растянуться... а потом снова помогли, и снова.

— Куда они пропали-то? — Макс в очередной раз покопался на часы. — Что-то прям долго.

— Надеюсь, с утеса никто не свалился, — забеспокоился Сид. — Давай еще, что ли, потянемся? Точно лишним не будет.

У Сиды была хорошая растяжка не только для дайвера, но даже для гимнаста. Макс, при всей своей пухлости, обладал невероятной гибкостью, а тянуться мог просто бесконечно. Он с легкостью садился на шпагат, приводя этим фактом в восторг и немного зависть девчонок из команды.

Но к третьей растяжке они не приступили: открылись двери, и в зал вошли Николай и остальные. Николай, как и Фор-

бес, выглядел свежим, только на щеках расцвел румянец. Амори явно держался на остатках гордости, не желая показывать, что сил больше не осталось. Девчонки, красные и потные, плелись в конце. Но, несмотря на усталость, все были довольны пробежкой.

— Там такие виды открываются на море, я думала, у меня или сердце лопнет от восторга, или глаза выпадут, так все хотелось рассмотреть, — поделилась впечатлениями Меридит. — Тренер, а мы туда еще побежим?

— Будьте готовы к ежедневным пробежкам, — сказал на это Николай. — Советую купить отдельно беговые кроссовки. Всем, кроме Сиднея. Тебе стоит оставить эту модель, — кивнул он, одобряя его выбор. — И дождевики, — добавил с едва заметным смешком. — Здесь, насколько я знаю, часто идут дожди. Но это не повод отменять тренировку.

— А зимой в шиповках будем бегать? — Амори явно не прельщала идея мокнуть под дождем. — Гугл говорит, тут снежный покров с ноября по март.

— Надо будет — значит, будешь! — фыркнул Форбес. — А я б еще в море поплавал! Тоже вполне тренировка, — он вопросительно глянул на Николая.

— К лету попробую разузнать, что тут с пляжами, — кивнул тот. — В любом случае, личную форму иметь всем на все случаи жизни. Это понятно?

— Да, сэр! — бодро выкрикнула Меридит. — А что? — усмехнулась она в ответ на недоуменные взгляды. Так при-

нято же.

— Где принято? — неприязненно глянул на нее Амори.
— В армии?

— Я еще раз спрашиваю: понятно? — Николай посмотрел на Амори, буквально пригвождая его взглядом к полу. — Мне все равно, в какой форме, но если я спрашиваю, я хочу слышать ответ. Ясно?

— Да... — Амори сжал кулаки, но потом все-таки выдал: — Да, сэр.

— А мне нравится! — заявил Форбес. Он встал навытяжку, сложил руки за спиной и отчеканил: — Да, сэр!

— И мне нравится, — подхватился Макс. — Да, сэр!
Вставать не стал, но поднял вверх руку, привлекая к себе внимание.

Сид поймал взгляд Николая.

— Да, сэр, — сказал негромко. Как сам Николай произнес: "Хорошо", — позавчера в бассейне. Но как Сид тогда услышал похвалу, так и сейчас его слова дошли до адресата.

— Да, сэр, — завершила ритуал Бриджит. — Парни, после тренировки не разбегаться. Пойдем по магазинам.

— Опять? — вытаращился на нее Макс.

— До конца тренировки еще несколько часов, мисс Галлс, — вмешался Николай. — Попрошу на это время оставить личные разговоры. Мистер Андерсен, мистер Райдер! Надеюсь, вы достаточно размялись. Прошу в зал. Остальные тянутся.

Второго приглашения Сиду и Максу не потребовалось. Оставшись в футболках, штанах и носках, они поспешили в сухой зал.

Сегодня в планшете были зажаты не чистые листы, а какие-то бланки. Подробно Сид рассмотреть не успел, да и не стал бы — не его это дело.

— Макс, в целом ты развит достаточно гармонично, — сказал Николай, перевернув несколько листов. — Наша задача изменить соотношение мышечной и жировой массы. Не просто похудеть, ты меня услышал? Никаких голодовок и налегания на кардиотренировки без моего ведома. Гулять можно без ограничений. Купи себе палки для скандинавской ходьбы, это усилит эффективность.

— Э-э-э... — Макс переглянулся с Сидом. — Понял. Гулять. А если не голодовка и не тренировки, то тогда как?..

— А я не сказал, что тренировок не будет, — Николай коротко улыбнулся. — Я сказал только не отсебятничать. Уловил разницу?

Макс "переварил" слова Николая.

— Да, сэр, — сказал с явным облегчением.

— Отлично, — Николай посмотрел на Сиду. — Теперь с тобой.

Сид собрался, подготовившись слушать, но и ему инструкции были выданы максимально короткие.

— В тренировках упор на руки и пресс, ногу не нагружай. Ей нужно еще хотя бы полгода щадящей нагрузки. Я уже за-

казал сюда эллиптический тренажер для тебя — будешь работать на нем вместо пробежек. И мне пока что не нравится твоя стойка. Нужно мощнее толкаться. Руки слабые у тебя пока.

— Полгода? — забеспокоился Сид.

Раньше ему вообще не говорили о необходимости охранного режима. Перелом зажил, к тренировкам и соревнованиям допущен.

Николай смерил его взглядом. Ему явно не нравилось, когда его переспрашивали. Но ответил терпеливо.

— Я покажу упражнения для ног, которые ты сможешь делать, не затрагивая лодыжку. Но на эти полгода твое внимание должно сосредоточиться на верхней половине тела.

— Да, сэр, — в этот раз Сид переспрашивать не стал. Как и уточнять, а прыгать-то ему можно?

Понятно, что можно и нужно, раз сегодня Николай отправил их с пробежки пораньше.

А ограничения... не страшно. Вдруг и правда старая травма заживет, и когда-нибудь настанет день, что состояние ноги позволит Сиду прыгать без тейпа.

— Раз с этим закончили — к снаряду, — Николай показал на длинную скамью. — Круговая тренировка. Отжимания — Сид, ты делаешь с упором только на здоровую ногу, — подъемы туловища, подъемы ног. По пятьдесят раз. Помогаете друг другу, по очереди. Делаете три круга, дальше посмотрим.

Пока Сид и Макс исправно выполняли свои упражнения, Николай пригласил в зал следующую пару: Форбеса и Мери-дит. Их инструктаж длился дольше, но и они в итоге принялись тренироваться со своим обычным рвением.

Амори и Бриджит Николай держал подле себя дольше всех. И Сид видел, как Амори активно хмурился и даже, кажется, краснел. А еще — постоянно что-то говорил, возражая.

Расслышать, о чем именно шла речь, не удавалось — в зале довольно шумно работала вентиляция, а Николай и Амори не повышали голосов.

Впрочем, Сид особенно и не прислушивался, своих забот хватало.

Первый круг упражнений дался им относительно нормально, хотя после трех десятков отжиманий руки ощутимо устали. На втором круге отжимались они с Максом очень долго, то и дело отдыхая.

— Готов? — спрашивал Сид, стоя в “планке”. Надо же, по сравнению с отжиманиями даже это казалось отдыхом.

— Готов, — кивал Макс, и они с Сидом делали следующие десять повторов.

— А у нас ведь еще третий круг, — с ужасом в голосе сказал Макс, сидя на лодыжках Сиды, пока тот выполнял подъемы туловища.

— Скрести руки на груди, — посоветовал подошедший Николай и показал, положив правую ладонь на левую груд-

ную мышцу, а левую — на правую. — Так будет работать только пресс.

Тренер в принципе казался вездесущ. Каждый из шести человек выполнял свои упражнения, но он успевал следить за всеми, поправляя и подсказывая в нужных местах. И все это время у Сиды зрела очень нехорошая мысль. Прямо очень нехорошая.

По всему получалось, что он лажал почти во всем, начиная от самых примитивных упражнений. Причем лажал в мелочах. Тогда почему его предыдущие тренеры не озаботились тем, чтобы эти мелочи поправить?

Основной тренер считал, что за общую физическую подготовку должен отвечать его ассистент по “физухе”? А тот, в свою очередь, думал, что тренер поправит?

Скорее всего, они предполагали, что Сид уже обладает правильной техникой выполнения упражнений. Что азы ему объяснили в самой первой школе дайверов. Сразу после того, как научили всегда смотреть в бассейн перед тем, как прыгнуть в него, чтобы убедиться, что он не приземлится на кого-то.

— Хорошо, — наконец громко объявил Николай. — Сейчас в том же порядке и по парам идем ко мне в бассейн с очередностью в десять минут. Сидней, Макс — за мной.

Сид немедленно подорвался с уже успевшего опостылеть мата.

— Да, сэр! — сказал он и быстро добавил: — Меня можно

просто Сид.

— Да, Сид, — отозвался Николай и коротко улыбнулся.
— В бассейн.

Руки болели. Живот вообще онемел. Похоже, с вышки и трамплина он сегодня будет не прыгать, а падать.

— Где ваши бутылки с водой? — спросил Николай, когда они вошли в бассейн. — Я не видел, как вы пьете.

Сид с Максом переглянулись.

— Сходишь? — умоляюще простонал Макс.

— Схожу, — вздохнул Сид.

Он видел, как Николай поманил Макса пальцем, а когда вернулся из раздевалки, тот уже стоял на вышке.

— Садись, — позвал Николай Сиду — сегодня рядом с тренерским стулом оказался еще один. — Кофту надень и смотри. Скажешь, какие ошибки.

— Да, сэр, — надо же, как быстро привыкаешь к жесткой дисциплине. Слова сами собой сорвались с губ.

Хотелось спросить, а почему первым начал Макс, но Сид не стал. Понятно же, что всю жизнь они синхронно не пропрыгают. Видимо, Николай хочет увидеть их поодиночке.

— Три с половиной оборота в группировке, — крикнул Николай.

Несмотря на усталость, Макс собрался. Сид покосился на тренера, но все же подбодрил друга коротким выкриком, и Макс, радостно глянув на него с вышки, все сделал отлично. Николай дал ему выполнить еще три прыжка и остался до-

волен.

— Хорошо, погрейся, — сказал он Макс. Сид счел, что теперь его очередь, и начал подниматься, но Николай покачал головой. — Сиди. Дай ноге отдохнуть.

Да Сид сегодня весь день только и делал, что давал ей отдыхать!

Слова, уже готовые сорваться с губ, застряли в горле, когда он понял, что не наклеил тейп.

Забыл. Потому что нога не болела!

— Я должен назвать ошибки, — вспомнил Сид задание Николая. — Основная проблема — не хватает скорости. Из-за этого вход недостаточно погашен.

А скорость будет, если Макс подкачает ноги и поработает над толчком.

Николай кивнул.

— Еще? — спросил коротко.

Сид нахмурился.

— В первом прыжке слишком рано развернулся, — вспомнил он. — Из-за этого ощущение, что недокрутил. Хотя докрутил.

— Недокрутил, — не согласился с ним Николай. — А даже если докрутил, то это неважно. Судьи не смотрят повтор — увидели так, как увидели.

— Да, я знаю, — согласился с ним Сид. — Но все-таки лучше недокрутить и чуть набрызгать при входе, чем пере-крутить и шлепнуть ногами по воде, как кит хвостом. Баллов

за всплеск снимут больше.

— Лучше прыгнуть чисто, — Николай коротко усмехнулся и встал навстречу Форбесу и Меридит.

Сид же остался в кресле, чувствуя себя одновременно немного неуютно из-за своего вынужденного особого положения — и самую малость польщенным.

Или не малость.

Глава 9

II

В итоге прыгал он последним. Не последним в очереди, а вообще — Николай продержал его на стуле всю тренировку, отпустил всех остальных и только потом — потом! — отправил его на вышку. И почти час занимался с ним одним, пока в раздевалке не зашумели “американцы”.

Но перед тем, как запустить его на вышку, Николай попросил Сиду перечислить увиденные им сегодня ошибки.

“Ты же только про Макса говорил!” — хотелось возразить Сиду. Но привычка запоминать все, что видит, помогла и в этот раз.

Конечно же, Сид заметил только самые очевидные огрехи. Но Николай все равно остался им доволен. А сам Сид, прыгая в первый за сегодня раз, вдруг понял, что неосознанно пытается избежать озвученных ошибок: не протормозил с группировкой, чтобы скорость была выше, отследил, не отключил ли задницу на входе.

Вернее, попытался все это сделать. Оказалось, что у него кошмарно болит вся верхняя часть тела.

Николая это обстоятельство неожиданно обрадовало.

— Тренировался на совесть, — сказал он, и это явно была похвала.

На следующий день тренировка прошла почти точно так же — с той лишь разницей, что на этот раз Сид не забыл наклеить тейп, и Николай не стал держать его на стуле слишком долго. Так что в раздевалку он шел со всеми. И там неожиданно нашелся Лукас.

— Привет! — он радостно помахал всем двумя руками сразу. — А я пораньше пришел. Посмотрел немного на вас. Классно прыгаете!

— И какого хрена? — немедленно вызверился Амори, нависая над Лукасом. — Еще шпионов нам не хватало!

Сид нахмурился и шагнул было к нему, но Форбес его опередил.

— Иди давай! — рыкнул он, оттесняя Амори плечом. — Не наезжай на нашего кузнечика!

— А чего не Проглота-то? — спросил Сид, когда Амори ушел. Предварительно, правда, назвав их двумя слюнтями и предсказав, что уже завтра все их секреты будут известны "америкашкам". — Или "Проглот" — это тайное имя, как героя той истории про пустынную планету промеж себя по-особому звали.

— Именно! — фыркнул Форбес и обхватил Лукаса за плечи. — Это для нас он Проглот. А для всяких там напыщенных идиотов — пусть Кузнечиком будет.

— Между прочим, ты и сам был напыщенным идиотом в первый день, — напомнил Лукас, впрочем, явно довольный заступничеством. — Даже на Солнышко наше наехал.

— На Солнышко — в первую очередь! — заявил Форбес поучительно. — А то вдруг там была бы только обертка красивая? Знаешь выражение “Не тронь говно — завоняет”? Так я предпочитаю во все кучки с самого начала хорошенько потыкать. Если человек адекватный, то поймет, что на самом деле я зла не желаю.

— Кошмар какой, — скривился Лукас. — Ты если не Гоблин, то Ехидна. В смысле, для других, — он улыбнулся и потянулся так энергично и тщательно, что захрустели кости. — Ну что, прыгнем пару раз, пока моих еще нет? Или вы издохли?

— Так тебе ж еще размяться надо, — напомнил Макс. Сегодня на тренировке он был молодцом, и настроение у него теперь было соответствующее.

— Так я быстро! — улыбнулся Лукас.

— Это не очень хорошая затея, — раздался голос Николай. Тот уже переоделся — он всегда делал это молниеносно. Лукас расстроено поджал было губы, но тут Николай продолжил: — Но если все-таки будете прыгать, постарайтесь, чтобы этого не видел твой тренер.

— То есть все-таки можно? — уточнил Форбес весело.

— Можно что? — Николай вздернул бровь. — Я уже ушел и ничего не видел.

И, подхватив свою сумку, двинулся к выходу. Но не успел открыть дверь, как Форбес громко выкрикнул:

— Ха! Идем, Проглот, сейчас мы тебе покажем, как пры-

гают Русские Медведи!

Секунду стояла тишина, а потом Николай обернулся.

— Medvedi, — сказал с улыбкой. — Russkie medvedi.

Каким-то непостижимым образом Сид понял, что это значит.

— Медведи! — крикнул он, вскинув руку.

— Медведи! — подхватил Форбес, и его рука тоже взметнулась вверх.

— Оле-оле-оле! — подхватил Макс, подскакивая к ним.

— Медведи впе-ред! Девчонки, давайте к нам!

— Медведицы наши, — улыбнулся Форбес и обнял обеих девочек за талии.

— Я, если что, не медведь, — заявила Меридит. — Но готова быть лисой. Я знаю, там есть.

— Pesec, — негромко прокомментировал Николай и почему-то усмехнулся.

— И я не медведь, — на Лукаса стало жалко смотреть: было видно, что ему очень хочется присоединиться к их внезапному единению.

Сид обернулся. По-хорошему надо было позвать и Амори, но того в раздевалке не оказалось: видимо, ушел в душ.

Вот он-то к единению не стремился от слова совсем. Например, сегодня начал спорить с Николаем, когда тот во время тренировки в бассейне разбил их на пары.

Амори заявил, что не станет прыгать синхронные прыжки. Мол, он не собирается тратить на это свое время, потому

что подобное его не интересует. И тем более не будет делать это в смешанной паре.

В итоге Николай его заставил. Ледяным тоном отчеканил: — К снаряду, — и добавил еще что-то. Кажется, по-русски.

Амори прыгнул, предсказуемо не озаботившись хоть как-то попасть в унисон с Бриджит.

Макс, сегодня составивший компанию Меридит, оказался на высоте. Он мог быть каким угодно Пончиком и, может, не дотягивал по скорости, но чувство партнера у него было феноменальное. А самое главное и ценное — распространялось оно не только на Сиду.

— Вот, — сказал Николай, когда Меридит и Макс выбрались из бассейна. — Равняться всем. Учиться. Сид, Форбес — к снаряду. Два с половиной оборота согнувшись.

Честно говоря, Сид ожидал, что у них получится лучше. Форбес был самым сильным в команде после него самого — и самым высоким. А главное — они ведь неплохо ладили. Но нет. Форбес был резким, быстрым. Сид пытался подстроиться и торопился. Форбес — пытался замедлиться и лажал. И все получалось из рук вон плохо.

— Черт! — в конце концов выругался Форбес. — Ну прости, — он виновато улыбнулся Сиду.

Тот отмахнулся.

— Бывает.

И вот теперь было так здорово прыгнуть несколько раз со-

всем простые прыжки, но зато в привычном с детства дуэте — на этой тренировке Николай не позволил Сиду и Максу снова собраться вместе.

— Вывел нас из зоны комфорта, — сказал Макс, сам того не зная, и тут попав с Сидом в синхрон. На этот раз мысленно. — Ну что, еще разок? Простенький, на “двоечку”?

Не прыгнуть на два балла, конечно. Макс имел в виду сложность прыжков. “Двоечки” были самые легкие. Но зрители их все равно любили. И филигранное исполнение их могло создать неплохой задел.

— Давай половину оборота согнувшись, — предложил Сид. — С трамплина.

На него Николай Сида сегодня тоже не пускал. Даже когда они перешли к прыжкам по одному, раз за разом показывал на вышку.

Бальзам из белой банки мягко грел ногу. Николай принес ему сегодня две — белую и красную.

— Мне нужно что-то знать об их составах? — поинтересовался Сид. В Австралии тренер не имел права даже поппикать ему анестетиком на содранный о борт бассейна локоть — только врач. За любым лекарством, даже простым обезболивающим от головной боли, нужно было обращаться к медикам и получать письменное разрешение.

— Это травяные тайские бальзамы. Не переживай, в них нет никаких лекарственных средств. Но помогают порой да-

же лучше.

— Хорошо, спасибо, — Сид сжал в руках банки. — Белый днем, красный вечером, руки мыть. Только лодыжку, или можно в других местах, где болит?

Конкретно сегодня Сиду, похоже, стоило принять ванну, бросив в воду пару столовых ложек бальзама, потому что ныло все, начиная от шеи. Хотя, как говорил его первый тренер, если во время тренировки и после нее у вас ничего не болит — фигово вы работали. Сегодня Сид, похоже, выложился на все сто.

И вот теперь Сид, завалившийся в кровать, как только добрался домой, и тут же заснувший, неохотно выбрался из-под одеяла: надо было посетить туалет.

На обратном пути он забрел на кухню. Есть вроде хотелось, но в холодильнике не нашлось ничего, на что упал бы взгляд. Не было никакого желания идти в кафе или заказывать доставку пиццы, бургеров и прочего фастфуда. Сид попил воды и вернулся в еще теплое уютное гнездышко. И был бесцеремонно подброшен на кровати звонком в дверь.

— И кого?.. — недоуменно выдохнул Сид и неохотно выбрался из постели снова.

Макс звонить не стал бы. Тогда кто? Николай?.. Сид понятия не имел, что мог забыть здесь тренер, но ускорил шаг. И, уже заглядывая в глазок, вдруг понял, кого увидит.

Ну конечно же, за дверью был Форбес.

— Ну ты как? — спросил он озабоченно, едва Сид от-

крыл. — Заболел, да? Если не ковид, то я зайду.

— Поздно, — заявил Сид и широко распахнул дверь. — Ты уже дышал со мной одним воздухом и нырял в одну воду, так что заходи. И вообще, где ты этот ковид взял-то? О нем уж лет пять не вспоминают.

— У меня бабушка от него умерла, — Форбес поджал губы. — Так что у меня, считай, фобия, — он зашел в квартиру и показал Сиду небольшую розовую коробку в прозрачном пакете. — Я решил, что шесть пончиков на двоих не сильно повредят нашим задницам.

— На двоих? — Сид усмехнулся. — Не обольщайся. На троих, и как бы один не пришлось делить пополам.

— Не, Макс с девчонками пошли в кино, так что это только наше, — Форбес потряс коробкой, как жрец в храме — шкатулкой с благовониями. Видимо, решил сломить волю Сиды запахом, раз просто сообщение об угощении восторга не вызвало.

— То есть ты пришел с пончиками, даже подозревая у меня ковид? — Сид не удержался. Забрал у Форбеса коробку. Сдернул пакет, приоткрыл упаковку и понюхал. Желудок тут же сжался, напоминая о пропущенном обеде и еще не случившемся ужине. — Пошли на кухню, к этому определенно надо сделать чай.

Форбес кивнул. Но вместо того, чтобы сразу пройти на кухню, сначала осмотрел каждый уголок квартиры. И даже беспардонно заглянул в спальню.

— Вот сразу видно, кто у тренера в любимчиках, — хмыкнул он. — Такое окнище!

— Тогда уж у Артура, — поправил его Сид. — Когда мы с Максом заезжали, еще вообще было неизвестно, кто в итоге будет нашим тренером...

— Ну у Артура ты точно в любимчиках! — фыркнул Форбес. — В конце концов, на две команды ты единственная звезда. Что-то Проглот наш куксится, — сказал, когда они пришли на кухню. Форбес уселся на высокий кухонный подоконник, чтобы не мешаться под ногами. — Мы с Максом расспросили его — команда чет говно у них, походу.

— В смысле "говно"? — не понял его Сид. — У них же вроде там мир, дружба и жвачка? На тренировку толпой, с тренировки толпой. Помнишь, в кафе мы их встретили тоже толпой. "Хеппи бездей" пели этому веснушчатому. Капету.

— Да? — Форбес насмешливо прищурился. — А чего тогда Лукас к нам липнет, не подумал?

— Потому что ты у нас такой крутой Крошка Ру? — Сид включил чайник. — А в чем говно-то? Не рассказал? Конкурируют нечестно или неудачам радуются? Амори вон тоже стейками не корми, дай увидеть, как я задницей в воду грохаюсь.

— Ой, да молчи вообще! — Форбес скривился. — Амори этот... Ладно бы был хотя бы моего уровня, но нет же! Зато строит из себя хер пойми что. А тебе он просто завидует, — он хмыкнул. — Я, кстати, тоже, если что. А насчет расска-

зывал ли... Говорит, что там даже поболтать не с кем. И это при том, какой он болтун! Расходятся все молча по норам сразу, как кричалки свои откричат — и все.

— А с кем Лукас живет? — спросил Сид и полез в шкафчик за чашками. Они с Максом купили набор из шести одинаковых — на случай, если к ним заглянут гости. И чайных ложек у них тоже было шесть. — Ну в смысле мы же все в квартирах по двое. И что, с соседом тоже контакта нет?

— С китайцем, — Форбес дернул плечами. — Он по-английски-то почти не говорит. А уж понять, что этот кузнецик тараторит, даже мне порой сложно. Но кстати! — тут его глаза воодушевленно блеснули. — Ты бы видел, как мы сегодня прыгнули! Аки боженьки!

— То есть с ним ты не идешь в противоход и не пытаешься или упрыгать нафиг на другой конец бассейна, или зашибить, как меня? — поинтересовался больше для проформы, чем ждал, что Форбес даст ему подробный отчет. Понятно же, что у них синхрона не сложилось от слова совсем.

На это Форбес лишь пожал плечами — мол, ну что поделать — и стащил из коробки первый пончик.

— Надо было девять брать, — протянул Форбес. — Не знал, что в отношении пончиков ты нифига не Солнышко, а брат-близнец Проглота, разлученный с ним во младенчестве.

Они вдвоем сидели с кружками в руках на подоконнике, за окном догорал закат, а на столе покоилась открытая и уж на две трети пустая коробка с пончиками.

— Щас вот! — отозвался Сид. — Дай хоть за эти перед Николаем отчитаться, — он заглянул в коробку. — Клубничный пончик будешь? Тут он остался и два каких-то фиолетовых.

— Давай пополам? — щедро предложил Форбес. — Он вкусный. А что до Николая — не злобный же гризли он, чтобы еды лишать. Тем более тебя, все ребра наперечет.

— Не знаю, — Сид протянул пончик Форбесу. Дождался, пока тот схватит его, дернул, разрывая пополам. Впился зубами в сочное ароматное тесто. — У русских, говорят, за диетой следят строго.

— Эй-эй, ты попрिдержи коней-то! — кажется, искренне испугался Форбес. — А вдруг Николай за нарушение диеты всех нас за волосы таскать будет. И что тогда мне делать прикажешь?.. — он постучал пустой уже кружкой по лысой макушке. — Ну все, мне конец. Будет таскать за уши и оторвет к чертям! Ну и куда я такой: ни волос, ни ушей?

И тут же испортил свой полный страданий спич, расхохотавшись в голос.

Сид смеялся так, что даже выступили слезы. И смеялся бы, наверное, дальше, если бы в комнате не застрекотало вдруг какое-то насекомое — совершенно оглушительно.

— Боги! — Сид испуганно заозирался. — Это еще что?!

— Не что, а кто! — еще пуще зашелся Форбес. — Кузнецик! Я на Лукаса поставил.

И он потянулся через Сиды к столу за телефоном.

— Ничего себе вы шифруетесь, — Сид сжал ладонями левую сторону груди. — Я чуть не помер. Тогда бы тебе точно нос оторвали, причем в первую очередь Макс!

— Нет, ну а что на него еще ставить? — фыркнул Форбес. — Звуки жратвы и благородную отрыжку? — и он открыл сообщение, ненадолго выпав из их общего пространства.

II

Глава 10

— Ваши дневники, — Николай раздал им ежедневники, которые собрал в пятницу. Сейчас был понедельник, и, видимо, он успел прочитать их за выходные. — В каждый вклеены индивидуальные рекомендации по питанию. Набор разрешенных и нежелательных продуктов, примеры рациона, расписание приемов пищи. Это не диеты как таковые, и я не буду вас отчитывать за каждый лишний грамм. Но прошу максимально придерживаться рекомендаций. Уверен, вы сами заметите, насколько изменится ваш аппетит и работоспособность. Дневники также продолжаем вести. И очень важно честно записывать туда информацию — даже если устроили себе обжираловку пиццей или типа того. Я не буду вас ругать, я должен отследить изменения.

— Мне конец, — прошептал Макс.

— С чего бы, ты сегодня весь маршрут пробежал, — успокоил его Сид.

Ему жутко хотелось посмотреть, что же там ему вклеил Николай, помимо напоминания о высоких кроссовках и бальзаме. Красный, кстати, это был какой-то жирный огонь. Намазавшись им в первый раз, Сид думал, что до утра его нога обуглится и отвалится. Но обошлось, и после экзекуции он почти до самого конца тренировки ее не чувствовал. В смысле она не болела.

— Потом посмотрите, — строго сказал Николай, увидев, что Форбес уже сунул нос в дневник. — Разминаемся. Сид! Твой конь приехал, — он кивнул на новый тренажер. — Залезай и, пока мы не вернемся, чтоб не слезал.

— Да, Сэр, — если честно, Сид вообще не расстроился, что его не пустили на пробежку. Этот вид кардионагрузок он определенно предпочитал бегу.

Надев наушники, он запустил на телефоне плейлист с энергичной музыкой и забрался на широкие педали.

Николай подошел к нему. Проверил, какую программу он выставил, понаблюдав за движениями. И тронул за плечо.

— Пульсометр надень, — напомнил, когда Сид вытащил наушник.

— Да, — Сид достал из специального углубления тонкий ремешок с закрепленным на нем прибором. Снял майку, закрепил ремешок под грудью и снова запустил программу.

— Хорошо, — кивнул ему Николай. — Но следи за плечами. Остальные — за мной.

— Сэр! — Форбес подскочил к нему. — А нам наушники можно?

— Можно, — разрешил Николай. — Если не будешь снова пытаться броситься под грузовик.

— Ну я его правда не видел! — фыркнул Форбес и полез за телефоном.

У них с Лукасом уже который день шел музыкальный баттл, который начался как раз в тот момент, когда жужжа-

ние кузнечика до смерти испугало Сиды. Тогда Лукас прислал Форбесу какие-то “обещанные треки”, и с тех пор оба все время что-то слушали.

Вернувшийся из кино Макс застал их над коробкой, где так и оставались два пончика. Сид и Форбес предлагали ему взять один, но он стойко ограничился белковым батончиком и чаем. Они же прикончили пончики, а потом Сид честно записал их в дневник питания.

Когда кузнечик застрекотал в третий раз за вечер, и Сиды чуть не снесло со стула, Макс пояснил, в чем причина такой реакции.

— Издержки жизни в Австралии, — он глотнул чаю. — У нас, прежде чем сесть на унитаз, надо удостовериться, что внутри нет паука. Куча всего летает, ползает и стрекочет. А главное, норовит укусить — и побольнее.

— Кошмар! — искренне восхитился Форбес и поставил телефон на беззвучный.

Плейлист напомнил ему об Австралии. Казалось бы, спортсмены — вечные перекаати-поле и по идее не должны скучать по дому, но он скучал.

А может, это нормально? Сид поудобнее взялся за поручни, так, чтобы спина оставалась прямой. Хотя... Если быть совсем откровенным, он скучал по матери. Глупо и инфантильно — в двадцать два года-то! Но как есть.

Может быть, дело было в том, что он очень рано повзрослел морально, благодаря спорту — из-за постоянных сорев-

нований, где нужно было доказать не одному человеку, а всему миру, что ты чего-то стоишь. Поэтому с матерью он не конфликтовал никогда — подростковый бунт вылился, скорее, на тренеров и самого себя и прошел намного раньше, чем обычно.

Или дело в том, что мама всегда ездила с ним на соревнования? Даже год назад на Олимпиаде она была рядом.

Ну или, как вариант, тоска по матери — это некий символ переломного момента в жизни?

На эту тему Сид решил особо долго не размышлять. Правда, попытка переключиться привела к тому, что он вспомнил об оставшемся в раздевалке дневнике. Николай, конечно, велел ему заниматься, но если остановиться на пару минут и глянуть одним глазком? А насчет паузы, что выдаст в отчете тренажер, всегда можно сказать, что надо было отлучиться в туалет.

После непродолжительной, но яростной внутренней борьбы Сид решил не жульничать. Успеет еще узнать, что кофе для него теперь "нежелательный продукт". А утро следует начинать к какого-нибудь шпинатного смузи. С семенами чиа.

Фу! Лучше просто воды выпить, чем заливать в себя такое.

Хотя о чем речь. Надо будет — зальет и ослиное молоко с мочой.

Времени прошло совсем мало, всего неделя. Но Сид уже

чувствовал ответственность. Не тот случай, чтобы включать ложную скромность, а потому стоило признать: в этой сборной он был лучшим. И именно с него будет особенно строгий спрос. Поэтому, что бы ни было вклеено в страницы его дневника, его дело — зажать нос и есть, что рекомендовано.

А с пончиками, похоже, придется завязать.

Впрочем, вчера Форбес явился не со сладостями, а с открытым рыбным пирогом. Девчонки тоже пришли с каким-то очень мудреным малокалорийным десертом, а Макс приготовил очень вкусный чай. На небольшой кухоньке было тесновато пятерым, и Форбесу снова пришлось устраиваться на подоконнике, а для Бриджит и Меридит Сид достал из кладовки два раскладных стула. Они сидели, уминая пирог и десерт, пили чай и болтали обо всем на свете. Макс и Сид обсуждали, в каких бы локациях поснимать и что еще, помимо тренировок, выкладывать. Форбес подкинул пару идей, где можно раздобыть красивую "натуру" без риска убиться или покалечиться, а потом с возмущением спросил:

— Солнышко, а ну-ка объясни мне, с чего это на твоих роликах засветились все медведи кроме меня и Амори? — он сурово свел безволосые брови.

— Ты мозги отшиб? — праведно возмутился Макс. — Сам же на него орал, чтобы тебя не снимали!

— Так это когда было! — в свою очередь возмутился Форбес. — Я запрещал себя снимать Австралийскому Кудрявому Выпендрежнику! А русскому медведю по кличке Сол-

нышко можно все.

— Отлично, вот завтра и начнем, когда наш орленок придет пораньше поплескаться, — решил Сид. — Как он?

С самим Сидом, Максом или девчонками Лукас был образцом жизнерадостности и американской успешности. Весело щебетал, уплетал невероятное количество еды, как мячик прыгал с вышки и трамплина. Вместе с Максом, Сидом и Форбесом увязался помогать Меридит и Бриджит поменять уплотнитель на оконных рамах. В их квартире действительно гуляли сквозняки.

Клей на старом уплотнителе оказался жутко пристаучим, и они провозились до глубокого вечера. В благодарность девушки угостили их ужином — очередной вариацией гуляша-рагу. Лукас поблагодарил за еду, помог помыть посуду и умчался, на ходу умудрившись отправить Форбесу целых три песни.

— Да не очень, — Форбес уныло покачал головой. — Этот качок только хвалит их. Типа, вошел жопой в воду — молодец какой, а мог бы всей спиной плашмя плюхнуться! Брызги под два метра — так молодец же, могли бы до самой вышки долететь, но не долетели же!

— Да ладно? — не поверила Меридит.

— Ну фиг знает, может, утрирует, — дернул плечами Форбес.

— Ну нас Николай тоже не слишком ругает, — заметил Сид.

— Так он как глянет — сердце само в пятки, даже говорить ничего не надо! — Бриджит демонстративно поежилась. — Если он на меня заорет, я ж расплачусь прямо на месте.

— Не расплачешься, — заверила ее Меридит. — Ну, может, пару раз всхлипнешь, а потом помчишься на вышку как скорпионом ужаленная. Но он не заорет. Даже если ты поднимешь два метра брызг на Олимпиаде.

— Откуда ты знаешь? — спросил Макс.

— Чувствую, — Меридит подмигнула. Ее макияж действительно был татуировкой, и в первое время Сид думал, как ей не надоедает эта навечно залегшая на веках чернота. А теперь представить ее без смоки-айз уже не мог. — Он из тех, кто чем больше злится, тем спокойнее выглядит.

— Но если заорет — значит все, — вздохнула Бриджит. — И тогда я точно разревусь.

— Ну-ну! — Форбес успокаивающе обнял ее за плечи. — Кто это у нас такой нежный? Хочешь, потренируем тебя? Я тоже орать умею ого-го.

— Тоже мне тренер нашелся! — фыркнул Сид, а Форбес весело ему подмигнул.

Чем окончился тот разговор, из памяти уже стерлось — разошлись они хорошо за полночь. Но Сид решил, что обязательно поговорит с Лукасом на этой неделе.

Но, как оказалось, проблемы были куда серьезнее, чем виделось даже Форбесу.

После тренировки в бассейне — долгой, изматывающей и усугубленной зарядившим мерзким дождем, от которого с пробежки все вернулись мокрые — Николай остановил Сиду по пути в раздевалку.

— Мне нужно, чтобы ты забрал holodec, — сказал он. — Надеюсь, у тебя нет сейчас срочных планов.

— Хорошо, — кивнул Сид. — В смысле нет, планов никаких. А откуда его забрать?

Позавчера он купил машину. Чуть дороже, чем рассчитывал, но зато это был трехлетний семиместный Ленд Ровер. Конечно, как и любой австралиец, он скорее выбрал бы Ленд Крузер — согласно всем известной в их стране поговорке “хочешь поехать на природу — бери Ленд Ровер, хочешь вернуться — бери Ленд Крузер”, но проблемы была в том, что на Островах просто не оказалось в продаже таких машин. Он и Ровер-то нашел по чистой случайности и по большому везению. На таком и всех "межвежат" можно увезти, и с девушками в магазины ездить не страшно.

Форбес единственный из них, у кого машина была. Только вот ирония заключалась в том, что находилась она на соседнем острове.

Дело в том, что Форбес был не просто англичанином. Или, точнее, шотландцем. Он родился и вырос на землях, после отделения от Великобритании ставших Холландскими островами. И у него единственного из спортсменов был не вид на жительство, а постоянное гражданство.

Теоретически он мог бы ездить домой — напрямую расстояние до дома было меньше сотни километров. Но поря-
дочная их часть проходила по морю.

— Невыгодно ни разу вообще, — сказал Форбес, когда зашла об этом речь. — В перерыв между тренировками я успею только туда доехать да сразу обратно надо отправлять-
ся. Утром вставать на два часа раньше, а я поспать люблю. Последний паром уходит в девять, то есть никакой тебе, Форбес, общественной жизни. Так что лучше я с Амори. Тем более что мы практически не пересекаемся.

III

— Из моего холодильника, — последовал невозмутимый ответ, вырывая из воспоминаний.

— Я отвезу тебя потом до дома, — сказал ему Николай, когда Сид вышел из раздевалки в коридор.

— Не нужно, спасибо! — Сид с гордостью продемонстрировал ему ключи от машины, которые уже держал в руке. Макса он успел предупредить, что в этот раз не подвезет его, и они с Форбесом и девчонками уже успели куда-то убежать.

— Вот как? — Николай удивленно вздернул бровь. — Что ж, поздравляю. Так даже лучше. Тогда поедешь за мной.

А на парковке их ждал сюрприз. Сид припарковал “Ровер” рядом с джипом Николая — к нему и прислонялся очень серьезный и какой-то взъерошенный Лукас.

— Мистер Вас...ильев, — он едва заметно споткнулся на

фамилии Николая. Видимо, долго репетировал. — Можно с вами поговорить? Я быстро, обещаю.

— Я буду в машине, — Сид покачал в руке брелок. Не собирался мешать разговору, неважно о чем пойдет речь.

Лукас благодарно ему улыбнулся, но ждать, пока он забежится в Ровер, не стал.

— Мистер Василь-ев, я хочу стать медведем! — выдохнул он, почти правильно выговорив фамилию тренера с первого раза. — Разрешите мне перевестись в вашу команду! Времени же мало прошло, я ничего не потерял в тренировках. Любый спортсмен имеет право поменять тренера в межсезонье, а у нас сезон еще не начался!

Сид уже потянулся к ручке двери, но так ее и не открыл.

— Настолько все плохо? — спросил, глядя на ежащегося Лукаса. Дождь вроде перестал, но в воздухе будто зависла водяная пыль, и плотная ткань его куртки блестела от влаги. На голову он накинул капюшон и теперь сверкал из-под него темными, почти черными глазами.

Наверное, надо было расспросить Лукаса раньше. Не верить его улыбкам и бьющей через край энергии.

— Я хочу знать, что я делаю не так! — Лукас отвечал Сиду, но смотрел при этом на Николая. — Мне нужно, чтобы меня учили, а не подбадривали. И я хочу с вами, — добавил он пылко и все-таки метнул на Сида взгляд. — Мне некомфортно в той команде, у меня нет никакого взаимодействия с ними. Ни у кого нет! — Сиду показалось, что он сейчас

сплюнет в сердцах на асфальт.

Николай посмотрел на него долгим взглядом.

— Иди в здание, не мокни, — наконец сказал он. — Я подумаю, что можно сделать.

Лукас коротко улыбнулся.

— Спасибо, мистер В... — он заволновался, запнулся. — Спасибо, тренер. Сид, вечером приходи пораньше, попрыгаем! — и помчался к бассейну.

Именно что помчался. Бегом, даже спринтерским, у Сиды не повернулся язык это назвать.

Не произнеся больше ни слова, Николай забрался в свою машину. Сиду не нужно было дополнительных намеков, так что он тоже сел за руль и завел мотор. Мощный двигатель ба-совито заурчал. Этот звук еще был непривычен после малолитражки, что Сид водил в Австралии, но определенно нравился.

Он был уверен, что дорога будет недолгой — к тому же дому, где жила вся команда, ну максимум к соседнему. Но Николай проехал весь район, даже не думая притормаживать. Со все возрастающим недоумением Сид исправно держал дистанцию и удивленно заозирался, когда они выехали из города, а дорога побежала вверх, в гору.

На острове в принципе не было больших расстояний, но пешком до дома Николая пришлось бы идти больше часа. А если прогулочным шагом, так все полтора.

Но Сид мгновенно понял, почему Николай предпочел по-

селиться здесь, а не в городе.

Во-первых, он жил в доме на одного владельца. И построен тот был самое раннее полвека назад. Добротный, основательный, с по-северному небольшими окнами и заросшей мхом крышей, он создавал стойкую ассоциацию с медвежьей берлогой.

Пока Николай открывал ворота и загонял джип на парковку, Сид вышел из Ровера и стоял, наслаждаясь запахом дождливых гор. Было ощущение, что он прямо сейчас всеми легкими вдыхает облака.

— Можешь оставить машину тут, — сказал ему Николай.
— Идем.

И, вытянув из кармана массивный железный ключ, отпер им столь же массивную, уже тоже подернутую кое-где мхом дверь.

Сид ожидал увидеть темную прихожую. И что выключатели тоже будут старомодные. С тяжелыми клавишами или вовсе рычажками.

Насчет рычажков он угадал. Сам же выключатель был около двери, а лампа под потолком дарила яркий, но теплый свет.

— Ничего себе! — выдохнул Сид, оглядываясь. Было заметно, что за домом следили. И хоть интерьер не обновляли с момента постройки, но запущенным или “уставшим” он не выглядел. Скорее, это был дом с историей. — У Криса тоже такой же?

— Конечно, нет, — Николай наклонился к обувной стойке

и достал странную на вид обувь, больше похожую на пляжные шлепки, но из искусственного меха. — Taroschki, — сказал он по-русски. — У нас принято разуваться. Так что снимай кроссовки и надевай их.

Какое счастье, что самый первый тренер Сиды приучил его никогда не уходить с тренировки в тех же носках, в каких занимался. Мальчишкам это казалось жутко нудным — особенно если тренировка была только “сухая”, и в душ они не ходили. Потом, когда начали заниматься в поролоновых ямах, и все, в чем были, покрывалось противной трухой, Сид переодевался уже осознанно. А с приходом пубертата и разгулом гормонов привычка и вовсе стала второй натурой. Потому что в раздевалках часто совсем не фиалками пахло, а обувь значительной части спортсменов — и уличную тоже, не только тренировочную — смело можно было причислять к химическому оружию.

Так что сейчас Сид без колебаний скинул свои любимые челси, сшитые на заказ, и сунул ноги в taroschki.

— В Австралии я бы в таких сварился заживо, — прокомментировал ощущения.

Николай странно на него покосился, стянул куртку и тоже сунул ноги в тапочки.

— Тебе тут будет сложно, — заметил негромко и жестом предложил пройти внутрь.

— Если вы про холодные зимы, то не слишком, — Сид снял свою куртку, повесил ее на свободный крючок рядом с

одеждой хозяина дома. Его явно не приглашали надолго, но в доме, где принято снимать обувь, верхнюю одежду тоже надо оставлять в коридоре. Это не было каким-то общепринятым правилом, Сид просто это чувствовал. — В Австралии тоже не круглый год жарко, да и сборы и соревнования у нас где только не проходили. О! — он показал пальцем на огромного монстра, занимающего половину гостиной. — Камин! Он работает?

— Да, — Николай коротко улыбнулся, явно гордясь своим домом. — Это было одним из моих условий при покупке. Если уж и покупать дом, то в нем должен быть живой огонь. Я уже получил гражданство и собираюсь задержаться здесь надолго. Не было никакого смысла жить в квартире, если можно потратить деньги Федерации с большим толком. Например, в счет моих кредитных взносов.

— Я бы и без гражданства в таком бы жил! — ляпнул Сид, не успев прикусить язык. Вот же, ну сойти с ума теперь! Еще не хватало, чтобы Николай подумал, что он жалуется на условия, предоставленные Федерацией. — Ну, в смысле, если бы покупал жилье. Но у нас с Максом офигенная квартира, на закат из окна кто ни посмотрит, влюбляется в этот вид навсегда.

— Садись за стол, — пригласил Николай. — Потом можешь есть его как хочешь, но в первый раз попробуешь holodoc так, как привык его есть я.

И поманил Сиду за собой. Они прошли через гостиную, и

Сид не удержался, чтобы не потрогать кирпичи камина. Конечно, они были холодные, но копать внутри давала понять, что им регулярно пользуются. Лишним доказательством этого была большая металлическая корзина с поленьями, совок, кочерга и щетка, явно не новые и часто пускаемые в ход.

Кухня оказалась неожиданно светлой и совсем мужской. Не в смысле, что там царил холостяцкий бардак или стерильная чистота — две ипостаси кухни в квартире Макса и Сиды. Там было в меру порядка и в меру заставленности. Но Сид не мог представить, что на этот стол накрывает завтрак мать семейства. Смотритель маяка, рыбак, моряк, плотник, охотник... но непременно мужчина.

Добротная деревянная мебель. Тяжеловесная, крупная. Огромная глубокая раковина, плита, работающая на газу. На одной из конфорок пристроился пузатый чайник.

У каждого в этом мире есть набор национальных стереотипов. Ну, например, что японцы по делу и без дела кланяются, а мексиканец не снимает сомбреро даже в душе. Так и у Сиды было некое представление о русском быте. Не матрешки и медведи на улицах, конечно же, но, например, самовар. Ну как турок неотделим от двухэтажного чайника.

Ничего такого у Николая на кухне не было. Не стояли тут и там бутылки с водкой, не возвышалась на столе банка с солеными огурцами. Но все равно эта кухня не была ни американской, ни австралийской.

— Запах, — наконец понял, в чем дело, Сид, озвучивая

лишь результаты своих размышлений. — У вас тут чем-то таким интересным пахнет. — он не мог точно сказать, чем именно. Чуть сладковатым, но не корицей или сдобой, и сытным. Но не как на фудкортах. — Домашним.

— Ненавижу фастфуд, — Николай поморщился.

Он поставил чайник, залез в холодильник, и Сид заметил целую батарею новеньких пищевых контейнеров. Один из них Николай выставил на стол.

— Проблема в том, что здесь нет и половины тех продуктов, к которым я привык, — продолжил он свою мысль. — Зато мясо отличное.

И достал еще две каких-то баночки с русскими надписями. Содержимое одной — желтой — Сид, кажется, узнал: горчица. А вот банка с белым содержимым и четырьмя выразительными буквами на этикетке, первой из которых была “Икс”, осталась загадкой.

— Мы с Максом тоже уже поняли, что многое придется чем-то заменять, — согласился Сид. — Особенно фрукты. Даже если есть, они вообще невкусные. Кажется, придется попробовать шпинат.

Пока этого монстра удавалось обходить стороной.

— Мне пришлось поломать голову, пока писал вам рационалы, — кивнул Николай и усмехнулся. — И никого даже на grechku не посадишь ведь.

— Grechku? — переспросил Сид. — Это пытка такая?

И тут произошло что-то новое. Николай рассмеялся. В го-

лос, запрокинув голову. Так, как еще ни разу себе не позволял. И с широкой улыбкой поставил перед Сидом тарелку.

— Я приготовлю как-нибудь, — пообещал он. — Сомневаюсь, правда, что вам всем понравится, но попробуете как milenkie.

Не дожидаясь приглашения, Сид поспешил усесться за стол. Николай поставил на него две чашки, стеклянный чайник, в котором, помимо чая, плавали какие-то ягоды, травы и, кажется, хвоя, и еще одну тарелку для себя.

— Так, ну смотри, — с этими словами он открыл лоток. — Ты можешь есть его без ограничений, забивать желудок, если чувствуешь голод, или разогреть и пить как суп, чтобы согреться. Но в день тебе обязательно надо съедать как минимум вот столько, — он разделил студенистую массу в контейнере на четыре части ножом для масла и вывалил один большой кусок Сиду на тарелку. На десерт это блюдо вообще не было похоже. — Неважно, за один раз или в течение дня. Это твоя суточная норма.

— Что это? — спросил, Сид, показывая на баночки. Их содержимое манило и одновременно настораживало.

— Горчица и hren, — Николай положил себе сразу два куска студня. — Не знаю, как по-английски. Hren i v Afrike hren. Смотри.

Он открыл обе баночки, положил по половинке маленькой ложечки соусов — если это можно было назвать соусами — прямо на поверхность желе и размазал тонким слоем, не

озаботившись тем, чтобы хорошенько их смешать. А потом зачерпнул вилкой большой кусок — и мяса, и желе, и соусов вместе — и отправил в рот.

Сид решил не спешить. Отколупал вилкой немного неизвестного доселе блюда, сунул в рот. Прохладная масса скользнула по языку и начала таять от тепла тела. Ничего общего с фруктовыми желе, такими плотными, что их надо было жевать.

И сразу ассоциация со сладостями исчезла.

— Это крепкий бульон с мясом, правильно? — спросил Сид, прожевав и проглотив мясо. Оно было разварено до мягчайшего состояния и тоже таяло на языке, как бульон. — Это вкусно.

Сид любил мясо. Любое, в любом виде.

— Почти, — кивнул Николай со смешком. — Точный рецепт тебе пока знать не обязательно. И да, ты можешь поделиться с Максом, если тот захочет, но норму ты должен съедать обязательно. Два контейнера дополнительных. Этого хватит на четыре дня, потом заберешь еще.

Сид хотел спросить, можно ли сочетать прием этого практически лекарства с другой пищей, но мозг решительно запротестовал против того, чтобы называть holodes лекарством. Потому что это было вкусное национальное блюдо, как тот же хаггис.

Съев еще кусочек, Сид решительно нырнул ложечкой сначала в горчицу, потом в неведомый hren. По половине ло-

жечки брать не стал, ограничился небольшими порциями. Пристроил их на край тарелки, зачерпнул вилкой горчицу.

Он ожидал чуть кисловатый, в меру острый вкус. Но во рту разлился жидкий огонь.

У Сиды защипало в носу, затылок стал горячим, потом зачесался.

Это не было похоже ни на чили, ни на привычную сладковатую горчицу, ни на еще хоть что-нибудь. Сид закашлялся, уставился на посмеивающегося Николая, а потом... Потом случилась магия. Холодец начал таять во рту, смешался с этим невероятным соусом, и Сид вдруг понял, что именно так и надо. Только так.

От hrena Сид особых открытий не ожидал — белая, самую малость волокнистая масса не предвещала вкусовых открытий. Так что он смело подцепил второй соус, еще кусочек холодца и отправил в рот.

— Однако, — сказал продолжительное время спустя, когда к нему снова вернулась способность говорить. — Васоби по сравнению с ним — детская забава. Из чего он вообще?

— Из hrena, — пожал плечами Николай. — Так и называется. Погоди... — он достал телефон и забил слово в переводчик. — Хрен. Вот, что это. По особому русскому рецепту. Тебе не обязательно есть именно так. Но для меня без горчицы, хрена и чеснока это просто холодный бульон.

— Я не знаю, как вкуснее — отдельно или с ними, — признался Сид. — И пока мне совсем не хочется это греть, —

он похлопал выпуклой стороной зубчиков вилки по оставшемуся на тарелке кусочку холодца. — Может, когда выпадет снег, будет необходимость в горячей пище, сейчас я все еще австралиец, и мне бы чего похолоднее.

На это Николай только покачал головой — видимо, все еще переживал, что Сиду “трудно придется”. Возможно, и так. Но пока что Сид собирался с честью встретить погодные испытания.

— Что вы решили насчет Лукаса? — спросил он, когда расправился почти со всем холодцом на тарелке и решительно потянулся за добавкой.

— Это очень нехороший прецедент, — Николай поджал губы.

— Но такое же бывает, — не собирался сдаваться без боя Сид. — В конце концов, большинство из нас здесь именно потому, что с нашими прежними тренерами мы добились максимума и нужно идти дальше. А вы Лукаса тоже выбрали, я помню.

— Выбрал, — согласился Николай. — И заберу его, — добавил спокойно и твердо. — Поставлю в пару с Форбесом. Надеюсь, у меня не будет проблем с вами из-за этого? — он внимательно посмотрел Сиду в глаза.

— А они тоже будут прыгать трамплин? — спросил Сид.

— Про трамплин пока не знаю, но я и не о том, — Николай многозначительно поднял бровь.

А до Сиды дошло.

— Нет, с чего бы, — он пожал плечами. — Я даже рад буду, у них вроде неплохо получается. А мне нравится прыгать с Максом. Это с виду он Пончик, так, как чувствует меня он, наверное, ни один дайвер в мире не сумеет. Хоть всех легенд собери — лучше не выйдет.

— Ну это мы еще посмотрим, — заметил Николай. — Тебе комфортно с ним прыгать, но надо пробовать и с другими. С этими словами он взялся разливать заварившийся чай. — А где можно купить такую горчицу и хрен? — поинтересовался Сид.

Николай встал из-за стола.

— Понравилось? — поинтересовался с улыбкой

— Еще как, — ответил Сид с энтузиазмом.

— Horosho, — о, а вот это слово Сид знал, хотя сам не помнил, откуда. — Значит, подарю тебе пару банок.

За стол Николай вернулся с сахарницей и банкой меда. И насыпал себе в чай сразу пять ложек. Кружка была большая, но большими были и ложки. А Сид поймал себя на том, что внимательно смотрит на его руки.

Конечно, Николаю уже не нужно было следить за питанием так же строго, как в олимпийском цикле. Но с Игр прошел год, а он все еще был в форме. По крайней мере, точно был легче Криса килограммов на двадцать. А скорее на тридцать — при том, что росту в нем было на те же двадцать сантиметров больше.

— Вам когда-нибудь говорили, что ваш рост не подходит

для прыжков? — спросил Сид, глядя в поставленную перед ним кружку с чаем.

— Я бы сказал, мне это вдалбливали, — Николай усмехнулся, и, глянув на него, Сид понял, что усмешка эта невеселая. — Слишком высокий, слишком плечистый, слишком длинный везде. И знаешь, что? — он прищурился, цепко держа его взгляд. — Pohren! Я смог — и ты сможешь. А потому перестань делать такой скорбный вид и давай улыбнись, Solnysko.

Последнее слово было сказано по-русски. Но Сид готов был поспорить со всеми словарями мира, что знает перевод.

— Это Форб придумал, — сказал Сид. — Он всем нам прозвища дал. “Ruski medved” — это как бы общее. А внутри отдельные. Сам Форбес у нас Крошка Ру.

— Russkie medvedi, — поправил Николай. Он улыбнулся, и Сид подумал, что здесь, в своем доме, он намного эмоциональнее, чем в бассейне. — И ведь не докажешь же, что это не я вас так называл, — протянул он, и Сид понял, что ему на самом деле очень приятно.

— И не надо никому доказывать, это прозвища только для своих! — с жаром заявил Сид и отпил чай. Он не добавлял в него сахар, и, на вкус Сиды, этот напиток не нуждался в дополнительном подслащении. — Очень вкусно, — сообщил, ополовинив кружку. Макс, известный на весь дайверский мир — по крайней мере, юниорскую его часть — своей любовью к чаю, за кружку такого напитка душу бы продал.

— Это тоже здесь не купишь?

— Не видел, — пожал плечами Николай. — Но я думаю, что можно засушить самому. Травы-то тут растут. Я их все знаю. Время только найти, и чтобы дождя хотя бы пару дней не было.

— А эти вы сушили сами? — изумился Сид, посмотрев на чайник. — И ягоды тоже?

— Я тебе больше скажу, — Николай усмехнулся и махнул рукой на кухонные шкафчики. — Там еще и грибы по банкам лежат. А дома я еще и рыбу сушил.

— В Москве? — не поверил Сид. Этот город у него ассоциировался с чем угодно, только не с собирательством трав. Или грибов.

— Россия — это не только Москва, — Николай слегка нахмурился, а затем решительно отодвинулся вместе со стулом от стола и, поднимаясь, поманил Сиду пальцем.

Они пришли в спальню. Небольшую, тоже довольно светлую и вполне уютную.

А на стене вместо картины висела огромная карта с маленькими флажочками. Сид нахмурился было недоуменно, а потом увидел, что сразу два флажка торчало из Австралии, и догадался, что именно они символизируют.

— Это же мы с Максом, да? — он осторожно коснулся флажка, чувствуя странный трепет в груди.

Николай покосился на него.

— Ну... Вы моя первая команда, — протянул он. — Да

еще и сразу интернациональная. Sam bog velel сделать такую карту.

— Меридит, — Сид показал на флажок, торчавший в самом низу Северной Америки. — Форбес, он можно сказать местный, — потрогал крошечное полотнище. — А это вы, да? — указал на одинокий флажок где-то посередине большей России.

Николай улыбнулся.

— Смотри, — он указал пальцем на точку на территории своей необъятной родины. — Вот тут Москва. А вот тут... — его палец поехал ниже, но не слишком далеко — хотя, наверное, так казалось из-за масштабов. Из точки, где он остановился, и торчал флажок. — Мой родной город Волгоград. А травы и грибы я собирал вот тут, — теперь его палец перенесся через половину карты. — Слышал про Тибет? — Сид кивнул. — Так вот, это место называют русским Тибетом или сибирскими Альпами. Алтай.

Сид мысленно повторил про себя название города и Алтая. Вечером надо будет полазить по сети, прочитать о них.

— Я родился в Ньюкасле, — Сид прикоснулся к одному из флажков, торчавших из Австралии. Глянул на Николая, дождался, пока тот кивнет, и вынул его из карты. Перенес в крошечную точку чуть выше Сиднея. — Макс жил через два дома от моего, — переколол и второй флажок. — Только район у него другой. Вы ведь уже поняли, что он из небогатой семьи?

— Нет, потому что мне все равно, — пожал плечами Николай. — И к тому же... — он помедлил, но потом все-таки усмехнулся. — Скорее всего, ваша “небогатая семья” и моя “небогатая семья” — это очень разные вещи.

— Макс все равно комплексует из-за этого, — Сид не считал, что “сдает” друга. Скорее, он давал Николаю лучшее понимание корней некоторых его проблем. — Еще и лишний вес... Все тренеры и диетологи, как один, сажали его на некультивированную белую рыбу и свежие овощи. Непременно фермерские.

На это Николай закатил глаза.

— Idioty, — припечатал недовольно. Слово было понятным на любом языке, но произносил он его очень по-русски. — Спортсмену — рыбу и овощи! А потом он, nebos', полмагазина сжирает в один присест, пытаюсь избежать голодного обморока.

— Причем того, что подешевле и понажористей, — подтвердил его догадки Сид. — И на контрольном взвешивании опять в привесе. Сейчас у него есть деньги на хорошие продукты, но отношения с едой сложные. Он или боится есть, или срывается. Пока, правда, все более или менее гладко, потому что Макс без конца чем-то занят. Мы помогаем девушкам обустроиться, себе что-то покупаем. Форбес у нас много времени проводит, и Лукас заглядывает.

— Я поговорю с Артуром, — решил Николай неожиданно. — Запрошу субсидию на спецпитание для Макса, пока

не организовали базу со столовой. Но это будет позже. Сейчас с Лукасом надо будет решать, а это не так просто.

— У Криса команда чуть ли не вдвое больше нашей, так что это будет даже честно, что Лукас перейдет к нам, — заметил Сид и лишь теперь огляделся по сторонам. Глухую стену рядом занимали шкафы, у окна расположился небольшой письменный стол. На нем царил идеальный порядок, стоящий рядом стеллаж был заставлен папками и книгами.

Сид представил, как Николай сидит за этим столом, проверяя их дневники, печатая на ноутбуке пометки. И кстати о дневнике. Нужно было ехать домой и наконец прочитать его.

— Мне пора. До встречи вечером.

— Идем, — кивнул Николай.

Он помог ему загрузить контейнеры в машину, выдал по банке горчицы и хрена, а потом сунул еще и холщовый мешочек, одуряюще пахнущий травами.

— Можно добавлять в чай, — пояснил он. — Или просто так заваривать. Особенно на ночь.

— Спасибо, — от всей души поблагодарил Сид. — А за чай особенное спасибо от Макса.

— Буду иметь в виду, — улыбнулся Николай. Сквозь прореху в хмуром небе на секунду выглянуло солнце, осветив их обоих, дом и машины, и в этом свете, с широкой и не сдерживаемой улыбкой тренер вдруг показался Сиду совсем молодым, едва ли не ровесником.

Глава 11

Первое, что услышал Сид, войдя в квартиру — залп веселого хохота.

— Вторая пицца за день? — голос Форбеса. — Ее точно съел ты?

— Да ладно, у меня вон что написано, — перебила его Бриджит. — Опять маникюр? — и дальше: — Возможный переизбыток кальция вызывает ускоренный рост ногтей?

Сид пошел на голоса.

— Давай помогу, — Макс, сидевший ближе всех к двери, встал и забрал у Сиды пакеты с контейнерами. — Что это?

— Холодец, — о том, чтобы кормить им всех, Николай не говорил, но он дал два “запасных”. Да и к тому же не факт, что он всем понравится. Так что можно было рискнуть. — Русская еда для суставов. Хотите попробовать? А еще чай с русского Тибета, но это на ночь.

Холодец захотели все, кроме Форба. Открыв контейнер, тот немедленно сунул в него любопытный нос и отскочил так резко, будто узрел дохлую крысу — Сид даже на всякий случай заглянул внутрь, но увидел лишь то, что должен был увидеть.

— Ненавижу желе! — Форбес вернулся на окно и раскрыл его пошире, словно ему нужен был свежий воздух.

— Тихо, тихо, Крошка Ру, дыши давай, — Бриджит по-

дошла к нему, погладила по лысой голове, а потом звонко чмокнула в самую макушку. — Ну ты же смелый горец, ну что такое?

— Отстань, — рыкнул Форбес, но явно для проформы. Обнял Бриджит за талию, уткнулся лицом ей в грудь. — В меня бабка по отцовской линии в детстве это с ремнем пихала. Считала, что так волосы скорее вырастут. Пока в пять лет родители не отвезли меня к врачу и не выяснили, что ничего не вырастет, хоть из меня самого это желе сварил.

— Бедный человек, — Бриджит "отвесила" ему еще один звонкий поцелуй. — Хочешь, я отдам тебе свой пончик? А взамен слопаю твою долю желе? Я его обожаю.

Сид не стал уговаривать Форбеса попробовать. Детские травмы, они сидят в людях крепко. Тем более что ему не нужно было лечить лодыжку.

— Подождите, но тренер же не для нас старался, — возразил Макс. Он смотрел на холодец с опаской. — Это вообще съедобно? — поинтересовался у Сиды.

— И для вас тоже, — заверил его Сид. — И это не просто съедобно, это вкусно. Особенно вот с этим, — он достал со дна пакета баночки с горчицей и загадочным хреном. — Осторожно, острое.

— Острое? — встрепнулся Форбес. — А вот это я точно буду.

В итоге он дегустировал хрен и горчицу с недоеденным бургером, щедро намазывая их, словно джем на тост.

— Класс! — восхищался при этом, и у Сиды не хватило духу сказать, что вряд ли эти баночки можно купить в ближайшем супермаркете.

— Так много мяса... — протянул Макс, скорее ковыряя свой кусок холодца, чем пробуя его.

— А сколько, наверное, выбросил, — заметил Бриджит.

— В смысле? — удивленно уставился на нее Макс.

— Ну тут только хорошее мясо, — пожала она плечами.

— А это варят из костей и мослов. И обычно обирают их и тоже кладут в желе. Знаешь, как зельц. Тоже, кстати, полезно, странно, что не положил.

— Пугать не хотел, — усмехнулась Меридит. Она попробовала маленький кусочек, но добавку не взяла.

— Погоди, — Макс тщательнее рассмотрел свой кусок.

— Ты хочешь сказать, что он выбросил говядину?

— Нет, он просто оставил в блюде только высококлассную ее часть, — поправила Бриджит. Она умяла свою порцию и не отказалась от добавки. — А еще он заморочился, снимая весь жир с бульона. Я же европейка, у нас подобное делают, и там жира сверху на полпальца. Его сдвигают ножом или лопаткой. А дед мой на хлеб мазал и ел.

Сиду стало неловко. Столько возни — и все ради его ноги?.. Но потом он вспомнил карту с семью маленькими флажочками и вдруг понял: если будет нужно, Николай станет варить холодец каждый день на всех шестерых. А точнее, семерых.

— Лукас приходил! — выдохнул он, запоздало вспомнив разговор на парковке. — Просил о переводе в нашу команду.

— Лукас? — встрепелулась Меридит. — Когда?

— Так вот чего он не пришел попрыгать перед их тренировкой, — а вот Форбес, кажется, совсем не удивился. — И что? Николай сказал, что это невозможно? Финансовые потоки и все такое, да?

— Сказал, что будет за него бороться, — передал Сид скорее свои ощущения, нежели реальный ответ. — Но что все это не так просто. И что если получится, то поставит тебя с ним в пару, — он улыбнулся Форбесу.

Несколько секунд все молчали, переваривая информацию.

— Он хочет вторую мужскую пару? — уточнила Бриджит. — На вышку?

— Не знаю, пока нам бы Лукаса себе выцарапать, — Сид решил, что пары для синхрона пока не первостепенная задача.

— Слушайте, а может, нам к мистеру Уолшу обратиться? — спросила Меридит. — Скажем, что мы не против, что Лукас к нам придет.

— Да не просто не против, а всеми руками за, — поправил Макс. — Напирать надо, что мы вообще без него никуда, он наш друг, товарищ и медведь.

— Ага. Близнец, по ошибке подмененный в роддоме, — хмыкнул Форбес. — Семья — это святое. Семью разлучать

нельзя!

— А может, его того? — Меридит хищно улыбнулась. — На Амори поменять? Вот уж в семье не без урода.

— При условии, что такое счастье порадует американцев, — фыркнула Бриджит.

— Не думаю, что это хорошая идея, — возразил Сид. — Амори, может, хреновый медведь, но дайвер хороший. Синхрон его прыгать не заставить, но вчетвером мы всю программу не выдюжим. А еще надо хоть что-то девушкам оставить. Уверен, что смешанные синхроны скоро добавят в олимпийскую программу, а даже если и нет, чемпионат мира никто не отменял.

— Ты так говоришь, будто только мы на чемпионат этот поедем, — заметил Макс со вздохом. — Сборную солянку же сделают из двух команд. Еще и прыгать тебя заставят с тем долговязым рыжим, например.

— Сборную солянку сделают из лучших, — возразила Меридит. — А мы и есть лучшие!

— Вот! — Форбес наставительно вздернул палец. — С языка сняла! Слушайте ее, она умная.

— Синхрон однозначно не будут трогать, — Бриджит не поддержала опасений Макса. — А вот сольников намешают, это точно.

— Ну, значит, нам надо сделать так, чтобы медведей было больше, чем орлов, вот и все, — Форбес посмотрел на часы. — Эх, хорошо с вами, но мне надо до второй тренировки

домой заскочить. Кто первый увидит Проглота — скажите ему, что он крутой и смелый медведь!

— Непременно, — заверила его Бриджит и взялась помогать Сиду убирать контейнеры в холодильник.

Наверное, Николай позвонил Уолшу сразу, как Сид ушел. Ну или Лукас поторопился заявить своему тренеру, что уходит от него. Потому что разъяренный Крис ворвался в басейн прямо в разгар тренировки.

— Эй, Васильев! — проорал он натренированным на кричалках голосом, вот только туповатого наигранного веселья в этот раз не было и в помине. — А ну выйдем поговорим!

Николай кивнул стоявшей на вышке Меридит, дождался, пока она прыгнет, и только потом неторопливо развернулся к Хеммингу.

— Либо после тренировки, либо говори тут, — бросил сухо.

— Хорошо, я скажу тут! — Крис подошел к Николаю. — Это подло, Васильев! Ты не имел права даже разговаривать с моим человеком!

— Я и не разговаривал, — Николай сделал знак Форбесу, чтобы не тянул с прыжком. — Я внимательно выслушал его просьбу о переводе.

— Какую, нахрен, просьбу? — заорал Крис. — Да кто его вообще спрашивает? Сопляк!

 Звук его голоса от-

разился от стен бассейна. Форбес прыгнул плохо, явно сосредоточенный на разговоре больше, чем на тренировке. Николай не стал делать ему замечание, лишь дал команду прыгать следующему.

— Давай ты, — попросил Макс, уступая Сиду. — Я под эти вопли точно убьюсь.

Сид нахмурился, но пошел на старт.

— Видимо, поэтому он от тебя и уходит, — сказал Николай негромко, но четко. — Не повелся на показательное дружелюбие.

— Уходит, потому что слабак и рохля! — Крис обвел взглядом всех, кто был в бассейне. — А впрочем, плевать. Мне балласт тоже не нужен.

И ушел так же стремительно, как и ворвался в зал.

Сид замер на краю вышки, чувствуя себя очень глупо: как статуя торчал на обозрении у всех. Но прыгать без команды он не решался.

— Оле-оле-оле! — крикнул вдруг Форбес во всю мощь легких.

Он больше ничего не добавил, но оглушительно разнесшаяся по бассейну кричалка сама по себе прозвучала издевательски, и не было никакого сомнения, что Хемминг его услышал.

Николай не одернул Форба и даже улыбнулся уголками губ, а потом кивнул Сиду.

Они успели сделать еще целый цикл прыжков, а потом дверь бассейна снова распахнулась, и из раздевалки вы-

шел пунцовый, встрепанный, покрытый нервными красными пятнами Лукас.

Николай молча поманил его к себе.

— Уолш мне еще не звонил, — сказал он. — Поэтому прыгать тебе пока с нами нельзя.

— Но он позвонил мистер Хеммингу, — усмехнулся Лукас. — После чего мне было сказано, что если меня не переведут к вам, то исключат из сборной за неспортивное поведение и профнепригодность.

— Это не Хеммингу решать, — ответил Николай. — Присьядь, — он показал ему на “стул наказаний”, как прозвал его про себя Сид. Не в смысле, что Николай регулярно высаживал туда кого-то за плохие прыжки, просто Сид ненавидел, когда его отправляли “посидеть и побереечь ногу”.

— Не переживай, — Форбес подскочил к ним и обхватил Лукаса за плечи. — Русские своих не бросают! А ты наш! — он воинственно и вместе с тем с надеждой глянул на Николая. — Да, тренер?

— Меньше фильмов смотри, — посоветовал ему Николай с явно напускной серьезностью. — И больше работай. Давай-ка на трамплин с Максом. Сид, а ты на вышку с Бриджит.

— Уже бежим! — обрадовался Форбес. Ухватил Макса за локоть. — Радость моя, не спим, нас ждут великие дела. Тренер, а что прыгаем?

— То, что сегодня тренируем весь день, — Николай ска-

зал это так, будто бы ожидал что Форбес догадается. — Два с половиной винта, полтора оборота согнувшись. — Меридит, Жак, вы тоже в пару на трамплин.

Амори был единственным, кто, казалось, не заметил разыгравшейся только что сцены.

IV

У них не получалось. Ни у кого. Даже с Максом Сид в итоге на нервах прыгнул плохо три раза подряд. Ну то есть как плохо... Это определенно были лучшие прыжки за всю тренировку, но бесконечно далекие от стандарта любых соревнований.

— Ну и что с вами такое? — хмурясь, спросил Николай. — На радостях, что ли? Так я вам и печаль организую, если надо.

— Нет, просто в бассейне проветрить надо, — вздохнула Меридит. — Мистер Хемминг тут всю ауру испортил.

— Не Хемминг, — Амори зло зыркнул на так и сидевшего на стуле Лукаса. Пятна с его щек сошли, но он все еще выглядел нахохлившимся воробьем.

— Разговоры! — рыкнул Николай так строго, как никогда раньше.

Амори скривился, а затем демонстративно глянул на часы.

— Время вышло, сэр, — протянул он. — Мы свободны?

— Да, — сухо бросил Николай, и Амори быстрым шагом ушел в раздевалку.

А вот остальные расходиться не спешили.

— Ну раз тренировка окончена, то, может быть, мы с Лукасом прыгнем пару раз? — предложил Форбес лукаво.

— Прыгните, — кивнул Николай и... начал раздеваться.

Под спортивным костюмом на нем оказались простые черные плавки без каких-либо символов. И тейп на плече.

— Не уходи, — сказал он Сиду. — Сейчас разомнусь — прыгнем. И все, кто хочет, тоже могут остаться. Попробуем.

Конечно, захотели все.

— Мистер Васил..ев, Николай, а можно снять? — попросила Меридит. — Для себя, честное слово.

— И для меня, — подхватил Форбес. — Должен же я понять, что делаю не так, что с Солнышком у нас полный расколбас вместо гармонии.

— Спешись, — Николай глянул на него чуть насмешливо. — И думаешь только о себе.

— Все понятно... — протянула Бриджит со смешком.

— Снять можно, но в сеть не выкладывать, — тем временем разрешил Николай.

— Никаких сетей, клянусь своим безлимитом! — пообещала Меридит и рванула в раздевалку за телефоном.

— Давайте вместе разомнемся? — предложил Лукас, примчавшийся из раздевалки. Кажется, этот парень чисто физически не мог сидеть на одном месте. И тем более молча.

— Так веселее и вообще.

Почему Николай решил перестать прыгать? — задался вопросом Сид, наблюдая, как Николай и Лукас бегут вдоль бортика бассейна. Тридцать два для дайвера — это не старость. Плечо доставляло много хлопот? Или он просто насытился прыжками?

Но тогда зачем сейчас решил прыгнуть? Ностальгия?..

— Ты понял? — сказали вдруг прямо в ухо. Форбес, кто ж еще. — Ему ж хочется с тобой прыгнуть!

— Застоялся, думаешь? — хмыкнул Сид. Николай и Лукас тем временем закончили разминку и “солдатиками” прыгнули в бассейн, чтобы намокнуть.

— Сто пудово, — кивнул Форбес авторитетно.

— Ну что, ты готов? — буквально через десять секунд Лукас, мокрый и совершенно счастливый, подбежал к сгрудившимся в кучку “медведям”. — Пошли, не терпится винтовой до ума довести.

И он забрал Форбеса, на ходу тараторя что-то. Ну точно Кузнечик, разве что не зеленый.

Николай же просто махнул Сиду и поплыл к вышке через весь немаленький бассейн. Подумав немного, Сид тоже рыбкой нырнул в воду.

Сид стартовал с более близкого к вышкам расстояния, но Николай плыл намного быстрее, так что выбирались на бортик они вместе. Сид подобрал висевшую на перилах замшу, быстро вытерся. У Николая замша была явно не из новых, с

обтрепанными краями, выцветшая.

Наверное, “счастливая”, вот и не хочет менять, — решил Сид, глядя, как Николай растирает по ладоням специальный антискользящий состав.

— Готов? — поинтересовался Николай, и Сид почувствовал его нетерпение — едва уловимое, тщательно скрываемое. Но все-таки явственное. — Пол-оборота согнувшись из передней стойки, ты ведешь.

— Да, сэр, — привычно подтвердил распоряжение Сид. Спрашивать, почему именно он ведет, не стал. Причины решения сейчас не были важны.

Набросив замшу на плечо, Сид первым начал подниматься по лестнице. Николай легко бежал следом.

На вышке все было привычно. Разум очистился от лишних мыслей, сосредоточившись на предстоящем прыжке.

Подойти к краю платформы. Убедиться, что в бассейне в проекции прыжка никого нет. Вытереть руки, бросить замшу вниз. Встать в переднюю стойку — то есть лицом к воде, вытянуться на мысочки, развести руки в стороны.

Николай следовал за ним как тень, практически мгновенно повторяя движения.

— Готов, — сказал негромко, но четко.

Именно так они делали с Максом — Сид ждал от него подтверждения готовности к прыжку и потом начинал отсчет.

— Раз, два, три — прыжок, — скомандовал он сейчас и оттолкнулся от платформы.

Это было удивительное чувство. Летя с вышки, он не видел партнера, но чувствовал его всем телом, всеми фибрами. Так он всегда знал, что они с Максом налажали — даже раньше, чем скрывался полностью под водой. Так понимал, что у них с Форбесом рассинхрон, еще на стадии толчка. Вот и сейчас он знал, что это был идеальный прыжок. Едва вынырнув, Николай выдохнул:

— Давай сложнее! — и тут же снова двинулся к вышке.

— Пошли на трамплин, — позвал Сид. Им завладел азарт. — Два с половиной винта с наскока потянешь?

— Через пару прыжков, — отозвался Николай. — Нужно доразмяться. Давай вышку с разбега, потом трамплин.

— Идет, — вышка так вышка. Сид был готов и с бортика прыгать.

Даже с Максом, знакомым до последней родинки на теле и до самых мельчайших черт характера, не было настолько легко. Поднимаясь вслед за Николаем по лестнице, Сид почти не удивился, поняв, что их движения синхронны даже в этом. Не сговариваясь, они наступали на первую ступеньку пролета исключительно правой ногой.

Вместе подошли к краю платформы. Потом обернулись — через правое плечо.

— Отмеряем разбег, — скомандовал Сид.

Обычно он стартовал в метре-полутора позади партнера. Как говорил Форбес, его ногам не платформа нужна, а взлетная полоса. Но сегодня оказался впереди.

— Готов, — отчитался Николай.

— Раз, два, три — прыжок, — дал отсчет Сид, и они снова полетели.

В этот раз Сид Николая опередил. Да и глупо было ожидать, что получится с первого раза. Но не нужно было спрашивать, чтобы понять — следующий прыжок снова будет вышка. Они могли сделать этот разбег идеально, могли прыгнуть так, как надо. И они сделают...

Сделали.

Уже со второго раза!

Вынырнул Сид под ликующие вопли. Громче всех орали Форбес и Лукас, но и Макс от них не отставал.

— Я все сняла! — крикнула Меридит. — Это бомба!

Выловив плавающую у борта замшу, Сид взлетел на бортик.

— Покажи! — не попросил, потребовал.

Над экраном телефона склонились все. И всем хватило места, никто не толкался, не жаловался, что плохо видно.

— Вы просто как один человек... — выдохнул Макс. — На видео синхронность вообще улетная!

Сид не удержался — посмотрел на Николая, явно сверкая во все тридцать два.

Тот тоже улыбался — сдержанно, но искренне.

— Est' eshche poroh v porohovnitsah, — пробормотал он. — Ладно, это, пожалуй, можно выложить, — неохотно кивнул затем. — Только подпиши, что это тренировка с тренером,

а то еще подумают бог знает что.

— Да что они могут подумать-то? — пожал плечами Макс.

— Как что? Что Холландские острова обзавелись двумя самыми классными дайверами в мире и остальным можно плавки на просушку вешать, — фыркнул Форбес. — Смотри, Проглот, к чему нам с тобой стремиться надо, — он забрал у Меридит телефон и еще раз запустил видео.

— На трамплин? — спросил Сид. Самому ему жутко хотелось прыгнуть с Николаем, но тейп на его плече заставлял тормознуть. Если он тейпирует плечо в обычной жизни, наверное, оно сильно болит.

— А поделиться ты не хочешь? — с надеждой глянула на него Бриджит.

— Прошу, мисс Галлс, — Николай сделал приглашающий жест. — Мне нужно прыгнуть еще пару раз, потом пойдем на трамплин.

— Давай пока сами? — выдохнул Макс. Он тоже явно воодушевился.

Идя с ним к трамплину, Сид с некоторым злорадством подумал о том, а может ли так Крис? Да хрена — русского, из банки! — там!

Не с пузом, что отрастил Хемминг.

— Я снимаю все! — крикнула Меридит. — Погодите, чуть повыше поднимусь, чтобы ракурс нормальный взять.

— Давай после них, — предложил Макс Сид. — Хочу

посмотреть, как это со стороны смотрится.

— Непередаваемо, — выдохнул Макс. — Я не верю, что он после Игр не прыгал ни разу. Глянь только.

Бриджит и Николай замерли на краю вышки в задней стойке. Оба высокие, статные. Командовать Николай и в этот раз не стал — было отчетливо слышно, как Бриджит сказала:

— Три-четыре!

— Вот тебе и медведь, — резюмировал стоявший рядом Форбес, когда Николай и Бриджит вошли в воду, сделав два с половиной оборота согнувшись. Бриджит набрызгала, но не критично. Николай вошел в воду идеально.

— А ну пошли докажем, что мы тоже медведи, — позвал Макс.

Они прыгнули такой же прыжок, и на драйве вышло неплохо. Потом уступили трамплин Форбесу и Лукасу, а Николай и Бриджит выполнили винт.

— Отмеряем наскок, — уже так привычно сказал Сид, когда они с Николаем встали на трамплин. Как Макс.

Тело послушно исполняло давно знакомый ритуал. И только благодаря мышечной памяти Сид не остановился, когда в поле зрения Николая не оказалось.

Он опоздал с началом наскока. Сид уже занес ногу над трамплином для первого толчка, и только тогда Николай его нагнал. Начавший паниковать разум мгновенно успокоился, давая возможность сосредоточиться на выполнении прыжка. Взмыть в воздух. Толкнуться двумя ногами. Закрутить винт,

выполнить половинное сальто и успеть погасить вход.

— Вот это ничего себе! — только и услышал Сид, вынырнув после прыжка. Лукас стоял на краю бассейна, и вид у него был офигевший. Других эпитетов Сид не подобрал. — У вас наскок вообще разный, а синхрон — хоть сейчас на соревнования.

— Неважно, какой наскок, — мотнул головой Николай. — Важно оттолкнуться одновременно. Это не так сложно, как кажется. А вот что стиль прыжка похож — это редкость. Скорее всего, из-за роста.

— Давай еще раз? — азартно выдохнул Сид и только теперь понял, что уже второй раз не добавляет к словам ни “сэр”, ни “мистер Васильев”, тем самым переходя с тренером на ты. Но и сам Николай не обратил на это никакого внимания.

— Еще раз винт, потом попробуем в группировке, — сказал он и сорвал с плеча наполовину отклеившийся тейп.

— С насока, — решил Сид. Такое он точно хотел попробовать еще раз.

— Ладно, еще два прыжка — и греться, — решил Николай. — А потом я бы вернулся на вышку. Пара прыжков — и хватит. Побережем твою ногу.

Сид едва удержался, чтобы не выругаться. Какая, к чертям, нога?! Он готов был прыгать до ночи — и даже всю ночь, если понадобится!

И лишь потом признался себе, что эти прыжки, может, и

будут полезны для него, но совершенно “пустые” для Макса и остальных. Ну разве что видео красивых наснимать. Да и Николаю после перерыва не стоило форсировать нагрузку.

Они прыгнули еще один винт, потом три с половиной в группировке. Сиду уже хватало времени не просто отслеживать, что Николай рядом, но и видеть, как он выполняет элементы прыжка.

Джакузи не было, так что грелись они под душами. А потом снова поднялись на вышку.

— Что прыгаем? — спросил Сид, с трудом подавляя невесть откуда взявшееся волнение. Всю свою жизнь он отдавал предпочтение трамплину, но с Николаем именно с вышки прыгать было круче.

Николай улыбнулся, кинул замшу вниз и предложил:

— Выбирай.

То есть Николай прямо сейчас готов выполнить любой прыжок? Даже жутко сложные четыре с половиной оборота в группировке?..

— Два с половиной винта, полтора сальто согнувшись из задней стойки, — Сид все-таки выбрал интересный, но не самый сложный прыжок. Не на Олимпиаде же они, чтобы ва-банк идти.

Николай кивнул. Встал на мыски на край вышки. И посмотрел на Сиду веселым, таким живым сейчас взглядом, в котором плескались одновременно азарт и предвкушение, словно на кону стояла медаль, которую они уже фактически

выиграли — определялся только ее цвет.

— Ну что, Solnyshko, прыгнем? — сказал Николай.

— Давай, — Сид поймал его настрой, почувствовал тот же кураж. И казалось — не нужно было даже считать, чтобы оттолкнуться от вышки одновременно.

Этот прыжок стал не лучшим за сегодня. Лучшим был тот, что Николай разрешил выложить в соцсети. Но все равно он был очень хорош для первого раза на такой сложности.

Дальше его отправили греться и переодеваться, тогда как Николай остался прыгать с остальными.

“Solnyshko”, — врезалось в память незнакомое слово, и, стоя под душем, Сид мысленно его повторял.

Осенило его, когда он уже высушил волосы и оделся. Взяв телефон, он нашел онлайн переводчик, задал русский язык и нажал голосовой ввод.

— Solnyshko, — повторил как мог четко.

И рассмеялся в голос, уставившись на экран.

IV

Глава 12

УС 1

Сид вернулся домой один — остальные еще болтали в раздевалке, обсуждая прошедшую тренировку. У него же разнылась нога, так что Сид поспешил уехать, чтобы поскорее намазать ее тем самым сильно жгучим бальзамом.

Боль действительно быстро утихла, и, когда в замке повернулся ключ, Сид вышел в коридор, уже не хромая.

И почти не удивился, что Макс пришел в компании Форбеса и Лукаса.

— Сид, мы принесли рагу, колбаски, картофельный салат и рыбу, — возвестил Лукас.

— Твой перевод утвердили? — спросил Сид. Потому что вид у Лукаса был цветущий.

— Еще нет, но, раз не запретили сразу, значит, надежда есть, — вместо Лукаса ответил Форбес. — Иди скорее к нам, Солнышко, и расскажи, каково это — прыгать с легендой?

— А то ты сам с ним сегодня не прыгал! — фыркнул Макс. — Лукас, а ну живо мыть руки! — и он решительно отогнал Шеридана от пакета с коробками и контейнерами.

Сид вспомнил о привычке Николая снимать дома обувь. Может, и им с Максом тоже такое правило установить? Будет особенно актуально, когда осень и зима вступят в свои права.

А вместо тапочек пока вполне послужат шлепки для бас-

сейна.

Только сейчас Сид понял, что жутко голоден. Дневная порция студня, хоть и двойная, всосалась в кровь без остатка.

— Я чай тибетский заварю! — решил Сид и поспешил на кухню.

Отличный день по всем прогнозам должен был закончиться отличным вечером, но...

Телефоны у всех еще стояли на беззвучном, поэтому сообщение Лукас увидел не сразу. А Сид, Форбес и Макс не сразу заметили, что он спал с лица.

— Что такое? — спросил Форбес. И без того бледнокожий и бесцветный, он словно потерял остатки красок, став практически бестелесным призраком. — Артур, да? Не прокатило?

— Нет, — одними губами ответил Лукас. — Вернее, это не Артур, — к нему понемногу возвращался голос. — Сообщение от Лю. Это мой сосед по квартире... уже бывший. Хемминг отчислил меня из команды и выселяет из жилья. Вещи надо забрать сегодня.

— Ну так и в чем проблема, пойдем да заберем, — оживился Форбес. Несильно ткнул кулаком Лукаса в плечо. — Проглот, ты давай это, так не пугай. Я ж чуть не рванул к Уолшу домой доказывать, что без седьмого мишки мы как без рук. Или ты успел купить пианино? — он заглянул Лукасу в глаза.

— А как он мог отчислить тебя из команды, если Уолш еще не вынес решение? — вмешался Макс. — И разве он имеет право тебя выселять? За квартиры платит Федерация. Так дела не делаются.

— Он может сказать, что я буду шпионить против них, — Лукас совсем упал духом. — Забрать-то не проблема, вопрос — куда нести.

— Как куда, к нам, — выпалил Макс, не размышляя ни секунды. — В гостиной у нас отличный диван. Для Сида или Форба коротковат, а тебе в самый раз будет.

Макс не стал советоваться с Сидом, да этого было и не нужно. За столько лет вместе решения подобных проблем у них всегда были одинаковы.

Как и не нужно было ждать подобного приглашения от Форбеса. Амори точно не потерпит на своей жилплощади кого-то еще. Именно поэтому никто из медведей ни разу не был у Форба в гостях. Да и сам он старался как можно дольше оттягивать возвращение к себе.

Теперь же он и вовсе поселится тут, уходить будет лишь на ночевку. Сид попытался уловить в своих мыслях нотки раздражения — и не нашел их.

Потому что это Форбес и Лукас. Они ощущались так же близко, как Макс или родные братья Сида. И потому что спортсмены привычные к кучному проживанию. И очередью в душ их не напугать.

— Чего сидим, пойдем за вещами, — сказал Сид. — А

с Хеммингом и его самоуправством пусть Артур сам разбирается.

— Хреново, что нас теперь нечетное количество, — вздохнул Форбес, когда они возвращались обратно уже с нехитрым скарбом Лукаса. — Так бы поменяли бы Амори на кого-нибудь.

— Ну извини, — буркнул Лукас. Форбес немедленно обхватил его плечи.

— Да я ж шучу, стрекотун! — он взлохматил и без того лохматые волосы.

— Все-таки с мистером Уолшем надо будет поговорить, — протянул Макс. — Хотя бы даже сказать, что мы не против поселить Лукаса на диване на постоянку, если квартира для него одного не вписывается в бюджет.

— Если на постоянку, то лучше все-таки нормальную кровать, — заметил Сид. — В крайнем случае поменяться мебелью с той квартирой.

Хорошо, что все комнаты в их квартире изолированные, Лукасу не придется спать на проходе.

— Да ну их, не надо мне ничего! — взъерошился Лукас. — Матрас куплю — и все. Диван зато собрать можно — вдруг решим вечеринку устроить.

— Боюсь, не до вечеринок нам будет в ближайшие года три, — вздохнул Форбес. — Сид, ты свой дневник смотрел?

Мне Николай написал, что я мало тренируюсь, потому что слишком хорошо чувствую себя после нагрузок.

— Может, у тебя просто болевой порог высокий? — хмыкнул Лукас и ущипнул Форбеса за бок.

— Ауч! — возмутился тот.

— Я не успел, — признался Сид. — Такая тренировка была... Все из головы вылетело.

— Да еще бы, — Макс отпер дверь в квартиру, пропустил всех.

— Сегодня вообще денек выдался памятный, — Форбес сгрузил свою ношу в гостиную, вернулся в коридор. — Ладно, мишки и кузнечики, я побрел в свою одинокую берлогу. Утром расскажете, сколько просмотров видео с прыжком набрало. Ты же его сегодня зальешь, да? — он глянул на Сиду.

— Я уже залил, — смутился Сид. Ну правда, на это у него времени хватило, а посмотреть дневники — нет.

— Да ты что? — Форбес полез в карман за телефоном. — Ух ты, уже десять с лишним тысяч просмотров! И комментариев куча целая.

— Будет что почитать на ночь, — хмыкнул Макс. — И да, ребят, если что — комментарии за Сиду читаю я. Ему скидываю только интересные и позитивные.

— А, то есть Солнышко наше не расстраивать? — хохотнул Форбес. — Понял принял.

— Не в этом дело, — признаваться Лукасу и Форбесу в своем изъяне было совсем не стыдно. — Мне тяжело это да-

ется. Дислексия.

— О, то есть я могу зачесть тебе особо сочные в голосовухе? — обрадовался Форбес. — Нескучной ночи, Солнышко!

— Фиг тебе, Крошка Ру, у него в одиннадцать ночной режим врубается, — Макс несколько негостеприимно указал Форбесу на дверь. — Вали давай, нам еще человека обустроить.

— Уже исчез, — Форбес, конечно же, ничуть не оскорбился. Послал всем воздушный поцелуй и был таков. Через секунду грохот его тяжелых ботинок по ступеням разбил тишину коридора.

— А вот если бы он к Хеммингу попал, со всеми бы только срался, — вздохнул Лукас, уныло рассматривая свои сумки. — Там атмосфера такая, что крыша едет: дружелюбие напояз, игнор наедине и шепотки за спиной. Причем кто шепчется — непонятно, учитывая, что друг с другом никто не разговаривает почти.

Макс бросил полный ужаса взгляд на Сиду.

— А я ведь мечтал к нему попасть, — он похлопал Лукаса по спине. — Забудь все как страшный сон. Николай сказал, будет за тебя биться, значит, будет. Знаешь, как Хемминг орал сегодня? Чуть из штанов не выпрыгнул. А Васильев, даже не повышая голоса, его переспорил.

— А вы видели, как он ту Олимпиаду выиграл? — Лукас просто не умел долго хандрить, а потому немедленно воодушевился. — Это просто фантастика же!

— Нет, не видели, зачем? — усмехнулся Сид.

Лукас распахнул было глаза, но вовремя понял, что над ним подтрунивают.

— Ладно, буду раскладываться, — улыбнулся он. — Спасибо еще раз, парни. Надеюсь, мне все-таки выделяют жилье.

— Сомневаюсь, — покачал головой Макс. — Но ты не парься. Нормально все, не в одной же кровати втроем спать.

— И даже не в одной комнате, — добавил Сид. — Если ночью захочешь есть — не стесняйся. Я сплю крепко, а спальня Макса далеко от кухни.

— О, кстати, хорошо, что напомнил, — Лукас расстегнул одну из сумок, и Макс присвистнул: она доверху была наполнена съестными припасами. — Лю такое не ест, не выбрасывать же.

— Точно нет, — рассмеялся отошедший от шока Макс. — Давай, стелись, я утрамбую в холодильник. — Тебе одной подушки хватит? У нас вроде была где-то еще одна бесхозная.

— Хватит, я не люблю на высоком спать, — отозвался Лукас. За какие-то секунды он успел выпотрошить свои сумки и теперь развешивал вещи на вешалки.

В гостиной не было шкафа, так что пришлось принести вешалку-гардероб. Она входила в обстановку квартиры — видимо, на случай, если жильцам не хватит закрытых шкафов. Сид и Макс разобрали ее за ненадобностью и спрятали в крохотной кладовой.

— Спокойной ночи, — попрощался Сид и ушел к себе. Лукас, а затем и Макс крикнули ему вслед пожелания хороших снов.

Очень хотелось позвонить маме, но в Австралии уже была глубокая ночь. Так что Сид ограничился тем, что кинул ей ссылку на ролик. Она, конечно, увидела бы и сама, но уж больно хотелось, чтобы поскорее.

А еще безумно хотелось, что такие тренировки стали если не регулярными, то хотя бы периодическими. Сиду очень нравилось прыгать с Максом, но сегодня он впервые почувствовал, что такое встать в пару настоящим профи — и сказать, что ему понравилось, значило ничего не сказать.

Внезапно он вспомнил, что не спросил у Макса важную вещь. Но тот уже тоже наверняка устроился на кровати, да и Сиду вставать уже не хотелось. Поэтому он написал сообщение.

“Ты сам-то с ним прыгнул?”

Сначала пришло видео, а через секунду — лопающийся от радости смайлик. В этом был весь Макс: если мог отправить Сиду не текст, всегда это делал.

Сид открыл видеофайл. Ему было стыдно, но на друга он посмотрел только при третьем просмотре. В первые два его вниманием завладел Николай.

Интересно, а он изначально предполагал попрыгать на этой тренировке? Просто иначе зачем парить задницу в тесных плавках? Или надевает их всегда на случай, если при-

дется кого-то спасти из воды?

Наверное, второе. Хотя как знать...

Макс слегка растерялся от ведущей роли — это было видно. Но Николаю это не помешало легко под него подстроиться. И, наверное, это было даже полезно — иногда сменить “позицию”. И прыжок получился красивым, насколько это может быть в такой разномастной паре.

Сид и правда не читал комментарии. Но отлично представлял, как много хейта в формате “что этот толстяк забыл на вышке?!” выливается на Макса.

И как знать, если бы все эти “знатоки” увидели его прыжок с Николаем, может, изменили бы свое мнение? Потому что даже с первой попытки за синхрон можно было получить не меньше семерок.

Сид почти решился зайти почитать комментарии, но вспомнил про дневник. Рюкзак лежал неподалеку от кровати, так что выбираться из-под одеяла не пришлось.

“Ты мало ешь” — красовалось на самой первой странице.

“Опять мало ешь”, — через пару дней.

“Ты вообще ешь?” — это про воскресенье.

Вклеенный листок с рекомендациями содержал всего две строчки. Первая гласила:

“Холодец”, а вторая восклицала:

“Не забывай есть!”

Сид нахмурился. Разве он ел мало?.. Нет, конечно, не как Проглот Лукас и не как Макс... Ну и, наверное, не как Фор-

бес. Да и девчонки, кажется, клали себе столько же, сколько и парни, и холодильник у них ломился от еды.

И тут Сид вспомнил, что сообщение от Лю застало их как раз на середине ужина, и свою порцию рыбы он не доел. Если вообще начал...

Сид перелистал страницы дневника.

То самое воскресенье. Завтракать он не стал, потому что проснулся поздно. Потом они ушли гулять и по делам. Обедали на фудкорте, и Сид купил себе бургер. Другого ничего не приглянулось. Вечер... он нахмурился. Слово "Ужин" он записал, но вот что именно ел — строчка осталась пустой.

Может, просто забыл?.. Сид попытался напярчь память. Нет, ничего.

Зато в графе "Перекусы" гордо значились два банана и три кружки чая. С сахаром.

Сид поджал губы и сел на кровати. Нашел в рюкзаке купленную специально для ведения дневника ручку и написал под двумя фразами третью:

“Да, Сэр”.

И дисциплинированно пошел на кухню за своей порцией трески с салатом.

V

За окном лил дождь. В этом не было ничего удивительного — он лил уже неделю. В квартире было сыро, в бассейне было сыро, на улице было сыро... Сиду казалось, что и он

уже отсырел вместе со своим постельным бельем.

В квартирах были электробатареи, но, даже включенные на полную мощность, они не справлялись с сыростью.

— Погодите, в конце месяца начнут работать котельные, и вы еще не будете знать, куда от жары деться, — пророчил Форбес.

Пока же они все утопали во влаге.

Две недели назад у них сложилась просто катастрофическая ситуация с чистой одеждой. Выстирано было все, но вещи так и болтались на струнах сушилки.

— Оно сгниет скорее, чем высохнет! — сокрушался Лукас.

В ход тогда пошел фен.

В конце концов Сид не выдержал. Тайком загрузил в машину несколько толстовок, джинсы, простыню и пододеяльник и отвез их Николаю, когда в очередной раз забирал холодец. У него дома регулярно горел камин, и только там, за чаем, если Николай его приглашал, у Сиды наконец-то просыхали до конца волосы — и было полное ощущение, что именно ради этого его и звали на этот чай.

Пряники теперь тоже редко кому доставались. Хотя в дневнике у Макса стояла пометка "Отлично" за запись, что он разделил свой первый пряник с Сидом.

Потускнел даже Лукас. Но он все равно был теперь ощутимо счастливее, чем в те неполные две недели, что провел в команде Криса.

Сообщение от Артура пришло ранним утром следующего за тем знаменательным вечером дня. Лукас, сияя, как плутоний на детекторе, появился в зал и, едва дождавшись окончания первой полноценной тренировки с медведями, спросил у Николая, как ему его прыжки.

Николай взял в руки неизменный планшет. Перевернул несколько страниц.

— Прежде всего, тебе надо работать над мышечным корсетом, — объявил свой приговор. — И ты жутко уродливо сгибаешь ноги в полете. Еще ты спешишь, и судьи не видят чистоты элементов. И да, тебе катастрофически недостает скорости в винтовых прыжках.

В тот раз Сид убедился, что Николай уже присмотрелся к ним ко всем, потому что точно знал, что суровый вердикт нужен Лукасу как воздух. Тот буквально просиял и следующие две недели вылезал из бассейна, только чтобы уступить место второй команде.

И да, мистер Уолш оставил его жить на диване в квартире Макса и Сиды.

— Сказал, что это временно, — виновато улыбнулся Лукас. — До ближайшего планового пересмотра бюджета. Но я подумал: наверное, я просто сниму квартиру на свои.

— Вот еще! — высказал Макс их общее мнение. — Хотя если тебя так парит храп Сиды...

— Вообще-то храпишь ты! — возмутился Сид.

— Вы оба спите так тихо, что я в первое время боялся,

как бы не померли во сне, — утешил их просиявший Лукас.

И после тренировки они поехали в торговый центр ему за матрасом на диван. Заодно Сид купил себе теплое утяжеленное одеяло.

А когда Николай без вопросов взял у него вещи на просушку, а на следующий день вернул аккуратно сложенными в герметичный пакет, Сид даже ненадолго примирился с жизнью.

Пока не позвонил однажды вечером маме и не услышал в трубке сдавленный больной голос.

— Все в порядке, малыш, — просипела она. — Просто съела чересчур много мороженого.

И закашлялась.

— Ничего себе мороженое! — забеспокоился Сид. — Мама, тебе надо показаться врачу. И сгоняй кого-нибудь из парней в аптеку.

Была бы она рядом, Сид принес бы ей один из травяных сборов Николая. Чаи из них отлично согревали даже в такую промозглую погоду.

— Не думай об этом, дорогой, — отмахнулась Мама. — Со мной все... Апчхи! ...нормально.

Они поговорили недолго — Сиду даже нечего было особенно рассказать. Тренировки шли штатно, успехи... Наверное, были. Но в основном была бесконечная рутина и дожди.

А еще теперь они куда больше времени проводили в поролоновой яме, и Сид ненавидел эти прыжки всем своим су-

ществом. Пусть кубики были новые и пока еще не надо было бояться, что нарвешься на каменную глыбу в глубине ямы — слеживаясь, поролон очень твердел. Но от вездесущей трухи никуда было не деться. Хорошо Форбесу: сполоснулся, шорты и носки в пакет скинул — и все. Сид каждый раз тратил по двадцать минут, вымывая поролон из волос. Бесконечные двадцать минут. Каждый бесконечный день.

— Может, сбрить? — спросил он у Макса пару недель назад, вычесывая из только что вымытых волос кусочки поролона.

Макс тогда нажаловался Форбесу, и тот устроил чуть ли не истерику, требуя не прикасаться к волосам.

— Ну что, мишки, хорош отсиживаться в берлоге? — спросила Бриджит, вырывая Сиды из невеселых мыслей.

Утром мама прислала голосовое, что чувствует себя лучше. Но голос у нее еще был хриплый. А дождь все шел, и даже включенная на полную мощь печка в Ленд Ровере не могла победить сырость.

— Есть предложения? — немедленно откликнулся Форбес.

— А пойдете в кино? — Меридит подошла к ним и обняла Макса и Форбеса за плечи. — А, мальчики?

— А пойдём! — немедленно кивнул Макс. Он вообще был за любую движуху.

Сид помолчал. Ни в какое кино не хотелось совершенно.

— Возьмите Ровер? — предложил он. — Я прогуляюсь да спать пораньше завалюсь.

— О, чур, я за руль! — вскинулся Форбес.

— Да хрен там! — фыркнул Сид. Он достал из рюкзака ключи и кинул их Максу. — Прости, Крошка Ру, но пока у тебя не отрастут волосы, я тебе свою тачку не доверю.

— Я так и знал, что ты завидуешь моей юности! — Форбес, кривляясь конечно, сделал вид, что собирается рухнуть перед ним на колени. Но скривился и уперся руками в бедра. — По техническим причинам исполнение трагедии переносится на более поздний срок. Когда у меня перестанут болеть все мышцы, какие есть в теле.

— Ну неужели, железный Крошка Ру устал! — рассмеялся Лукас. — Идемте, я не собираюсь смотреть фильм голодным.

Николай изменил Форбесу тренировки сразу же после возвращения дневника — теперь он действительно каждый раз уставал не меньше, чем все остальные. А может, и больше — раньше всегда такие активные, и Форб, и Лукас теперь еле таскали ноги. Чего Сид не мог сказать про себя: его все еще держали на “скамейке запасных”, заставляя тренировать в первую очередь руки.

— Милый, давай с нами, — Меридит отлипла от парней и подошла к Сиду. И под веселый свист Форбеса села ему на колени.

Сид обнял ее за талию, дунул, заставляя темные как смоль

волосы разлететься вокруг головы.

— Я не люблю Джеймса Бонда, кто бы его ни играл, — Сид не врал. Его действительно не привлекали эти шпионские игры. — Повеселитесь и за меня тоже.

— Жаль, — Меридит грустно улыбнулась и чмокнула его на прощание в щеку.

— Тогда спокойной ночи. Мы не будем шуметь, когда вернемся, — пообещал Макс. — И никаких кенгуру за рулем твоей крошки не будет, слово австралийца!

— Не больно-то и хотелось! — фыркнул Форб.

Они дружно попрощались и ушли. Еще раньше, хлопнув дверью, из раздевалки вышел Амори. Сид остался один.

Надо было идти домой. Но Сид все сидел, уставившись в стену.

Прыжок. Элементарные два оборота согнувшись — и он вошел в воду задницей. Еще один — и он не успел выпрямить ноги, ударив ими по воде, как кит хвостом.

И с синхроном сегодня черт-те что вышло. Сид словно потерял Макса, не чувствовал его. Они не попадали в разбег, один раз вообще умудрились прыгнуть разные прыжки. Сид просто забыл, что договорились на два винта, и пошел на три оборота в группировке.

Хлопнула дверь — Сид почему-то не обратил на это внимания. И только потом сообразил, что единственный человек, который мог войти сейчас в раздевалку, — тренер.

Он вскинул глаза, когда Николай уже подошел к нему. Тя-

желая горячая ладонь опустилась на плечо, и Сид вздрогнул.

— Поехали, — сказал Николай негромко и, сжав его плечо, пошел к своему шкафчику.

V

Глава 13

VI

Надо было предупредить, что он без машины. Сид не стал. Решил, что просто вызовет такси и вернется домой.

Поэтому он просто сидел и ждал, пока Николай переоденется и запрет шкафчик. А потом молча встал и пошел за ним следом.

Внутри огромного джипа пахло кожей, травами и мхом. Пристегиваясь, Сид был уверен, что они снова поедут в дом на горе, но Николай прямо с парковки вырулил совсем в другую сторону.

Они тренировались так много, что изучили более-менее только свой район — на большее не было времени. А потому небольшой парк, куда его привез Николай, был Сиду не знаком. И он совсем не ожидал увидеть длинный ряд больших разноцветных зонтиков, под которыми прятались уличные палатки с едой.

— Судя по твоему дневнику, — протянул Николай, оставив джип, — ты совсем не ешь мороженое. Мне кажется, что ты хандришь именно по этой причине. Я собираюсь тебя вылечить.

Упоминание о мороженом лишь разбередило вчерашнюю рану.

— Давай лучше вафли, — попросил Сид. — Моя мама

фанат мороженого.

Объяснение вышло глупым. Но лучше ничего в голову не пришло.

— Там еще офигенные куриные шашлычки, — заметил Николай с энтузиазмом. — Идем! — и вышел из машины.

Ну, шашлычки так шашлычки. С ними у Сиды хоть не было тянущих за душу воспоминаний. Он застегнул куртку, накинул на голову капюшон, чтобы опять заморосивший дождь не намочил волосы, и покинул теплую “берлогу” джипа.

— Что это за запах? — спросил Сид у Николая. Стоило ему оказаться снаружи, как его обволокло чем-то холодным и каким-то пряным. И вроде землистым, сладковатым и горьким.

— Наверное, что-то азиатское, — предположил Николай. — Я тут часто беру тайскую жареную лапшу. У нас в России любят азиатскую кухню.

— Да нет, я не про еду, — отмахнулся Сид. — Лапшу я и сам идентифицировал. Вот это, — он набрал полную грудь воздуха. — Чувствуете? — и он посмотрел на Николая.

— Не понимаю, о чем ты, — с улыбкой покачал тот головой.

С дерева сорвался ярко-желтый лист, приземлился Сиду на плечо. Он машинально взял его, поднес к носу.

— Я понял! — Сиды охватила радость: он сумел разгадать загадку. Не задумываясь о том, как это выглядит, он сунул лист Николаю под нос. — Вот. Так пахнут опавшие листья,

когда они мокрые.

На это Николай изумленно моргнул, а потом рассмеялся.

— Chudo avstralijское, — сказал он на русском, и Сид остановился.

— Переведите! — потребовал он.

— Чудо австралийское, — повторил Николай по-английски, внимательно на него глядя. — Ты прав. Не стану больше.

— Нет, — замотал головой Сид. — Мне нравится.

Всего два слова. Но они накрыли Сиде, словно зонтом, отгораживая от промозглости и сырости.

Это как с прозвищами для Форбеса и остальных. Они предполагали, что их круг особенно тесен. Только для своих. Так и Николай, говоря о Сиде или ком-то другом из своих подопечных по-русски, делал их “своими”. Давал понять, что не просто отрабатывает получаемое от Федерации жалование. И что ему важно, чтобы его ученики не только прыгали хорошо, Николай заинтересован в том, чтобы у них все было хорошо.

И очень захотелось ответить тем же. Проявить заботу или хотя бы интерес. Спросить, как Николай привыкал к долгим зимам после детства, проведенного в жарком Волгограде. Сид погуглил, что это за город. Удивился величию реки, поразился стойкости людей, живущих в нем. А заодно узнал, что именно Волгоград стал родиной так называемой русской школы дайвинга.

— Давай купим еды и поедем к обрыву, — предложил Николай, конечно же, не догадываясь о мыслях Сиды. — Тут недалеко.

Сиде было все равно, куда ехать. Все равно, что есть. Он покупал все, на что Николай показывал пальцем, и послушно съел шашлычок “пока горячий, а потом не то”. И тот действительно был вкусным.

— Если сигану отсюда в море и поплыву вперед, ближайшая суша будет Шотландией или Россией? — спросил Сид, указывая на бушующее внизу море пустой шпажкой. С моря задувал ветер, и ее дрожь можно было списать на это.

— Что, собрался ко мне в гости? — хмыкнул Николай. — Так увы. Я прыгну за тобой, и поплывем вместе, но я не уверен, что меня будут сильно рады видеть.

— Я надеялся, что ради чашки чая из трав Алтая мне не придется морозить зад, — Сид сунул шпажку в пакет для мусора и спрятал руки в карманы. — А почему не будут рады видеть? Ты же герой — непобедимого и непогрешимого Хао как мальчишку обставил. Я читал, китайцы еще за полгода до олимпиады кучу всякого мерча выпустили “Хао — двукратный олимпийский чемпион”, а ты взял и напрыгал ему почти тридцать баллов.

Прежде чем ответить, Николай долго молчал. И молча предложил вернуться в машину.

— В моей стране, — сказал он, устроившись на водительском сидении. Слегка хрипло, будто успел замерзнуть, —

непокорных и гордых любят только в книгах. А я, к сожалению, и то, и другое.

— В книгах им тоже не всегда приходится легко, — заметил Сид.

— Ты читал русских авторов? — поинтересовался Николай.

— Нет, это Марта, девушка Макса, — Сид фыркнул. — Она планирует изучать русскую литературу в университете и читает всегда и везде. А потом на нас с Максом отрабатывает разборы этих книг.

— Так вот почему вы с ним рванули на другой конец света? — развеселился Николай. — Потому что да, русской литературой можно пытаться.

— Ну почти, — согласился Сид. — А почему вы про себя сказали “непокорный”?

Николай какое-то время молчал, глядя в темноту за лобовым стеклом.

— Потому что не захотел играть по правилам, — наконец нарушил молчание. — Я отпахал весь четырехлетний цикл и был готов к Олимпиаде лучше, чем кто-либо в моей стране. Но мне намекнули, что в тридцать два уже меняют плавки на спортивный костюм, а замшу — на блокнот.

— Тебе предлагали поехать на Игры тренером? — догадался Сид.

— Помощником, — усмехнулся Николай. Только веселья в его глазах не было ни грамма. — Мальчиком с планшетом

в руках. Ну, может, видел, бегают, снимают, потом подают тренеру, чтобы тот спортсмена носом в ошибку ткнул.

— И ты? — Сид примерно предполагал, что сделал Николай. Но услышать все равно было интересно.

— Послал их к черту, — вот теперь Николай улыбался весело. И самую малость зло. — Выиграл Чемпионат России, оставив Волобуева в пятидесяти очках позади, а Тестоедову “принес” почти семьдесят.

— Они же прыгали синхронную вышку, да? — вспомнил Сид.

— Да, и Федерация очень хотела, чтобы Волобуев прыгал и одиночку, — Николай крепко сжал руль. — У России на этой Олимпиаде была всего одна одиночная квота... — он помолчал. — За неделю до отъезда ко мне в бассейн пришли “очень важные чиновники”, — Николай показал пальцами кавычки.

— Мафия? — не поверил услышанному Сид.

— Мафия — итальянское слово, и, если что, это цитата, — отмахнулся Николай. — Нет, не бандиты. В России, как и в любой стране, бывает всякое, но *likhie devyanostye* давно прошли. Это были чиновники. Предлагали пост старшего тренера в одном из клубов Санкт-Петербурга. Хороший клуб, сильная школа, очень “жирный” спонсор.

— А что взамен? — Сид уже догадался. — Чтобы ты снялся с соревнований?

Николай кивнул.

— Я выкинул их из квартиры, — продолжил он рассказ.
— На следующее утро мне пришло уведомление, что в связи с тем, что Федерация не возлагает на особых надежд на мое высокорезультативное выступление на предстоящих Играх, бюджетным комитетом было отказано в оплате моего комплекта олимпийской экипировки и билетов на мое имя.

— А так разве можно? — не поверил своим ушам Сид. — Ты же чемпион страны! Действующий.

— Хорошо, что ты не знаешь, на что идут, чтобы пропихнуть «нужных», — вздохнул Николай. — Я оплатил шмотки и билеты сам. Кстати, даже выиграл на этом, потому что с остальных содрали тринадцать процентов их стоимости, потому что сочли выданное доходом.

— Это еще как? — все интереснее и интереснее.

Сид глянул в пакет с остатками еды, достал оттуда кулек печенья с пеканом. Протянул Николаю. Тот взял одно, но есть его не спешил.

— Особенности налогообложения, не вникай, — посоветовал Сиду. — Но шутка, знаешь, в чем? Так как я одежду покупал, то мог выбрать, за что именно платить. Мне хватило пары тренировочных костюмов, «парадки» и плавок, и сумма вышла меньше, чем этот самый налог за полный комплект с кучей ненужных ерундовин в виде брендерированных носков, пижам, пляжных панам и утепленных курток.

О да. Эти огромные чемоданы всякой всячины. Готовясь к отборочным, Сид предвкушал, как получит его и снимет

ролик с примеркой, но с экипировкой дайверов произошла накладка, и к тому моменту, как заветный чемодан был у него, сеть уже заполнили подобные ролики. Так что распаковку Сид снимать не стал. Да если честно, то большая часть вещей так и не была вынута из чемодана.

— Ты забыл еще восемь пар шорт, футболки, поло, майки, — перечислил он часть содержимого своего чемодана. — Я половину шмота раздарил. А некоторые продают. Медалисты еще и со своим автографом.

— Наши тоже так делают, — кивнул Николай. — Так вот, я купил необходимые вещи, взял билет на прямой рейс — а вся команда летела стыковочными, потому что это было дешевле — и прибыл в олимпийскую деревню. За расселение отвечали не люди из Федерации, так что «комната без окон и сортира», как они пророчили, мне не досталась.

— А потом ты взял и выиграл Олимпиаду, — Сид снова протянул Николаю печенье. Чисто на автомате.

Тот словно спохватился. Съел то, что держал в руке, взял еще одно.

— У нас в стране есть поговорка — *Pobeditelej ne sudyat*, — Николай сказал по-русски и тут же перевел: — Победителей не судят. Оказывается, судят, и еще как. По возвращении были положенные в таких случаях почести: встреча с цветами, вручение наград из рук главы государства. Но только вот все спортивные двери для меня оказались закрыты. Мне открытым текстом дали понять, что для прыжков я стар и пора

на отдых. А для тренерства еще молод.

— И что же? — у Сиды побежали по спине мурашки. — Тебя просто выкинули?

— Нет, почему же, — ухмыльнулся Николай. — Предложили прийти в следующем олимпийском цикле. Через четыре года. А пока я мог pochivat' na lavrakh, как красиво это называют. В реальности — спиваться в подаренной студии чуть больше моей гостиной в доме, — он еще раз ухмыльнулся. — Подаренной, кстати, только на словах. Квартира оказалась муниципальная, я мог в ней только жить, но не продать.

— Кошмар какой, — выдохнул Сид. — Даже если ты рассказал мне все это исключительно в мотивационных целях, все равно ужас.

— В спорте такое бывает часто, Олимпиада давно утратила статус чистых соревнований кто выше, сильнее и быстрее, — Николай сам протянул руку и взял из стремительно пустеющего кулечка еще печенье. — На самом деле для меня эта история оказалась хорошим стимулом. Раньше я думал, что останусь с Окуневым. И самостоятельно тренировать начал бы лет через десять. Пинок, выданный мне, заставил искать работу за рубежом. Если бы не болезнь Анатолия, я, скорее всего, принял бы предложение Федерации водного спорта Туниса. В этой стране в последние годы в спорт вкладывают огромные деньги, развивают инфраструктуру.

— Но вместо теплого Туниса ты угодил в дождливые Нидерланды, — Сид посмотрел на залитое водой лобовое стекло.

— А это даже хорошо, наверное. Не знаю, как остальные, но моя цель совпадает с твоей: доказать стране, где я оказался ненужным, что она ошибалась.

Николай не стал лукавить, заверяя Сид, что его миссия — это передать свой опыт молодым. Сид был благодарен ему за эту честность.

— У нас все может получиться, — сказал лишь.

— У нас все получится, — поправил Сид и отдал Николаю последнее оставшееся в кулечке печенье. Настроение поднялось и без сладкого.

VI

Глава 14

VII

Макс покосился на него — уже в который раз за утро. Переглянулся с Лукасом. Покосился снова.

Сид широко ему улыбнулся и продолжил налегать на кашу.

— Ты прям светишься, — наконец высказался Макс, садясь на свой стул.

— И даже малость греешь, — отозвался со своего подоконника Форбес.

Номинально он пришел что-то отдать Лукасу. На самом деле Сид подозревал, что ему просто не вмоготу завтракать на одной кухне с Амори.

Впрочем, на их кухне четыре человека помещались без проблем, а Форбес всегда приходил с какой-то едой, и потом на пару с Лукасом они мыли посуду, так что ни у Сиды, ни у Макса не возникало желания вернуть Крошку Ру в его личную сумку.

— Настроение хорошее, — Сид отправил в рот еще ложку каши. Надо же, насколько она вкуснее, если крупу замочить с вечера.— Ну что, как кино? — поинтересовался весело.

— Какое кино? — отчего-то возмущенно фыркнул Лукас.
— Мне все кино тряндели на ухо.

— Эй, я не трянде! — в свою очередь возмутился Фор-

бес. — Я рассказывал тебе предысторию и объяснял, в чем разница между Бондами!

— Да? Это теперь так называется? — фыркнул Лукас. — А рука твоя в моем ведерке попкорна что делала?

Они с Николаем вчера вернулись в город не сразу. Сидели в машине, болтали.

— Я вот никогда не хотел уезжать из Австралии, — признался Сид. — Но стало ясно, что, если все-таки хочу взять медаль Игр, надо искать тренера за границей. Хотел к китайцам или корейцам, а тут письмо от Уолша.

— Китайцы или корейцы погасили бы твое солнце еще быстрее, — вздохнул Николай. — Но я все же очень надеюсь, что ты адаптируешься к местному климату. Хотя, наверное, в доме с ним примириться легче, чем в квартире.

— Пока я не планирую покупать дом, — Сид думал о своем жилье. И дом Николая был хорош всем. Если бы не одно "но". — Тренировок же будет еще больше, а без должного присмотра дом быстро придет в упадок. Одна уборка снега чего стоит. А когда мы начнем ездить на международные соревнования и сборы — он будет пустовать. Да и компания у нас теплая.

— Сейчас точно не нужно ничего покупать, — согласился Николай. — По крайней мере, в этом олимпийском цикле на дом у тебя времени не будет.

— Хочешь, расскажу что-то невероятное? — Сид улыбнулся и потянулся за жареным каштаном. Их Сид купил сам

и буквально заставил Николая попробовать. Ему зашло, и кулек стремительно пустел. — Не поверишь, но Лукас в домашней обстановке тише воды, ниже травы. Мы с Максом сначала думали, что он просто нас стеснять боится. Оказалось, нет. Кузнечики тоже любят помолчать.

— Так все правильно, — Николай усмехнулся. — Так обычно и бывает с махровыми экстравертами. Раздадут всю энергию на публике, а потом отлеживаются и аккумулируют новую. А ты что же?.. — он покосился на Сиду. — Круглые сутки Солнышко?

— Не знаю, — Сид пожал плечами. — Мне так много хочется всего успеть. Видео обработать, на странички залить, бизнес опять-таки внимания требует. В Австралии еще на мероприятия часто приходилось ходить. А в свободное время я люблю на доску встать. Любил, вернее, — эта мысль вызвала грусть. Но мимолетную. — Серфинг — это не самое главное в жизни.

— Есть ведь скейтборд, — заметил на это Николай. — И сноуборд. Правда, это все тоже после Олимпиады. Пока что будем беречь твою ногу.

— Она теперь вообще не болит, — похвастался Сид. — Но, наверное, я уже не начну полностью доверять своему голеностопу. Всегда жду подвоха.

— Надоел холодец? — вкрадчиво осведомился Николай.

— Мне — нет, — Сид не кривил душой. Он до сих пор ел его с удовольствием. — Но в такую погоду горячим он луч-

ше. Мясник звонил, в выходные обещал привезти бульонки.

Этот вопрос Сид решил, когда привез Николаю опустевшие вымытые лотки из-под первой партии и забирал вторую. Сказал, что будет или покупать мясо, или оплачивать его.

На это Николай довольно прищурился и ответил, что проводит данные траты как медицинские по согласованию с Артуром. И что квота на полгода, и он надеется, что этого времени хватит, чтобы нога восстановилась достаточно, и можно было перейти на капсулы с коллагеном. В том, что те работают намного хуже, чем холодец, Сид уже успел убедиться.

— Я скоро получу лицензию массажиста, — в голосе Николая отчетливо слышалась гордость. — Смогу осмотреть всех вас и поправить спины.

— Это будет круто, — Сид не лукавил. Физиотерапия давно стала частью его жизни, как и у остальных профессиональных спортсменов. — Мы думали, Артур со временем соберет целую команду. Ну сам знаешь, главный тренер занимается прыжками. Его помощники "заведуют" общей физической подготовкой, врач команды следит за весом и прочими делами.

Крис, насколько Сид знал, уже нанял кучу народа, и теперь они ходили за ним по пятам, как птенцы за матерью.

— Он пытался мне такое навязать, — нахмурился Николай. — Я сказал, что у меня русская школа, и моих спортсменов я доверю только врачам — и то только в крайнем случае. Все остальное — по моему личному запросу, и сами чтоб не

совались. Он даже Окуневу звонил. Тренеру моему. Уточнял, действительно ли у нас так принято.

— И что? — с искренним интересом спросил Сид.

— И ничего, — Николай хмыкнул. — Не знаю, что Tolik сказал Артуру, но мне он потом заявил следующее: “Правильно, Kolya, гони их всех нахрен. Угробят пацанов, а тебе отвечай”.

— Kolya, — повторил Сид явно сказанное по-русски слово. — И Tolik. Это же явно обращение, но не имя.

Времени на самоучитель у него оставалось немного. Но Сид все равно хоть пять минут в день, но выкраивал. Программа была бесплатная и для большинства бесполезная, судя по низкому рейтингу. Но Сиду она, что называется, зашла. Потому что там был упор именно на разговорную речь. Понимание, что говорит собеседник, беспроблемное построение ответов. Сид, правда, до сих пор был на теме “Буквы и звуки”, но зато мог почти без труда произнести даже это невозможное мягкое “ль” и “а” следом за ним.

— Сокращения, — улыбнулся Николай. — У нас многие имена сокращаются не так, как кажется очевидным. Для вас я буду Ник, а для своих — Kolya. А вот аналога твоего имени у нас нет. Даже ничего похожего. Выиграешь Игры Содружества или Чемпионат Мира — отвезу вас всех в Россию на каникулы, — добавил он после паузы.

— Надеюсь, это будет не зимой, — Сид поежился. — Хотя если во всех домах России стоят каминьки — почему нет.

Настроение поднялось. Сид уже и сам не понимал, чего куksился все эти дни. Дождь идет?.. Да в Австралии тоже есть сезон дождей. Прыжки не получаются? Сам виноват, нефиг думать во время тренировок о чем ни попадя. Мама простыла?.. Да, вот тут приятного мало. Но она взрослый человек и сама решит свои проблемы со здоровьем. А Сид сейчас вернется домой и закажет ей букет цветов. И доставку из аптеки.

А за ночь он еще и отдохнул, а потому сейчас сидел на кухне и семафорил друзьям улыбкой.

— Так что случилось-то? — поинтересовался Макс осторожно.

Все эти два месяца он, как мог, пытался приободрить Сид, но, кажется, безоговорочно верил в то, что у Сид, просто ломка от перемены климата и места жительства в целом. А еще от разлуки с родными — он лучше всех знал, как близки они были с матерью.

— Все хорошо, — пожал плечами Сид. — Вон, смотрите, и дождь кончился. Готовы задать жару Амори и девчонкам на тренировке?

— Погоди! — Лукас достал дневник и быстро записал туда все, что съел на завтрак.

— Точно, — одобрил Форбес и последовал его примеру.

Сид тоже достал дневник, сделал запись и, подумав немного, нарисовал в углу страницы солнышко. Для себя он решил, что так будет обозначать свое настроение. Николаю

эти знания, может, и ни к чему, но сам Сид сможет отсечь момент, когда солнце снова начнет прятаться за тучи.

Макс потянулся за дневником последним, но совершенно спокойно записал туда кашу, вареное яйцо, булочку с маслом.

В самый первый раз Николай дал всего две рекомендации: первая — есть только по чувству голода. Не за компанию, не потому что пришло время. И вторая — каждый день съесть как минимум пятьсот граммов сырых овощей. Завтраки у Макса были в этом смысле неправильные, но в обед и ужин он задорно хрустел листьями салата, огурцами и прочим “подножным кормом”. Потом, конечно, к этому добавились еще и напоминания о питьевом режиме, и названия препаратов электролитов, чтобы растворять в воде и пить после тренировок, компенсируя обезвоживание. Но Николай не пытался посадить Макса на “полторы тысячи калорий в день” или под страхом исключения из команды запрещать сладкое.

И сегодня Сид с радостью заметил, что пузико-то у Макса неплохо так подтянулось. И вообще он малость уменьшился.

А вот сам он так и не набрал мышечную массу, и это было не слишком хорошо. Так к своему завтраку Сид добавил еще порцию холодца — за неимением времени, в холодном виде.

Глава 15

— Что ж, Медведи, — Николай выстроих их всех перед началом тренировки. — Только что названа дата внутренних соревнований.

— Не первенство Островов? — уточнил Амори.

— Нет, Жак, до этого мы еще не доросли, — возразил Николай. — Будь мы в России, я бы назвал предстоящее “открытым уроком”. В первую очередь будут оценивать меня и Криса как тренеров. По итогам лучшего обласкают при распределении бюджета на следующий год.

— Ага, то есть работаем на свои плавки и Сиду на холодец, — хмыкнул Форбес.

— Сэр, а когда будет формироваться сборная? — спросила Бриджит, явно волнуясь.

— Я бы не стал так ставить вопрос, — Николай никогда не дарил несбыточных надежд. Не стал делать этого и сейчас. — С переездом на Острова и сменой гражданства все ваши прежние заслуги, титулы и награды ушли в тень. Их не забыли, но пока ваши имена — чистые листы. Через пару месяцев будет Лига стран Северного моря. Турнир коммерческий, на нем не разыгрываются квоты на Олимпиаду, а значит, дайверов из первых строчек мирового рейтинга на нем не будет. Но для молодых спортсменов это отличная возможность показать себя. В каждой из категорий можно заявить двух че-

ловек от страны, и, кто туда поедет, будет решено на следующем “открытом уроке”.

— А на Европу в начале года поедут те, кто на этой Лиге не накосячил, и так далее, — подхватила идею Меридит. — Короче, треним и пашем, пашем и треним.

— Trenim!! — проревел Форбес, вскинув кулак.

И да, некоторые слова на русском звучали куда более внушительно, так что все уже так или иначе чего-то нахваталось.

— Проблема в том, что у нас до сих пор только одна мужская пара, — продолжил тем временем Николай. — Форбес с Лукасом пока с натяжкой. Нужно решить, тянем ли мы их или ты, Жак, все же попытаешься...

— Нет! — Амори скрестил руки на груди. — Они хотят прыгать — пусть прыгают. Я пойду как одиночник.

— Ну хоть смешанный синхрон попробуй, — вздохнула Меридит. — У нас с Бриджит слишком разные стили прыжков, мы до Олимпиады успеем только-только друг к другу привыкнуть. Отрабатывать прыжки времени не будет.

— Нет, — отбрил Амори.

— Хочешь, я с тобой попробую? — предложил Макс. — Мы с Сидом в синхроне уже уверенно прыгаем.

— Оставьте, — покачал головой Николай. — Одиночники нам тоже нужны. А уж пару вашу с Сидом разбивать — и вовсе идиотизм. Девушки, что до вас — неважно, сколько вы там будете привыкать. Это не Олимпиада, а женская пара у нас одна. Так что вам прыгать в любом случае. В бассейне

слишком много торчать не разрешаю. Отрабатывайте синхрон хоть дома, хоть на танцполе. Для этого не обязательно прыгать — можно даже просто шагать в ногу.

— Ага, под военный марш, — фыркнул Форбес.

— Хоть под lezginku! — отрезал Николай, и Сид немедленно зашептал под нос, запоминая новое слово для переводчика.

— Ладно, с танцами поняли, — кивнула Меридит, и у Сида по спине потек холодок: похоже, в ближайшую субботу им всем предстояло посетить ночной клуб. Ну потому что девчонки пойдут туда отрабатывать синхрон, а дело парней — за ними присмотреть. Сид терпеть не мог и танцы, и клубы. Но его никто не спрашивал. — А соревнования-то когда. Вы как хотите, а мне надо новый купальник купить и на маникюр и педикюр записаться. Я перед этими янки лохудрой прыгать не собираюсь.

— Купальники будут новые у всех, — усмехнулся Николай. — Даже у меня. Так что можете не тратить. И если уж говорить о синхроне, то, по моему глубокому убеждению, тут важен командный дух. У нас это называется “чувство локтя”. Поэтому я считаю, что всем будет полезна небольшая вылазка на природу. Выезжаем в пятницу вечером, ночуем одну ночь у меня дома в качестве тренировки, а утром выдвигаемся с палатками в горы. Ночуем там и в воскресенье днем возвращаемся в мою берлогу.

— А костер будет? — тут же уцепился за идею Лукас.

— Даже если будет, о жареном зефире забудь, — "подрезала" ему крылья Меридит. — Столько калорий и углеводов на ночь — кошмар.

— Да плевать на зефир, просто так посидеть! — Лукас не расстроился ни на грамм. — Поход! Настоящий! Я только скаутом в поход ходил. И то всего один раз.

— Будут сосиски на костре и печеная картошка, — обрадовал их Николай. — А еще shashlyk i grechka. Кто загуглит — тот молодец. Все, разминаемся.

Сид мысленно пожелал парням и девчонкам удачи. Потому что сам потратил чуть ли не целый вечер, склоняя так и эдак пресловутую grechku и насилуя голосовой переводчик. Потому что из контекста разговора было понятно, что речь шла о продукте питания. А программа упорно выдавала ему то Грецию, то глагол "греться". То просто писала это слово на английском.

Сид уже хотел бросить это дело, но решил перенести слово в строку запроса. И вот там его поджидал успех. Поиск-вик выдал бодрое "псевдозлак, крупяная культура".

Короче, это оказалась каша. Такой же сакральный продукт для русских, как овсянка для англичан.

Тренировка прошла отлично. Удивительно, как вообще все успело поменяться за один единственный вечер — даже погода поддавалась всеобщему воодушевлению, и к обеду вдруг выглянуло солнце.

— А ты чего? — спросил Форбес у Амори после душа. —

Пойдешь в поход-то?

— А у меня есть выбор? — холодно прищурился Жак.

— Ну синхрон же ты у нас не прыгаешь, значит, видимо, есть, — пожал плечами Форбес.

Его ужасно бесило такое положение дел.

— А ты на рояле играешь? — Жак вперился на него неприязненным взглядом, где явственно читалось все, что он думает о мыслительных способностях всяких лысых гоблинов.

— Так я и не композитор! — отрезал Форб.

— А я не синхронист! — в тон ему ответил Амори и отеснил Форбеса плечом, а затем и вовсе отгородился от него дверцей шкафчика.

Забирая на следующий день у Николая холодец, Сид осторожно поинтересовался, почему тренер больше не заставляет Амори пытаться встать в пару.

— Человека без музыкального слуха можно научить петь, но он никогда не будет выступать на оперной сцене, — ответил на это Николай. — Жак так отчаянно сопротивляется не в пику мне, а потому что ему это не дано.

— Не хочет позориться? — понял Сид.

Николай кивнул.

— Вас все равно нечетное количество. Пусть лучше сосредоточится на том, что у него получается.

— Но он мог быть бы в запасе, на всякий случай, — Сид не стал произносить вслух "травма". Спортсмены вообще народ

суеверный, а в этом тем более. Не к ночи помянуто будет — вроде англичане так говорят. Или французы? Неважно. — Хотя мне кажется, его одна перспектива парных прыжков может вообще отвратить от дайвинга.

Вообще синхронные прыжки как вид спорта были совсем молодыми. В олимпийскую программу их включили только с двухтысячного года, и то только мужские или женские.

— В любом случае не вижу смысла ломать и заставлять из-под палки, если у меня есть две куда более активные пары, — пожал плечами Николай. — А вот тебе все же надо будет напрыгать часы и с Форбесом, и с Лукасом. Максу тоже.

— Напрыгаю, — согласился Сид. Сегодня эти слова означали, что Николай находит прогресс восстановления его лодыжки удовлетворительным. — А с Бриджит? Смешанную не будем пробовать?

— Пойдем поэтапно, — решил Николай. — Сейчас смешанные пары — не приоритет.

Этот разговор Сид пересказал парням лишь в общих чертах, но их в любом случае куда больше интересовал сейчас сбор вещей для предстоящего похода, чем мотивация Амори.

— Слушайте, а можно я печенье испеку? — спросил вдруг Лукас чуть застенчиво. — Я умею. И убегу потом все за собой.

— Можно, даже не спрашивая, — ответил Макс. — А что за печенье?

— Эй, это моя фраза! — возмутился Форбес. — Я должен был это спросить, потом навязаться в помощники и сожрать половину теста в сыром виде. А вы что, никогда так не делали? — удивился он, когда ни Сид, ни Макс не попытались занять его место. В смысле, не захотели помогать Лукасу с тестом.

— У меня на печенье времени не было, — Сид с улыбкой покачал головой. — Я его и съесть-то не всегда успевал, когда мама пекла. Да и она куда чаще покупала.

— А моя вообще не пекла, — пожал плечами Макс. — Туда масло надо, яйца, сахар. Недешевое удовольствие, чтобы просто так побаловаться.

Форбес и Лукас посмотрели на них с неподдельным сочувствием.

— Так, Проглот, поднимай зад, нам надо в магазин, — решил Форбес. — Этим двум медведям надо срочно закрыть гештальт. По пути маман звякну, она булочки печет — родину продашь. Может, ты в рецепте разберешься.

В итоге у них, кажется, все получилось — Сид не дождался окончания процесса и уснул. А утром все шедевры были уже аккуратно упакованы в контейнеры Николая из-под холодильца и тщательно перевязаны, кажется, специально купленными для этого лентами.

Вещи все медведи прямо с утра загрузили в Ровер.

— Заднее сидение тоже можете занимать, — подумав, решил Сид, когда стало ясно, что сумок слишком много. —

Кто-то наверняка в джипе поедет.

VIII

Днем, в перерыве между утренней и вечерней тренировкой, Сид решил съездить в парк, в который его возил Николай. Макс не поехал — ему позвонила Марта, и он ушел бродить по городу с телефоном в руках. Остальные же разбежались раньше, чем Сида осенила эта идея. Так что он поехал один, купил себе куриных шашлычков и уселся с ними на лавочке. Открыл самоучитель, повторил новые слова. А потом ему пришла в голову идея.

Почти бегом он вернулся в Ровер и рванул его с места. Десять минут, и он уже был у обрыва. Того самого. Достал штатив, установил телефон и прямо на штативе забил несколько фраз в переводчик, заучив их по-быстрому, прежде чем начать снимать.

— Privet vsem! — выговорил старательно, когда камера заработала. — Это Сид Райдер. Прямой репортаж с самого красивого места Холландских Островов. Как говорится, s Ostrovov s lyubov'yu!

Потом он снял удивительно синее сегодня море с рук и забрался в Ровер, оставив штатив на площадке. Обрезать, смонтировать — он уже так наловчился это делать, что времени ушло совсем немного. В сеть заливалось едва ли не дольше.

Потом выскочил из салона, поснимал еще немного моря,

неба. Наглую чайку, севшую на капот и, кажется, решившую стащить телефон Сиды, как только он оставит его без призора.

В кадр попали верески, еще вполне сочные. И ароматные. Сид сорвал веточку, вслух пожалел, что зрители не могут ощутить этот запах.

— Скучаю ли я по Австралии? — спросил он, выставив режим селфи и снимая себя. — Конечно, это моя родина. Но Острова станут местом моего жительства, и я уже их *lyublyu*, — здесь Сид чувствовал, что нужен перевод. Поэтому добавил: — Люблю.

Это видео он смонтирует и выложит попозже. Сид убрал штатив, забрался в Ровер и погнал обратно к бассейну.

VIII

Глава 16

— Офигеть, у него правда берлога, что ли?.. — присвистнул Форбес с заднего сидения, когда джип, а за ним и Ровер поползли в гору.

— А ты чего не рассказывал-то? — Макс с обидой глянул на Сиду с переднего пассажирского.

— Да вы не спрашивали, — фыркнул Сид.

Он и правда почему-то не рассказал парням о том, что у их тренера не квартира, а обитель мха и скрипучих полов.

— И правильно, что не рассказывал, сейчас вообще не интересно было бы, — отмахнулся от их претензий Лукас.

В Ровере они ехали чисто мужской компанией. Амори и девушек забрал Николай.

— Тут, наверное, зимой снегу — хоть ныряй, — предположил Макс. — А дорога, небось, вся льдом покрывается.

— Значит, будем приезжать и помогать чистить, — тут же решил за всех Форбес.

Впрочем, возражать тут было некому: прошло всего два месяца, а Николай уже успел заслужить любовь своих учеников, причем, по стойкому ощущению Сиды, сделал он это еще в первую неделю.

— Крис своих тоже в поход водил, — поделился Лукас. — Давно, правда. Мне Эдди рассказывал. Он ничего, кстати. Единственный нормальный. Я думал даже, может, со мной

уйдет. Но он уверен, что нас тут заставляют есть сырую икру и ходить маршем по парковке.

— Пффф! — Форбес закатил глаза. — Ну а чего с походом-то?

— Половина простудилась, а Шона пробрал понос, — Лукас ухмыльнулся. — Уж не знаю, что он такого сожрал в горах, но им пришлось вернуться без второй ночевки.

— У нас если кто задрищет, Николай напоит его русской водкой с солью, — авторитетно заявил Макс. — Сид, помнишь, два года назад на этапе кубка мира ротавирус пошел? Русские тогда быстрее всех оклемались.

— Водка с солью? — не понял его Лукас. — С перцем знаю, в кино видел. А с солью как?

— Не в курсе, — пожал плечами Макс. — Просто парни говорили. Еще нам предлагали, но у нас врачи запретили.

— А если я не хочу пить водку? — Лукас нахмурился. — Ни с солью, ни с перцем?..

— Значит, сделает тебе с ней клизму! — заявил Форбес. Оскорбленный таким посягательством на самое дорогое, Лукас молчал до самого конца их поездки. Аж целую минуту.

Зато потом открыл рот и не закрывал его с полчаса, разглядывая все вокруг и комментируя. Больше всего его порадовали качели из старой шины, привязанные к ветке растущего за домом огромного дерева. Сид их и не замечал. Но на дерево выходило только одно окно — из спальни. А туда

Сид больше не приглашали.

А еще во дворе их ждало свежестроенное костровище. Когда Сид в последний раз забирал свои лотки, его еще не было. Он даже нахмурился: Николаю нужно было сказать — он помог бы сколачивать грубые лавочки и таскать кирпичи для “чаши” костра.

— Класс! — восхитилась Бриджит.

— Все-таки жаль, что не взяли зефир, — вдохнул Лукас.
— Ничего от пары кусочков не было бы.

— Сид! — позвал Николай, обрывая зарождающийся спор о пользе сладостей в зародыше. — Иди завари чай, там на кухне все готово. — Форбес, Лукас, перенесите вещи в дом. В гостиную в угол у стола. Жак, принеси дрова из поленицы. Если умеешь, сложи в костровище для костра. Если нет...

— Я умею! — перебила Меридит с восторгом. — Я помогу, можно?

— Хорошо, — кивнул Николай.

Он вытащил из нагрудного кармана коробок спичек и вручил его Меридит.

— А бензин? — нахмурился Жак.

— А без бензина, — Николай развел руками, мол, справляйтесь как можете.

Меридит посмотрела на костровище, на озадаченного Амори, а потом показала ему куда-то. Сид не стал дожидаться, как же они разожгут костер, и пошел в дом.

— Макс, Бриджит, идемте со мной, — голос Николая слышался откуда-то сзади. Там, где за навесом для машины было что-то вроде сарая. — Заберете рюкзаки.

На уже такой знакомой кухне и правда все было приготовлено. Николай определенно планировал этот поход заранее, а потому купил еще два стеклянных чайника к тому, что у него уже был, и из которого они с Сидом регулярно пили чай, и семь одинаковых кружек. Сид невольно улыбнулся, вспомнив флажки на огромной карте, и подумал, что ни один другой тренер в его жизни не озаботился бы такими мелочами.

В тот самый первый раз Николай дал Сиду уже смешанный чай. Но у себя в доме он хранил травы по отдельности. Каждая в своей пузатой стеклянной банке с наклейкой, где по-русски было написано, что за трава.

Или листья. Оказалось, что чай можно приготовить не только из цветов, пряных трав и листа чайного куста, а почти из всего, что растет. Только цветы и травы нужно было просто высушить, а листья приходилось ферментировать. Как самый настоящий чай.

Сегодня на столе не было мисочки с уже смешанным чаем, а значит, как и в последние пару недель, Николай предлагал Сиду самому составить “купаж”. Поставив чайник на огонь, Сид распахнул шкафчик и принялся изучать содержимое банок.

— Ух ты! — присвистнул Форбес из коридора. — Это офигеть как аутентично даже для меня.

— Что, ты не в берлоге живешь? — поддел его Лукас. — Давай сумки тут поставим и принесем остальные, а потом уже в гостиную перетаскаем. Чтобы два раза не разуваться.

Тапки прижились у них без проблем. Вот только меховых шлепанцев в магазинах не нашлось. Зато Форбес углядел огромные меховые тапки в виде медвежьих лап и заявил, что их непременно надо купить. Медведи они или где.

Хлопнула дверь, в доме стало тихо. Сид снял с полки большую банку с темно-зелеными, почти черными катышками, очень похожими на овечий навоз. “Ivan-chaj” значилось на этикетке. Ни из какого несчастного Ивана его не делали, Николай пояснил, что так называется трава.

Сид выбрал его для основы чая. Добавил туда листьев — разных понемногу — и чуть-чуть тимьяна. Правда, он тоже был не такой, как привык Сид, — более пахучий. И назывался “Chabrec”.

В какой-то момент Сид поймал себя на том, что стоит и шепотом читает этикетки — не потому что в чай надо было добавить что-то еще, а просто потому что уже может это делать. Но вскоре чайник вскипел, и пришлось отвлечься, чтобы залить кипятком один из заварочных и по новой поставить кипятиться воду.

Потом пришли Макс, Бриджит и Николай с огромными новенькими походными рюкзаками с бирками. Видимо, и они были куплены на личные средства. Неужели, для одного похода? Или Николай надеялся, что всем понравится и они

захотят еще.

— А спать мы в палатках будем, да? — громко поинтересовался Макс, сгружая свою ношу на диван в гостиной.

— Да, и ты понесешь одну из них, — отозвался Николай.

— По двое? — ничуть не смутился Макс.

— Девушки вдвоем, остальные по трое.

IX

— В смысле, Амори, Форб и Лукас в одной, а мы с Сидом... — тут Макс осекся, явно не зная, как правильное обратиться к Николаю. — И с вами.

— Можете и в разных, если уже надоели друг другу, — Николай улыбнулся. — Закреплены места только для девушек, мужские палатки будем завтра вечером формировать.

— Ну вот, парням, как всегда, выбор, а мы — в двухместную палатку, — фыркнула Бриджит. — Пончик, пойдешь ко мне? Рядом с Лисой я замерзну до смерти.

— Нет, — мягко, но твердо опередил Николай Макса. — Все уже совершеннолетние, конечно, но все равно нет.

— Прости, милая, — Макс виновато улыбнулся и послал Бриджит воздушный поцелуй. — К тому же Сид без меня тоже замерзнет. А тут, как говорится, друзей на девушек не меняют.

— А пряники будут? — громогласно спросил Форбес, сгружая на пол последнюю партию сумок.

— Snachala knut, — ответил ему Николай по-русски — почему-то со смешком. — Сначала соберем ваши рюкзаки.

Потом уже будем думать о еде.

Сид зашептал про себя новые слова и, едва только выдалась возможность, по-тихому улизнул в машину — конечно же, заварив перед этим третий чайник.

Выяснить, что такое кнут, труда не составило. Сид совершенно не понял, почему Николай вдруг заговорил о телесных наказаниях, но, к счастью, догадался забить вместе слова “пряник” и “кнут”. И вот тут-то до него дошло.

А тренер-то у них, оказывается, знатный тролль!

Сид просидел в машине минут пять — смонтировал-таки второй ролик, залил его. Быстро глянул, как с просмотрами у первого — оказалось, что очень даже ничего. Да какое там “ничего”, отлично! И семизначное число было лучшим тому доказательством.

Вернувшись, сунул ноги в свои тапки и двинулся на голоса в гостиную. Медвежьи лапы он оставил в квартире.

В гостиной царил хаос.

Увидь такое неподготовленный человек, решил бы, что взорвался шкаф, изрыгнув наружу все свое содержимое. Или, скорее, что на пол гостиной вдруг выгрузили ассортимент средних размеров магазина одежды, и соседний с ним обувной тоже поделился своим товаром. Сид же мгновенно опознал “рабочую обстановку тренировочного сбора или соревнований”, как называла этот бедлам мама.

— Сид, я твое упаковываю? — крикнул Макс откуда-то из-под вороха толстовок.

Сид, конечно, мог и сам. Но, увидев уже наполовину сложенный рюкзак, махнул на это рукой.

— Идем, — позвал его Николай и снова отвел на кухню.

Там он достал из шкафчика две консервные банки, на которых были нарисованы коровы, и пачку крупы, в которой Сид не без гордости за себя узнал гречку.

Ловко вскрыв банки консервным ножом, Николай всыпал в одну столовую ложку соли и вручил их Сиду вместе с крупой.

— В сарае стоят тренога и котелок, — проинструктировал он. — Поставьте треногу над огнем, в котел содержимое банок, крупу и два литра воды. Накройте крышкой и засеките полчаса. Потом котелок снимите с огня и поставьте на землю.

— Это тот самый кнут? — спросил Сид. — Что перед пряником? “Посадить на гречку”?

И ему, похоже, этот самый кнут сегодня ох как нужен. Потому что, когда Сид взял в руки тяжелую, с полкило, банку, до его носа долетел запах мяса. И сжавшийся желудок напомнил, что пообедать Сид забыл.

— С чего вдруг? — искренне удивился Николай. И хмыкнул. — Погоди. Попробуешь — еще слаще пряника покажется. Иди, все голодные уже. И если там кто-то лишний, присылай сюда.

Хотелось спросить, а чего ж тогда Николай сокрушался, что не может ни на кого воздействовать с помощью этой

гречки. Помял пакет и, кажется, понял: в сухом виде крупа была очень жесткая. Гречинки — или как там там их правильно было называть — представляли собой крохотные пирамидки с довольно острыми гранями и вершинами. Даже просто задницей посидеть на такой “подушке” — мало не покажется, а уж если вспомнить темные времена и практику “поставить на горох”...

Сид решительно прервал собственные размышления о разнообразии телесных наказаний и вышел на улицу.

С костром Жак и Меридит вполне справились. Он уже всю пылал, а горящие поленья весело потрескивали.

— Жак, пойдем принесем треногу и котел, — попросил Сид. Сунул банки с мясом и гречку в руки Меридит. — Подержи секундочку.

— О, это что-то мясное! — с ходу определила она.

Жак же не слишком охотно, но без пререканий пошел с Сидом.

— Ты можешь идти в дом, если хочешь, — сказала Меридит Амори, когда они не без труда, но справились с установкой нехитрой конструкции и выполнением еще более нехитрых инструкций Николая. — Да и ты тоже, — кивнула она Сиду. — Я пригляжу и за костром, и за кашей.

— А как ты его потом снимешь? — возразил Сид, кивнув на котелок. — Он и без воды был чертовски тяжелым.

Амори кинул на них обоих хмурый взгляд.

— Я тут торчать полчаса не собираюсь, — отрезал он. —

Надо будет — позовете.

И быстро ушел в дом.

— Иди тоже, — улыбнулся Сид. — А то Макс и твой рюкзак возьмется собирать.

— Он у нас заботушка, — согласилась Меридит. — Ладно, раз ты справишься, я пойду, — и она тоже убежала в тепло.

Сид застегнул куртку. Как здорово, что дождь наконец кончился. В воздухе пахло дымом, травой, опавшей листвой. Спокойствием. Было так хорошо, что это даже не хотелось снимать. Сид уселся на одну из лавочек и засмотрелся на огонь.

IX

Глава 17

Запищал телефон, монотонно и нахально: истекли тридцать минут. Сид сбегал в дом, выловил болтавшегося без дела Шеридана, и вдвоем они довольно ловко сгрузили котел на землю.

И только-только подкинули в почти прогоревший костер еще дров, как на улицу высыпали все остальные. Макс нес стопку тарелок и ложки, Форбес — поднос с чашками. У кого-то в руках были чайники, Меридит несла банку варенья.

— Печенье и булочки забыли! — спохватился Лукас. — Сид, Макс, Форб, мы их из машины забирали? Вроде нет.

— Она не заперта, — сказал Сид, и Шеридан унесся очень озабоченным кузнечиком.

На раздачу Николай встал сам. И навалил Сиду целых три половника каши, предварительно хорошенько ее перемешав. Впрочем, и остальных не обидел никого, а себе и вовсе насыпал с горкой. Удивительно — пакетик с крупой оказался Сиду совсем маленьким, но на восьмерых взрослых человек в итоге хватило с лихвой.

— Ну? — Николай обвел рассеявшихся вокруг костра подопечных веселым взглядом. — Кто смелый? Зачерпываем большую ложку — и в рот. И чур не выплевывать! Хотя бы первые три.

Первым, конечно же, был Лукас. Он сделал, как велели:

набрал ложку каши с горкой и сунул в рот. Его взгляд застыл, а потом брови поползли вверх.

— Если кто не будет — я доем! — и Лукас с бешеной скоростью заработал ложкой.

Меридит и Бриджит попробовали по чуть-чуть, но вскоре уже составляли достойную конкуренцию Лукасу, хоть и ели не так активно.

А вот Максу не слишком понравилось.

Сунув ложку в рот, он нахмурился и долго жевал кашу, а потом с усилием проглотил.

— Если что, медвежьи тапки завещаю Солнышку, — хмыкнул Форбес и смело попробовал варево. — Какая непонятная херня! — то ли возмутился, то ли восхитился он, но тут же взял добавку.

Амори сидел, уставившись на тарелку, и Сид решил, что теперь его очередь. Зачерпнув ложку каши, он сначала ее понюхал и, решив, что пахнет странно, но аппетитно, сунул в рот.

Доминирующий вкус был мясной, и оголодавший Сид уже это счел добрым знаком. Сама каша оказалась приятно мягкой, сочной, с едва ощутимым дымным ароматом.

Прожевав, Сид зачерпнул еще каши. И вторая ложка оказалась вкуснее.

— Жак, ты последний остался, — заметил Лукас. — Смелее, это всяко вкуснее ваших устриц.

— Я ненавижу устриц! — надменно глянул на него Жак,

но кашу все-таки попробовал.

Нахмурился, но проглотил и стал есть, как не слишком вкусное, но полезное спортивное питание.

Первым закончил Лукас и немедленно — с разрешения Николая — выскреб остатки из котелка себе в тарелку.

— Кто не наелся — сейчас пожарим сосиски, — добавил Николай.

— Я наелся, но сосиски все равно хочу! — заявил Форбес. — Это все-таки очень странная штука.

— Соглашусь, — кивнула Меридит. — Вроде и вкусно, но в ресторане бы не заказала.

— Но она очень сытная, — Бриджит посмотрела на остатки каши в своей тарелке, доела. — Интересно, а что у нее по КБЖУ? Ну в смысле по белкам-жирам-углеводам-калориям? А то вдруг в этой тарелке три тысячи калорий.

— А еще ее же можно не только с мясом, да? — Лукас, по всей видимости, был очарован гречкой. — Интересно, в пудинг ее можно разварить?

— Ее сначала еще надо купить здесь, — "подрезал" ему крылья Форбес. — Ни разу не видел, чтобы что-то подобное продавали. Разве что в каких онлайн-магазинах.

— Или русских, — подсказал Сид. — Лавки, специализирующиеся на национальной продукции, есть везде.

— Наверное, — согласился Лукас и потянулся за одним из контейнеров с выпечкой. — Кто хочет десерт к чаю?

Насчет булочек и печенья никто не протормозил. Даже

Амори потянулся за вторым печеньем, едва прикончил первое.

Чай тоже "зашел". Чашки наполнялись, пустели, наполнялись вновь, и вскоре все три чайника пришлось заваривать снова.

— Даже не верится, что здесь нет чайного листа, — сказала Бриджит, разглядывая распаренные цветы и листья на дне чайника. Крутила его из стороны в сторону, заглядывала сквозь прозрачные стенки. — Бодрит, будто я чашку зеленого хлопнула.

— Кофеин есть не только в чае и кофе, — возразила ей Меридит. — Но, если честно, я бы по своей воле ни за что не стала бы со всем этим добром возиться. В смысле сама это все собирать и сушить.

— Ладно, раз все такие бодрые, то мне нужны два добровольца резать лук, — сказал Николай.

— Лук? — переспросил Лукас. — В смысле, я доброволец! Но зачем?

— Надо замариновать мясо, — пояснил Николай. — Мяса много, соответственно, лука тоже много. Завтра каждый понесет ведро.

— Мы будем делать барбекю? — предположила Бриджит. — Как в Штатах на день Независимости?

— Тогда придется нести с собой еще и гриль, — возразил ей Форбес. — Я склоняюсь к мясу на вертеле. И да, я второй доброволец на лук. Не знаю, моя основная особенность ли

тому виной, или просто повезло, но у меня от него глаза не слезятся.

— Я тоже могу помочь, — предложил Сид. — Или трое — уже много?

Но оказалось, что на Лукаса у Николая другие планы.

— Ты булочки сам пек? — спросил он. Он, кстати, тоже съел две штуки.

Лукас кивнул.

— Вкусные? — поинтересовался бесхитростно.

— Да, очень, — похвалил Николай. — С мясом справишься? Надо будет разделать и нарезать кубиками.

— Еще как! — обрадовался Лукас.

— Ой, я мясо тоже хочу! — вскинулась Меридит.

— Ну нет! — хмыкнул Макс. Он сидел между ней и Бриджит, и теперь обнял обеих за плечи. — Не пущу. У нас тут романтика такая, мне что же, одному куковать?

— Я пойду, — буркнул Амори. — Умею.

Николай кивнул, принимая его помощь, выдал им инструкции и увел Лукаса и Амори за собой.

— Пойдем? — позвал Сид.

В небольшой прихожей весь пол был заставлен разномастными тапочками. Хотя Николай купил для всех одноразовые наподобие тех, что предлагаются постояльцам отелей, все, за исключением Сида, приехали со своими. Привычка разуваться дома прижилась так же быстро, как носить с собой зонт.

У Бриджит и Меридит в квартире сильно тянуло по полу. В этом уже были виноваты не окна, видимо, проблема крылась в межплитовых швах. меховые тапки — забавные лисьи морды у Меридит и смешные кошки у Бриджит — спасали ноги от холода. Форбес же новый дресс-код у них с Амори дома ввел принудительно: заявил, что или они оба переобуваются по возвращении с улицы, или он больше никогда не станет мыть "общие площади" — коридор, ванну с туалетом, гостиную и кухню. Жак, может, и был против тапок, но он был чистюлей. Никогда не надевал одну вещь более одного раза, и это касалось не только нательного белья, но и всего остального, за исключением курток и им подобных вещей. Форбес даже как-то сказал, что ему уже не терпится выехать куда-нибудь на сборы или соревнования и посмотреть, как там этот енот-полоскун будет справляться. Жак не приемлел наличия грязной посуды в раковине, ежедневно мыл плиту и все поверхности. Так что перспектива еще и за чистотой полов следить в одиночку его проняла. Правда, он носил кроксы. И мыл их ежедневно.

Х

Лука и правда понадобилось много. И рыдать над ним Форбес оставил Сиду одного, потому что Николаю потребовалась помощь с дровами. Их надо было наколоть и часть принести в дом для камина, а часть на костровище. Сид нарезал полукольцами целую дюжину луковиц, а потом под чутким руководством Николая засыпал получившееся чер-

ным перцем, солью, совсем чуть-чуть — сахаром и хорошенько размял руками, заставив пустить сок. Потом туда же Николай выжал целый лимон, добавил ложку яблочного уксуса, налил растительного масла, раздавил несколько зубчиков чеснока и добавил вкусно пахнущие хлопья острого перца. Больше никаких специй он класть не стал и вывалил в миску с маринадом аккуратно зачищенное от жил мясо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.